

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

23 апреля 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 11 апреля 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступили председатель судебного состава Судебной коллегии по гражданским делам, судья Верховного Суда Российской Федерации **В.В. Горшков** и судья Верховного Суда Российской Федерации **В.В. Попов**.

В.В. Горшков отметил, что в настоящее время часть четвертая Гражданского кодекса РФ является основным кодифицированным нормативным актом в области правовой охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. С момента вступления в силу этой части Гражданского кодекса прошло более 10 лет. Продолжающийся процесс внесения изменений и дополнений в этот акт позволяет не только адаптироваться к происходящим в обществе изменениям, но и в случае необходимости быстро и эффективно противодействовать недобросовестному поведению участников данных правоотношений.

Самым эффективным способом защиты и восстановления нарушенных интеллектуальных прав является судебная защита.

В 2011 году в системе арбитражных судов создан Суд по интеллектуальным правам, рассматривающий в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. Его деятельность в сфере нормоконтроля обеспечивает поддержание баланса интересов участников правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Повсеместное распространение Интернета, содержание которого (контент) составляют результаты интеллектуальной деятельности, привело к увеличению случаев нарушений прав авторов и правообладателей в этой информационно-телекоммуникационной сети. Для более эффективного противодействия таким нарушениям в 2013 году в системе судов общей юрисдикции назван суд, наделенный полномочиями рассматривать заявления о принятии предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных

прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”.

По инициативе депутатов Государственной Думы в законодательство были внесены изменения, в результате чего впервые в Гражданском процессуальном кодексе РФ появился институт предварительных обеспечительных мер.

После введения в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ принято 23 федеральных закона, которыми предусматривалось внесение в нее изменений и дополнений (из них — 4 федеральных закона, касающихся вопросов терминологии и понятий, использованных в иных федеральных законах).

Предлагаемый проект постановления Пленума подготовлен на основе анализа вопросов, поступивших из судов общей юрисдикции и из арбитражных судов, профильных министерств и ведомств, правоприменителей и общественных организаций.

При подготовке данного проекта учитывались нормы федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, а также правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда РФ.

В состав рабочей группы входили представители Верховного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Российского государственного университета правосудия.

По итогам работы подготовлен проект разъяснений, который направлялся для замечаний и предложений в суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Суд по интеллектуальным правам, в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральную службу по интеллектуальной собственности, в научно-исследовательские институты, в частности Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет.

бургский государственный университет, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, общественные организации, осуществляющие свою деятельность в сфере защиты интеллектуальных прав, такие как общероссийская общественная организация “Российское Авторское Общество”, в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Проект постановления обсужден на заседании Научно-консультативного Совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В.В. Попов в своем докладе добавил, что в постановлении Пленума содержатся наиболее важные и принципиальные разъяснения.

Уточнены подходы, связанные с распоряжением исключительным правом. Включены положения, учитывающие значимые для судебной практики правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Разъяснены особенности применения норм об ответственности информационного посредника, а также освещены вопросы доказывания по таким делам и определены роли владельца сайта в возникающих правоотношениях.

Постановление содержит важные разъяснения, связанные с охраной произведений, в частности персонажа, даны разъяснения по вопросам о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

В прениях по докладу выступили председатель Суда по интеллектуальным правам **Л.А. Новоселова**, судья Красноярского краевого суда **Т.Б. Провалинская**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) **Г.П. Ивлиев**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.С. Безродная**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Барщевский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**, председатель правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 10 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 апреля 2019 г.

О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации

В целях обеспечения правильного и единообразного разрешения судами споров об охране и о защите интеллектуальных прав Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения. Процессуальные вопросы. Вопросы действия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации во времени

1. Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, являющимися в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), иными законами и другими правовыми актами об интеллектуальных правах.

К числу международных договоров Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, в частности, относятся:

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года — вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 года;

Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 года — вступила в силу для Российской Федерации 9 марта 1995 года;

Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 года — вступила в силу для СССР 20 января 1989 года;

Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 года — вступил в силу для Российской Федерации 5 февраля 2009 года;

Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года — вступила в силу для Российской Федерации 26 мая 2003 года;

Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 года — вступил в силу для Российской Федерации 8 мая 2018 года;

Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года — вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 года;

Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года — вступил в силу для Российской Федерации 5 февраля 2009 года;

Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (далее — Парижская конвенция) — вступила в силу для СССР 1 июля 1965 года;

Локарнское соглашение, учреждающее международную классификацию промышленных образцов, от 8 октября 1968 года — вступило в силу для СССР 15 декабря 1972 года;

Договор о патентной кооперации от 19 июня 1970 года — вступил в силу для СССР 29 марта 1978 года;

Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации от 24 марта 1971 года — вступило в силу для СССР 3 октября 1976 года;

Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры от 28 апреля 1977 года — вступил в силу для СССР 22 апреля 1981 года;

Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 года — вступила в силу для Российской Федерации 27 сентября 1995 года;

Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов от 2 июля 1999 года — вступил в силу для Российской Федерации 28 февраля 2018 года;

Договор о патентном праве от 1 июня 2000 года — вступил в силу для Российской Федерации 12 августа 2009 года;

Международная конвенция по охране новых сортов растений от 2 декабря 1961 года — вступила в силу для Российской Федерации 24 апреля 1998 года;

Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года — вступило в силу для СССР 1 июля 1976 года, и Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 27 июня 1989 года — вступил в силу для Российской Федерации 10 июня 1997 года;

Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 года — вступило в силу для Российской Федерации 25 декабря 1991 года;

Найробский договор об охране олимпийского символа от 26 сентября 1981 года — вступил в силу для СССР 17 апреля 1986 года;

Сингапурский договор о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 года — вступил в силу для Российской Федерации 18 декабря 2009 года;

Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 года — вступила в силу для СССР 24 июня 1970 года;

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 года (далее — Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) — вступило в силу для Российской Федерации 22 августа 2012 года, и Протокол об изменении Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 6 декабря 2005 года — вступил в силу для Российской Федерации 22 сентября 2017 года;

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года — вступил в силу для Российской Федерации 1 января 2015 года.

2. К отношениям, связанным с возникновением, переходом и предоставлением, прекращением, осуществлением, защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее — средства индивидуализации), подлежат применению положения частей первой, второй, третьей ГК РФ, если иное прямо не предусмотрено частью четвертой ГК РФ и если их применение не противоречит существу отношений, урегулированных данной частью ГК РФ.

3. В соответствии с положениями части 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) суды общей юрисдикции рассматривают дела, связанные с применением части четвертой ГК РФ, за исключением случаев, когда дела этой категории в соответствии с федеральным конституционным законом и федеральными законами рассматриваются арбитражными судами.

В частности, данные дела, по общему правилу, подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции, если стороной в споре является гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, или гражданин, хотя и имеющий статус индивидуального предпринимателя, но дело возбуждено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности (пункт 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ).

Споры о том, кто является автором результата интеллектуальной деятельности, рассматриваются судами общей юрисдикции как не связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, за исключением споров об авторстве изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и секретов производства (ноу-хау), которые с учетом подпункта 5 пункта 1, абзаца второго пункта 2 статьи 1398, глав 73 и 75 ГК РФ, пункта 6 части 6 статьи 27, абзаца пятого пункта 2 части 4 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции.

Споры об определении размера вознаграждения авторов (соавторов) отнесены к компетенции судов общей юрисдикции.

4. Суд, рассматривающий споры о защите интеллектуальных прав, в том числе дела о нарушениях интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на наименования мест происхождения товаров, о нарушении права преждепользования и права послепользования, споры о распоряжении исключительным правом, определяется исходя из субъектного состава участников спора и характера спорных правоотношений, если иное не установлено законом.

Иное установлено для дел по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, которые в силу пункта 6 части 6 статьи 27 АПК РФ подлежат рассмотрению арбитражными судами независимо от того, выступает такая организация в суде от име-

ни правообладателей (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями) или от своего имени.

Независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, в арбитражных судах подлежат рассмотрению споры о средствах индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров). К таким спорам не относятся, в частности, споры, связанные с применением законодательства о защите прав потребителей, споры о наследовании и споры о разделе общего имущества супругов.

5. Гражданские дела, возникающие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции, за исключением дел, предусмотренных статьями 26 ГПК РФ. Дела данной категории не подсудны мировому судье (пункт 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ).

6. Дела, связанные с защитой авторских и (или) смежных прав (кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет” (включая дела по искам с требованиями о применении способов защиты и мер ответственности, предусмотренных статьями 1250, 1252, 1253, 1301 и 1311 ГК РФ), по которым Московским городским судом на дату подачи искового заявления приняты и не отменены предварительные обеспечительные меры (статья 144¹ ГПК РФ), рассматриваются Московским городским судом в качестве суда первой инстанции независимо от субъектного состава участников спорных правоотношений, а также от характера спора (часть 3 статьи 26 ГПК РФ, статья 28 АПК РФ).

В случае если в связи с нарушением авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, предварительные обеспечительные меры Московским городским судом отменены или не принимались, суд, которому надлежит рассматривать такое дело, определяется по общим правилам.

Если лицо обратилось в суд общей юрисдикции с иском в связи с нарушением авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, и не сообщило суду, принявшему такой иск к своему производству, о принятии Московским городским судом предварительных обеспечительных мер, которые на дату подачи искового заявления не были отменены, дело подлежит передаче на рассмотрение Московского городского суда на основании пункта 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ. Если лицо обратилось с таким иском в арбитражный суд, исковое заявление подлежит оставлению без рассмотрения применительно к правилам пункта 1 части 1 статьи 148 АПК РФ. После вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ “О внесении изме-

нений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 451-ФЗ) арбитражный суд в указанном случае передает дело в Московский городской суд на основании части 4 статьи 39 АПК РФ. Судебные издержки при этом взыскиваются с истца (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, статья 111 АПК РФ).

После начала деятельности апелляционных судов общей юрисдикции и кассационных судов общей юрисдикции пересмотр в апелляционном и кассационном порядке судебных постановлений Московского городского суда, вынесенных по делам этой категории, осуществляется соответственно Первым апелляционным судом общей юрисдикции и Вторым кассационным судом общей юрисдикции (статьи 19¹ и 19² Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”, статьи 23¹ и 23⁹ Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ “О судах общей юрисдикции”).

7. Дела по спорам о защите интеллектуальных прав, рассматриваемые арбитражными судами, за исключением дел, подсудных Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, подлежат рассмотрению арбитражными судами субъектов Российской Федерации в качестве судов первой инстанции с учетом общих правил подсудности дел (статья 34 АПК РФ).

Пересмотр в порядке апелляционного производства судебных актов арбитражных судов субъектов Российской Федерации по таким делам осуществляется арбитражными апелляционными судами.

Пересмотр в порядке кассационного производства судебных актов арбитражных судов субъектов Российской Федерации и арбитражных апелляционных судов по таким делам осуществляется Судом по интеллектуальным правам. В таком же порядке рассматриваются кассационные жалобы по делам, в которых одно из заявленных требований касалось защиты интеллектуальных прав.

Кассационные жалобы на такие судебные акты подаются в общем порядке, предусмотренном статьей 275 АПК РФ. При этом арбитражный суд, принявший решение по делу о защите интеллектуальных прав, обязан направить кассационную жалобу вместе с делом в Суд по интеллектуальным правам вне зависимости от того, какой арбитражный суд указан самим заявителем в качестве суда, в который подается кассационная жалоба (пункт 1 части 2 статьи 277 АПК РФ).

Пересмотр в порядке кассационного производства судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве), налоговых спорам, а также по делам, рассмотренным по правилам главы 28¹ АПК РФ, даже если в ходе их рассмотрения рассматривались те или иные вопросы защиты интеллектуальных прав, осуществляется в общем порядке арбитражными судами округов.

В случае если по решению арбитражного суда, подлежащему пересмотру в кассационном порядке Судом по интеллектуальным правам, кассационная жалоба вместе с делом поступила в иной

арбитражный суд кассационной инстанции, такой арбитражный суд применительно к положениям статьи 39 АПК РФ передает ее по подсудности в Суд по интеллектуальным правам.

В случае поступления в Суд по интеллектуальным правам кассационной жалобы вместе с делом по решению, подлежащему пересмотру в кассационном порядке арбитражным судом округа, Суд по интеллектуальным правам передает ее в соответствующий суд по подсудности применительно к положениям статьи 39 АПК РФ.

Рассмотрение Судом по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции дел о защите интеллектуальных прав, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации, арбитражными апелляционными судами, осуществляется коллегиальным составом судей (часть 1 статьи 284 АПК РФ), а не президиумом Суда по интеллектуальным правам.

8. В силу пунктов 1 и 2 статьи 43⁴ Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ “Об арбитражных судах в Российской Федерации” (далее — Закон об арбитражных судах), пункта 6 части 6 статьи 27, статьи 29 АПК РФ арбитражными судами рассматриваются дела, указанные в части 4 статьи 34 АПК РФ, независимо от субъектного состава участников спорных правоотношений. Соответствующие дела подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции.

С учетом положений абзаца третьего пункта 2 части 4 статьи 34 АПК РФ, пункта 15 статьи 4 и статьи 14⁴ Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ “О защите конкуренции” (далее — Федеральный закон “О защите конкуренции”) Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела об оспаривании решений федерального (территориального) антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации.

Исходя из части 8 статьи 44, статьи 48 Федерального закона “О защите конкуренции” тому же суду подсудны дела об оспаривании решений антимонопольных органов об отказе в возбуждении и о прекращении дела о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации.

Дела по спорам о признании судом актом недобросовестной конкуренции действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны товарному знаку, также подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции на основании пункта 2 части 4 статьи 34 АПК РФ, поскольку решение суда по такому делу является в силу подпункта 7 пункта 2 статьи 151² ГК РФ основанием признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

9. По смыслу пункта 6 части 6 статьи 27, статьи 29 АПК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 43⁴ Закона об арбитражных судах в их взаимосвязи с положениями статьи 106⁹ ГК РФ Судом по интеллек-

туальным правам в качестве суда первой инстанции рассматриваются дела по спорам о возмещении вреда, причиненного признанными не соответствующими иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующими полностью или в части:

нормативными правовыми актами органов власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

актами федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащими разъяснения законодательства и обладающими нормативными свойствами;

ненормативными правовыми актами, решениями и действиями (бездействием) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям и их должностных лиц, органов, уполномоченных Правительством Российской Федерации рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения.

Тем же судом рассматриваются дела по спорам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями федерального (территориального) антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации.

Указанные дела подсудны Суду по интеллектуальным правам как в случае, когда требование о возмещении вреда заявлено в суд одновременно с требованием об оспаривании соответствующего акта, так и в случае, если требование о возмещении вреда заявлено отдельно.

10. Положения о компетенции Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции являются специальными по отношению к положениям пункта 2 части 1 статьи 29, части 1 статьи 197, части 1 статьи 198, части 4 статьи 200, части 2 статьи 201 АПК РФ. При рассмотрении дел, отнесенных к ведению Суда по интеллектуальным правам, отсутствие у субъекта спора интереса именно в предпринимательской или иной экономической сфере при наличии иного охраняемого законом интереса не влечет отказ в предоставлении защиты.

В случае если в одном заявлении соединено несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам (часть 1 статьи 130 АПК РФ), одно из которых подлежит рассмотрению Судом по интеллектуальным правам, а другое — иным арбитражным судом первой инстанции,

дело рассматривается Судом по интеллектуальным правам.

11. После вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ при поступлении в суд, арбитражный суд, Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции искового заявления, административного искового заявления, заявления по делу с нарушением правил подсудности такое заявление возвращается заявителю (пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 129 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), пункт 1 части 1 статьи 129 АПК РФ). Если указанное обстоятельство выясняется после принятия искового заявления, административного искового заявления, заявления к производству, дело передается по подсудности по правилам, установленным пунктом 3 части 2 и частью 2¹ статьи 33 ГПК РФ, пунктом 2 части 2 и частью 2¹ статьи 27 КАС РФ, пунктом 3 части 2 и частью 4 статьи 39 АПК РФ.

12. Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования в случае возбуждения в отношении правообладателя дела о банкротстве рассматривается в деле о банкротстве.

13. По делам о защите интеллектуальных прав судом, арбитражным судом на любой стадии процесса могут быть приняты меры по обеспечению иска при наличии оснований, предусмотренных соответственно статьей 139 ГПК РФ и статьей 90 АПК РФ.

При этом заявление о принятии обеспечительных мер в виде запрещения ответчику и другим лицам совершать определенные действия, в том числе о запрете федеральному органу исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее — Роспатент) рассматривать возмещения против предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, совершать действия по государственной регистрации и другие, может быть удовлетворено, если указанные обеспечительные меры непосредственно связаны с предметом заявленных требований и в случае удовлетворения иска принятие именно этих мер затруднит или сделает невозможным исполнение судебного акта (часть 2 статьи 139, пункт 3 части 1 статьи 140 ГПК РФ, часть 2 статьи 90, пункт 2 части 1 статьи 91 АПК РФ).

14. Прокурор на основаниях и в порядке, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных интеллектуальных прав, в том числе в защиту нарушенных работодателем прав работников как авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, служебных изобретений, служебных топологий и др.).

15. Исходя из положений статьи 1253 ГК РФ, прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в случае, если юридическое лицо или гражданин при осуществлении им предпринимательской

деятельности в качестве индивидуального предпринимателя неоднократно или грубо нарушают исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

16. Применительно к абзацу пятому части 1 статьи 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд в защиту интересов публично-правовых образований с требованием о признании патента недействительным (подпункт 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ), если основанием для этого послужили выявленные в ходе проверок нарушения прав публично-правовых образований. Прокурор также вправе обратиться в суд с требованием о признании права публично-правового образования на иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов и без которых те или иные объекты промышленной собственности использоваться не могут (например, когда программа для ЭВМ зарегистрирована с указанием в свидетельстве в качестве правообладателя ненадлежащего лица).

17. Организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами (далее — организации по управлению правами), в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, заключают с пользователями лицензионные договоры о предоставлении им прав, переданных в управление правообладателями, на соответствующие способы использования объектов авторских и смежных прав на условиях простой (неисключительной) лицензии и собирают с пользователей вознаграждение за использование этих объектов. В случаях, если объекты авторских и смежных прав в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения, организации по управлению правами на коллективной основе заключают с пользователями, иными лицами, на которых Гражданским кодексом Российской Федерации возлагается обязанность по уплате средств для выплаты вознаграждения, договоры о выплате вознаграждения и собирают средства на эти цели (пункт 1 статьи 1243 ГК РФ).

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 1243 ГК РФ организации по управлению правами без достаточных оснований не вправе отказать пользователю или иным лицам, на которых Гражданским кодексом Российской Федерации возлагается обязанность по уплате средств для выплаты вознаграждения, в заключении договора. При необоснованном уклонении организации от заключения договора спор подлежит разрешению по правилам статьи 445 ГК РФ.

Заключение правообладателем с организацией по управлению правами договора о передаче полномочий по управлению принадлежащими ему правами не лишает указанное лицо права самостоятельно обращаться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав.

При отсутствии договора о передаче полномочий по управлению правами с аккредитован-

ной организацией по управлению правами (далее — аккредитованная организация) правообладатель вправе в порядке, установленном пунктом 4 статьи 1244 ГК РФ, в любой момент полностью или частично в письменной форме отказаться от управления этой организацией его правами.

18. Исходя из положений статей 1242, 1245 ГК РФ, организация по управлению правами может выступать в суде как от имени конкретных правообладателей, так и от своего имени.

Аккредитованная организация вправе предъявлять требования также от имени неопределенного круга правообладателей (абзац второй пункта 5 статьи 1242 ГК РФ).

По смыслу пункта 5 статьи 1242 ГК РФ, предъявляя требования в суде, а также совершая иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных в управление организации по управлению правами, эти организации действуют в защиту прав лиц, передавших полномочия на управление правами.

В связи с этим при решении вопроса о принятии, возврате искового заявления суд проверяет, указано ли в нем, от чьего имени заявлено требование организацией по управлению правами на коллективной основе (своего, конкретных правообладателей или неопределенного круга правообладателей). При отсутствии указанной информации арбитражный суд оставляет исковое заявление без движения (статья 128 АПК РФ).

К требованиям, заявляемым от имени организации по управлению правами на коллективной основе, могут быть отнесены, в частности, требования аккредитованной организации о заключении, исполнении или расторжении договора о выплате вознаграждения за свободное использование объектов авторских и смежных прав, в том числе требования в связи с неисполнением пользователями договорных обязательств по представлению отчетов об использовании объектов авторских и смежных прав, а также иных сведений и документов, необходимых для сбора и распределения вознаграждения (пункт 3 статьи 1243 ГК РФ), о применении мер ответственности за нарушение указанного договора, требования об обязанности предоставить сведения, необходимые для обеспечения выплаты вознаграждения при перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений (статья 1293 ГК РФ).

Аккредитованной организацией по управлению правами на коллективной основе от имени неопределенного круга правообладателей могут быть заявлены требования об уплате вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (статья 1245 ГК РФ).

Не является обращением от имени неопределенного круга правообладателей предъявление аккредитованной организацией в суд требований в связи с использованием конкретных объектов авторских и смежных прав в случае, когда конкретный правообладатель может быть установлен

(определен), в частности требования о взыскании вознаграждения авторам музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, в случае публичного исполнения либо сообщения в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ), о применении мер ответственности за нарушение исключительного права.

19. При обращении в суд от имени конкретного правообладателя организация по управлению правами пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (часть 4 статьи 53 АПК РФ).

Истцами по делу являются обладатели авторских и (или) смежных прав, в защиту интересов которых обратилась организация (статьи 1252, 1301, 1311 ГК РФ), в силу факта обращения организации по управлению правами в суд. Им принадлежат процессуальные права, предусмотренные статьей 41 АПК РФ.

При этом организация должна принять разумные меры по установлению правообладателей и заблаговременному их уведомлению о намерении обратиться с соответствующим требованием в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 65² ГК РФ, части 1 и 2 статьи 4, статья 9 АПК РФ).

При обращении в суд в защиту прав конкретного правообладателя данная организация обязана указать сведения о нем, позволяющие идентифицировать его (фамилию, имя и отчество или наименование, место жительства или место нахождения), а также представить подтверждение направления ему копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые отсутствуют у правообладателя (пункт 2 части 2 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126 АПК РФ). Если организация по управлению правами действует на основании договора с другой организацией, в том числе иностранной, управляющей правами (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ), указываются сведения о фамилии, имени и отчестве или наименовании правообладателя, а также сведения о наименовании и местонахождении этой организации. В случае несоблюдения такого требования суд оставляет заявление без движения в соответствии со статьей 128 АПК РФ.

20. Аккредитованная организация (статья 1244 ГК РФ) действует без доверенности, подтверждая свое право на обращение в суд за защитой прав конкретного правообладателя (или неопределенного круга лиц в случае, предусмотренном абзацем вторым пункта 5 статьи 1242 ГК РФ) свидетельством о государственной аккредитации.

Организация, не являющаяся аккредитованной, также действует без доверенности, но для подтверждения права на обращение в суд за защитой прав конкретного правообладателя представляет свой устав, а также договор с соответствующим правообладателем о передаче полномочий по управлению правами или договор с другой организацией, в том числе иностранной, управ-

ляющей правами такого правообладателя на коллективной основе (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ).

21. В силу пункта 2 статьи 1243 ГК РФ, если лицензионный договор с пользователем заключает непосредственно правообладатель, конкретная организация по управлению правами может собирать вознаграждение за использование объектов авторских и смежных прав только при условии, что это прямо предусмотрено этим договором.

Если при рассмотрении иска, предъявленного организацией в защиту прав конкретного правообладателя, установлено, что между ответчиком и правообладателем имеется лицензионный договор о предоставлении права использования спорного результата интеллектуальной деятельности использованным ответчиком способом, то при отсутствии условия о праве данной организации на сбор вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав в этом договоре требование организации не подлежит удовлетворению.

22. Производство по делу, возбужденное на основании искового заявления организации по управлению правами, поданного в защиту конкретного правообладателя, может быть прекращено в том числе в случае отказа этой организации от иска, если правообладатель не заявит о рассмотрении дела по существу, а также в случае заключения мирового соглашения между правообладателем (в пределах его полномочий) и ответчиком (с учетом пункта 2 статьи 1243 ГК РФ) или между этой организацией (в пределах ее полномочий) и ответчиком (с учетом пункта 1 статьи 1243 ГК РФ), если это не противоречит закону и не нарушает права правообладателя и других лиц (часть 5 статьи 49 АПК РФ).

Вместе с тем конкретный правообладатель вправе заявлять свои возражения против заключения мирового соглашения между организацией и ответчиком.

23. В случае если по иску организации по управлению правами (в том числе аккредитованной организации) о взыскании убытков или компенсации за нарушение интеллектуальных прав конкретного правообладателя, о взыскании вознаграждения в пользу конкретного правообладателя заявленные требования удовлетворены, суд указывает в резолютивной части судебного акта на взыскание соответствующей суммы в пользу этого правообладателя, а также на то, что от его имени действует данная организация по управлению правами. В исполнительном листе при изложении резолютивной части судебного акта правообладатель, в защиту прав которого был подан иск, также указывается в качестве лица, в пользу которого производится взыскание, а организация по управлению правами, осуществлявшая процессуальные права и обязанности истца, — в качестве взыскателя.

Если заявленные требования удовлетворены, судебные расходы, понесенные организацией по управлению правами, взыскиваются в ее пользу. Названная организация указывается в качестве

взыскателя в отношении данной суммы в выдаваемом ей исполнительном листе.

Положения пунктов 19, 21, 22 настоящего постановления не распространяются на случаи предъявления в суд требований аккредитованной организацией от имени неопределенного круга правообладателей, а также на споры о заключении, об исполнении, изменении и о прекращении договоров, предусмотренных пунктом 1 статьи 1243 ГК РФ.

24. Часть четвертая ГК РФ введена в действие с 1 января 2008 года. В силу статьи 4 ГК РФ и статьи 5 Федерального закона от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ “О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — Вводный закон) она применяется к правоотношениям, возникшим после введения ее в действие. По правоотношениям, возникшим до 1 января 2008 года, она применяется к тем правам и обязанностям, которые возникли после 31 декабря 2007 года.

Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ “О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 35-ФЗ) в часть четвертую ГК РФ внесены изменения. При этом в силу статьи 4 ГК РФ и части 7 статьи 7 Федерального закона № 35-ФЗ положения части четвертой ГК РФ (в редакции Федерального закона № 35-ФЗ) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу данного Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу Федерального закона № 35-ФЗ, положения части четвертой ГК РФ (в редакции этого Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникли после дня вступления в силу данного Федерального закона.

25. Меры ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации применяются исходя из законодательства, действовавшего на момент совершения нарушения.

В отношении нарушений, носящих длящийся характер, применяются положения законодательства, действующего на дату их обнаружения или, если нарушение прекращено на момент обнаружения, — на последний день, когда нарушение совершалось. Так, если в памяти ЭВМ неправомерно находился экземпляр программы для ЭВМ, который до даты обнаружения нарушения был удален, применяется законодательство, действовавшее на дату удаления соответствующего экземпляра. Если на сайте в сети “Интернет” неправомерно доводилось до всеобщего сведения произведение, а впоследствии доведение до всеобщего сведения прекращено, применяется законодательство, действовавшее на дату прекращения доведения до всеобщего сведения.

26. При рассмотрении дел о признании интеллектуальных прав подлежит применению законодательство, действовавшее на момент возникновения соответствующего права. Так, автор произ-

ведения определяется на основе законодательства, действовавшего на момент его создания; автор изобретения, полезной модели, промышленного образца или селекционного достижения — на основе законодательства, действовавшего на дату подачи заявки на выдачу соответствующего патента. На этот же момент учитывается и гражданство автора в случаях, когда это имеет значение для спорных правоотношений.

27. При оспаривании решений Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям суды должны учитывать: заявки на выдачу патента, заявки на товарный знак, а также заявки на наименование места происхождения товара подлежат рассмотрению в порядке, установленном законодательством, действовавшим на дату подачи заявки, а международные заявки на изобретение, промышленный образец или товарный знак и преобразованные евразийские заявки — на дату поступления заявки в Роспатент.

По возражениям против выдачи патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара основания для признания недействительным патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент или в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям. Основания для признания недействительным патента на изобретение, выданного по международной заявке на изобретение или по преобразованной евразийской заявке, признания недействительным предоставления правовой охраны промышленному образцу или товарному знаку по международной регистрации определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату поступления соответствующей международной или преобразованной евразийской заявки в Роспатент, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Вместе с тем подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительными патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товаров.

28. Положения части четвертой ГК РФ не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления ее в силу, а положения части четвертой ГК РФ в редакции Федерального закона № 35-ФЗ — до дня вступления этого закона в силу. При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться законодательством, действовавшим в момент их заключения с учетом сложившейся практики его применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

29. В силу части первой статьи 6 Вводного закона сроки охраны прав, предусмотренные статьями 1281, 1318, 1327 и 1331 ГК РФ, применяются в случаях, когда пятидесятилетний срок действия

авторского права или смежных прав не истек к 1 января 1993 года.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1281 ГК РФ исключительное право на произведение действует, по общему правилу, в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Поэтому, если пятидесятилетний срок действия авторского права на произведение истек после 31 декабря 1992 года (но до вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2004 года № 72-ФЗ “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах”, установившего семидесятилетний срок действия авторского права) и произведение перешло в общественное достояние, с 1 января 2008 года действие исключительного права на это произведение возобновляется и срок его действия исчисляется по правилам, предусмотренным статьей 1281 ГК РФ.

Действия лиц, использовавших до введения в действие части четвертой ГК РФ произведения, которые находились до 1 января 2008 года в общественном достоянии, и соблюдавших положения статьи 28 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-I “Об авторском праве и смежных правах” (далее — Закон об авторском праве), несмотря на возобновление действия исключительного права на произведение не могут считаться нарушением. Вместе с тем дальнейшее использование произведения может осуществляться только с соблюдением положений части четвертой ГК РФ.

30. На основании части второй статьи 6 Вводного закона авторское право юридических лиц, возникшее до 3 августа 1993 года, то есть до вступления в силу Закона об авторском праве, прекращается по истечении семидесяти лет со дня правомерного обнародования произведения, а если оно не было обнародовано — со дня создания произведения. К соответствующим правоотношениям по аналогии применяются правила части четвертой ГК РФ. Для целей их применения такие юридические лица считаются авторами произведений.

При определении совокупности прав, которые принадлежат указанным юридическим лицам в силу части четвертой статьи 5 Вводного закона, следует учитывать положения законодательства, действовавшего на дату возникновения авторского права. Вместе с тем при осуществлении, распоряжении, прекращении соответствующих прав применяются положения части четвертой ГК РФ.

Так, к юридическим лицам, приобретшим авторские права, применяются положения части четвертой ГК РФ, регулирующие осуществление, прекращение исключительного права и распоряжение им.

Право на неприкосновенность произведения в силу статей 479 и 480 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (далее — ГК РСФСР) принадлежало автору. С учетом этого в настоящее время право на неприкосновенность произведения (статья 1266 ГК РФ) осуществляется и юридиче-

скими лицами, которые считаются авторами произведений.

Право лица, организовавшего создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (в частности, кинофильма, иного аудиовизуального произведения), указывать свое наименование либо требовать такого указания подлежит защите с учетом пункта 4 статьи 1240 ГК РФ.

Физическим лицам авторские права на произведения, вошедшие составной частью в произведения, авторами которых в силу части второй статьи 6 Вводного закона считаются юридические лица, принадлежат в случаях, предусмотренных законом, действовавшим на дату возникновения авторского права. Так, в силу части третьей статьи 486 ГК РСФСР автору сценария, композитору, режиссеру-постановщику, главному оператору, художнику-постановщику и авторам других произведений, вошедших составной частью в кинофильм или телевизионный фильм, принадлежит авторское право каждому на свое произведение. Режиссерам-постановщикам, авторам сценария, композиторам, являющимся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), специально созданных для указанных кинофильмов или телевизионных фильмов, авторские права на эти фильмы не принадлежат.

Авторское право иностранных юридических лиц, признаваемых авторами произведений в соответствии с законодательством страны происхождения произведения, охраняется в Российской Федерации в соответствии с положениями статьи 1231 ГК РФ. При этом такие юридические лица обладают интеллектуальными правами на произведение, предусмотренными российским законодательством. При определении срока охраны авторского права иностранных юридических лиц судом, исходя из аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ), применяются правила, предусмотренные статьей 6 Вводного закона.

31. С 1 января 2018 года перечень правомочий, составляющих исключительное право режиссера-постановщика на исполнение, дополнен правом на публичное исполнение постановки спектакля, то есть представление постановки в живом исполнении или с помощью технических средств, в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается исполнение постановки спектакля в месте ее представления или в другом месте одновременно с представлением постановки (подпункт 10 пункта 2 статьи 1317 ГК РФ в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 года № 43-ФЗ “О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации”; далее — Федеральный закон № 43-ФЗ).

При этом, если первое публичное исполнение спектакля осуществлено до 1 января 2018 года с согласия режиссера-постановщика, то осуществление публичного исполнения спектакля после указанной даты может быть ограничено только

условиями договора (часть 2 статьи 2 Федерального закона № 43-ФЗ).

Порядок исчисления срока действия исключительного права режиссера-постановщика спектакля на постановку, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлено первое публичное исполнение постановки режиссера-постановщика (абзац второй пункта 1 статьи 1318 ГК РФ в редакции Федерального закона № 43-ФЗ), применяется в отношении спектаклей, первое публичное исполнение которых осуществлено после 31 декабря 2017 года.

Общие положения части четвертой ГК РФ

32. В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином “интеллектуальная собственность” охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (статья 1225 ГК РФ). На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения) и иные права (например, право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и др.). При этом личные неимущественные и иные права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

33. Пункт 1 статьи 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана на основании и в порядке, предусмотренных частью четвертой ГК РФ.

При этом к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в этом порядке, не отнесены, в частности, доменные имена, наименования некоммерческих организаций (статья 4 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях” (далее — Федеральный закон “О некоммерческих организациях”), наименования (названия) средств массовой информации (статья 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-I “О средствах массовой информации”, далее — Закон Российской Федерации “О средствах массовой информации”). Права на них подлежат защите на основании общих положений Гражданского кодекса

Российской Федерации о способах защиты гражданских прав.

34. Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (статья 152¹ ГК РФ) не относится к интеллектуальным правам в смысле положений части четвертой ГК РФ, в связи с этим в случае посягательства на соответствующее нематериальное благо не подлежат применению способы защиты, предусмотренные статьями 1251 и 1252 ГК РФ. При этом произведения, содержащие изображение граждан, охраняются по правилам об объектах авторского права.

При применении статьи 152¹ ГК РФ следует иметь в виду, что под съемкой, проводимой в местах, открытых для свободного посещения, понимаются в том числе кино- и фотосъемка, видеозапись, осуществляемая в ходе проведения открытых судебных заседаний. Кино- и фотосъемка, видеозапись открытого судебного заседания должны проводиться в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством (часть 5 статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 11 КАС РФ, часть 7 статьи 10 ГПК РФ, часть 7 статьи 11 АПК РФ). Согласие на использование такой записи от участников судебного заседания не требуется.

35. Исходя из положений пункта 2 статьи 1229 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (за исключением права на фирменное наименование) может принадлежать нескольким лицам совместно, в том числе при переходе по наследству. Указанное не означает наличия у данных лиц права на раздел принадлежащего им исключительного права и выдел из него долей.

В силу абзаца первого пункта 3 статьи 1229 ГК РФ взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними. Такое соглашение может заключаться, в частности, по вопросам использования соответствующего результата или средства, распоряжения исключительным правом, распределения доходов от совместного использования результата или средства либо от совместного распоряжения исключительным правом.

На основании абзаца четвертого пункта 3 статьи 1229 ГК РФ каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, и их соглашением это правило изменено быть не может.

При недостижении соглашения, предусмотренного абзацем первым пункта 3 статьи 1229 ГК РФ, спор между соправообладателями об определении порядка осуществления и распоряжения правом может быть рассмотрен судом по иску любого из правообладателей (пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 445 ГК РФ).

Пунктом 3 статьи 1229 ГК РФ определены правила, применяющиеся при отсутствии соглашения между соправообладателями:

каждый из правообладателей может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению, если иное не установлено Гражданским кодексом Российской Федерации;

распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется правообладателями совместно, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации;

доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство распределяются между всеми правообладателями в равных долях, за исключением случая перехода исключительного права к нескольким наследникам, когда такое распределение доходов осуществляется в соответствии с наследственными долями.

Заявление о продлении срока действия патента на изобретение или промышленный образец (статья 1363 ГК РФ) или о досрочном прекращении срока действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (статья 1399 ГК РФ) может быть подано в порядке, определенном соглашением между патентообладателями, а при отсутствии такого соглашения — лишь совместно.

36. По смыслу положений пункта 5 статьи 1229 ГК РФ право на вознаграждение входит в состав исключительного права.

В случаях, установленных положениями части четвертой ГК РФ, право на вознаграждение сохраняется у автора, исполнителя, изготовителя фонограммы, изготовителя аудиовизуального произведения и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит, а равно у обладателя исключительного права, если оно ограничено (например, статьи 1245, 1263, 1326 ГК РФ).

На случаи, предусматривающие использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 1231 ГК РФ о действии на территории Российской Федерации исключительных прав, установленных международными договорами Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Распоряжение исключительным правом

37. Договор, предусматривающий отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, но в то же время вводящий ограничения (например, по срокам, территории, способам использования соответствующего результата или средства) либо устанавливающий срок действия этого договора, с учетом положений статьи 431 ГК РФ может быть квалифицирован судом как лицензионный договор. При отсутствии такой возможности договор подлежит признанию не-

действительным полностью или в соответствующей части (статьи 168, 180 ГК РФ).

Договор об отчуждении исключительного права заключается в письменной форме. Лицензионный договор заключается в письменной форме, если Гражданским кодексом Российской Федерации не предусмотрено иное. Несоблюдение письменной формы такого договора влечет его ничтожность (пункт 2 статьи 162, пункт 2 статьи 168, пункт 2 статьи 1234, пункт 2 статьи 1235 ГК РФ).

В случаях, определенных пунктом 2 статьи 1232 ГК РФ, отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а также переход исключительного права без договора подлежат государственной регистрации.

Несоблюдение требования о государственной регистрации не влечет недействительности самого договора. В силу пункта 6 статьи 1232 ГК РФ переход исключительного права, его залог или предоставление права использования считается состоявшимся.

Заинтересованная сторона договора вправе без участия другой стороны обратиться с заявлением о государственной регистрации (пункт 3 статьи 1232 ГК РФ).

Согласно пункту 4 статьи 1234 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации переходит от правообладателя к приобретателю, если соглашением сторон не предусмотрено иное, в момент заключения договора об отчуждении исключительного права, переход исключительного права по которому не подлежит государственной регистрации.

Если же переход исключительного права по договору об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации, то момент перехода исключительного права определяется в силу закона императивно — моментом государственной регистрации перехода такого права. Предоставление права по лицензионному договору считается состоявшимся также с момента государственной регистрации предоставления права. При этом обязательственные отношения из договоров, переход или предоставление права по которым подлежат государственной регистрации, возникают независимо от государственной регистрации (пункты 1 и 2 статьи 433 ГК РФ).

38. Специальный способ защиты прав прежнего правообладателя при существенном нарушении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором об отчуждении исключительного права срок вознаграждение за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (абзац первый пункта 5 статьи 1234 ГК РФ) не исключает возможности применения прежним правообладателем иных способов защиты (статья 12 ГК РФ).

39. Поскольку срок, на который заключается лицензионный договор, не может превышать срок действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (абзац первый пункта 4 статьи 1235 ГК РФ), договор, содержащий условие о сроке его действия, превышающем срок действия исключительного права, считается заключенным на срок, равный сроку действия исключительного права.

Если срок действия исключительного права продлевается в установленном законом порядке после заключения лицензионного договора, то срок действия такого договора определяется исходя из его условий и нового срока действия исключительного права.

40. Если лицензионным договором прямо не предусмотрена его безвозмездность, но при этом в нем не согласовано условие о размере вознаграждения или о порядке его определения, такой договор в силу абзаца второго пункта 5 статьи 1235 ГК РФ считается незаключенным. При этом сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по такому лицензионному договору либо иным образом подтвердившая его действие, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

По смыслу пункта 5 статьи 1235 ГК РФ в его взаимосвязи с пунктом 4 статьи 1237 ГК РФ вознаграждение по возмездному лицензионному договору уплачивается за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В связи с этим лицензиару не может быть отказано в удовлетворении требования о взыскании вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом соответствующего результата или средства.

Если сторонами согласована плата за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в твердой сумме, а также дополнительно согласован размер вознаграждения в форме процентных отчислений от дохода (выручки) (абзац третий пункта 5 статьи 1235 ГК РФ), при неиспользовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензиатом уплате подлежит только сумма, согласованная в твердом размере. При этом лицензиар не лишен права потребовать возмещения убытков, вызванных неиспользованием результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, и расторгнуть договор.

В случае, когда стороны лицензионного договора согласовали размер вознаграждения только в форме процентных отчислений от дохода (выручки), а использование результата интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации не осуществлялось, лицензиар вправе потребовать возмещения убытков, вызванных неиспользованием результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, а так-

же расторгнуть договор. Размер убытков может быть определен, в частности, исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование этого или аналогичного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает необходимости получения согласия лицензиата (при наличии заключенных ранее лицензионных договоров) на заключение договора об отчуждении исключительного права. При этом в силу пункта 7 статьи 1235 ГК РФ переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к новому правообладателю не является основанием для изменения или расторжения лицензионного договора, заключенного предшествующим правообладателем. Новый правообладатель становится лицензиаром на условиях ранее заключенного лицензионного договора.

41. С учетом положений пункта 3 статьи 1237 ГК РФ во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 394 ГК РФ и пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ при наличии в лицензионном договоре условия об ответственности за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, выразившееся в использовании такого результата или средства за пределами прав, предоставленных по договору, лицензиар вправе потребовать взыскания убытков или выплаты компенсации в части, не покрытой договорной неустойкой, установленной за указанное нарушение (зачетная неустойка). В случае, когда договором допускается взыскание только договорной неустойки, лицензиар не вправе требовать взыскания компенсации (убытков) (исключительная неустойка). В случае, когда договором допускается применение ответственности по выбору лицензиара, он по своему выбору вправе потребовать либо взыскания неустойки, либо возмещения убытков (выплаты компенсации) (альтернативная неустойка). С учетом условий договора возможно взыскание неустойки сверх суммы возмещенных убытков (выплаченной компенсации) (штрафная неустойка). При этом при толковании условий договора присоединения о штрафной неустойке следует учитывать, не поставлен ли лицензиат в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания соответствующих условий договора, в силу явного неравенства переговорных возможностей.

42. В соответствии с пунктом 1 статьи 1238 ГК РФ при письменном согласии лицензиара лицензиат может по договору предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации другому лицу (сублицензионный договор).

Согласие на заключение сублицензионного договора, в том числе с конкретным сублицензиатом, может быть дано как в самом лицензионном договоре, так и в отдельном документе. При этом лицензиар вправе ограничить свое согласие возможностью заключения сублицензионных до-

говоров о предоставлении только отдельных способов использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации из числа тех, которые были предоставлены лицензиату.

Согласие может быть отозвано лицензиаром до заключения сублицензионного договора с возмещением убытков, вызванных таким отзывом.

43. В силу статьи 1239 ГК РФ в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (в частности, статьями 1362 и 1423), суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия).

При рассмотрении соответствующих споров судом, исходя из аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ), применяются положения пункта 1 статьи 445 ГК РФ.

При этом, принимая решение о предоставлении лицу права использования результата интеллектуальной деятельности, суд должен в резолютивной части решения указать условия лицензионного договора о предоставлении простой (неисключительной) лицензии. С учетом этого предполагаемые условия предоставления такой лицензии должны быть приведены в исковом заявлении (пункт 1 статьи 1362 и пункт 1 статьи 1423 ГК РФ). Несоблюдение этого требования влечет оставление искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ, статья 128 АПК РФ).

Суд, установив право требовать предоставления принудительной лицензии, рассматривает имеющиеся разногласия сторон по отдельным условиям этой лицензии.

Действие принудительной лицензии может быть прекращено в соответствии с положениями статьи 450 ГК РФ (в том числе в судебном порядке по иску патентообладателя на основании абзаца третьего пункта 1 статьи 1362, пункта 4 статьи 1423 ГК РФ). Односторонний отказ от принудительной лицензии недопустим.

44. Под лицом, организовавшим создание сложного объекта (статья 1240 ГК РФ), понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (например, продюсер).

Следует учитывать, что абзац третий пункта 1 статьи 1240 ГК РФ допускает возможность согласования в договоре только условий о сроке и территории действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Ничтожны условия лицензионного договора, ограничивающие использование теми или иными способами результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта и таким образом создающие препятствия для использования сложного объекта в целом (пункт 2 статьи 1240 ГК РФ).

45. В случае внесения подлежащего денежной оценке исключительного права, иного интеллектуального права (например, права на получение патента) или права по лицензионному договору в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного товарищества или общества (пункт 1 статьи 66¹ ГК РФ) при наличии указания об этом в решении о создании (решении о внесении имущества в уставный (складочный) капитал или договоре об учреждении (создании) товарищества или общества), а также при наличии в таком решении всех существенных условий, подлежащих включению, соответственно, в договор об отчуждении исключительного права или в лицензионный договор, заключения отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, отвечающего требованиям, установленным частью четвертой ГК РФ (пункт 1 статьи 1233), не требуется. В этом случае государственная регистрация отчуждения исключительного права на подлежащие государственной регистрации результат интеллектуальной деятельности, средство индивидуализации, а равно и предоставления права использования таких результата, средства может осуществляться и по заявлению учредителя при условии представления (в соответствующей части) решения о создании товарищества или общества.

С учетом положений статьи 1227 ГК РФ переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, а равно предоставление права их использования организации, не являющейся собственником закрепленного за ней имущества (государственное, муниципальное унитарное предприятие, учреждение), осуществляется в общем порядке (договор об отчуждении, лицензионный договор). Если приобретателем по договору отчуждения исключительного права является предприятие или учреждение, оно становится правообладателем и самостоятельно осуществляет исключительное право, защищает его и распоряжается им. Если приобретателем по договору отчуждения исключительного права является публично-правовое образование, оно становится правообладателем.

46. Статьями 358¹⁸ и 1233 ГК РФ допускается распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации путем залога (кроме исключительного права на фирменное наименование и на наименование места происхождения товара).

Неимущественные права не могут выступать в качестве предмета залога.

Имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут выступать в качестве предмета залога при условии, что Гражданским кодексом Российской Федерации допускается их отчуждение (пункт 1 статьи 336, пункт 1 статьи 358¹⁸). Так, не могут быть предметом залога право следования на произведения изобразительного искусства, авторские рукописи

(автографы) литературных и музыкальных произведений.

Предмет договора залога определяется применительно к пункту 6 статьи 1235 ГК РФ путем указания на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, право на которые передается в залог, со ссылкой в соответствующих случаях на реквизиты документа, удостоверяющего исключительное право на такой результат или на такое средство (патент, свидетельство).

В договоре залога должно быть также определено: заложено исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме (применительно к пункту 1 статьи 1234 ГК РФ) или право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах (применительно к пункту 1 статьи 1235 ГК РФ). В последнем случае договор о залоге должен предусматривать и обстоятельства, приведенные в подпункте 2 пункта 6 статьи 1235 и в статье 1236 ГК РФ.

В силу пункта 4 статьи 358¹⁸ ГК РФ по договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации залогодатель в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя вправе использовать такой результат интеллектуальной деятельности или такое средство индивидуализации и распоряжаться исключительным правом на такой результат или на такое средство, за исключением случая отчуждения исключительного права, если договором не предусмотрено иное. Залогодатель не вправе отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором.

Названным договором залога может быть установлено:

ограничение по самостоятельному использованию залогодателем результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации;

ограничение по самостоятельному распоряжению исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации способами, отличными от заключения договора об отчуждении исключительного права (например, может быть установлен запрет на публичное заявление, предусмотренное пунктом 5 статьи 1233 ГК РФ, или на заключение лицензионных договоров, в том числе по правилам статьи 1286¹ ГК РФ);

право залогодателя заключать договор на отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Защита исключительного права, являющегося предметом залога, осуществляется залогодателем. Залогодержателю положениями статей 347 и 1250 ГК РФ полномочий по защите исключительного права не предоставлено.

47. Положения статей 1234 и 1235 ГК РФ не исключают возможности заключения договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, предусматривающих пе-

переход исключительного права или предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, которые будут созданы (возникнут) в будущем.

С учетом положений пункта 4 статьи 1234 и статьи 1235 ГК РФ исключительное право на такой результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации переходит, а право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации предоставляется в момент, определенный в договоре, но не ранее момента возникновения такого права.

Если результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, которые будут созданы (возникнут) в будущем, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации будут относиться к числу подлежащих государственной регистрации, после такой регистрации отчуждение исключительного права или предоставление права использования данного результата или средства по договору также подлежит государственной регистрации. При этом исключительное право на соответствующие результат или средство переходит от правообладателя к приобретателю, а право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации предоставляется в момент государственной регистрации распоряжения исключительным правом.

Предмет такого договора должен быть индивидуализирован таким образом, чтобы позволять определить конкретный результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в отношении права на которые договор заключается, на момент отчуждения исключительного права на такой объект или предоставления права использования такого объекта в соответствии с данным договором.

К договорам, предмет которых предполагает создание произведения, применяются правила статей 1288, 1296 или 1298 ГК РФ; создание промышленного образца — правила статей 1372 или 1373 ГК РФ; создание, выведение, выявление селекционного достижения — правила статей 1431 или 1432 ГК РФ; создание топологии интегральной микросхемы — правила статей 1463 или 1464 ГК РФ.

При передаче права на получение патента применяются правила, предусмотренные статьей 1357 ГК РФ.

Договором о залоге также может быть предусмотрена передача в залог исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, которое возникнет у правообладателя (залогодателя) или перейдет к нему в будущем (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 358¹, статья 358¹⁸ ГК РФ).

При этом индивидуализация предмета договора залога должна быть осуществлена путем указания сведений, позволяющих установить результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, исключительное

право на которые передается в залог (пункт 2 статьи 358³ ГК РФ).

48. Исходя из положений пункта 1 статьи 1233 и в силу пункта 1 статьи 1013 ГК РФ исключительное право может быть объектом доверительного управления.

Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет два вида управления правом — доверительное управление (глава 53) и коллективное управление авторскими и смежными правами (статьи 1242—1244).

В связи с этим при разграничении данных видов управления правом и толковании договора, на котором лицо основывает свое право на обращение в суд, для целей его квалификации необходимо учитывать, что некоммерческая организация в силу пункта 1 статьи 1015 ГК РФ, по общему правилу, не может быть доверительным управляющим. В то же время только некоммерческим организациям могут быть предоставлены полномочия по управлению правами на коллективной основе (пункт 1 статьи 1242 ГК РФ). Доверительный управляющий, осуществляя доверительное управление имуществом в интересах учредителя управления (выгодоприобретателя), вправе осуществлять правомочия обладателя исключительного права в пределах, предусмотренных законом и договором (пункт 1 статьи 1020 ГК РФ), и распоряжаться исключительным правом, если иное не предусмотрено договором. Вместе с тем в отличие от лицензионного договора использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации может осуществляться только в интересах выгодоприобретателя. Договор о предоставлении полномочий по управлению правами на коллективной основе не может содержать условие по использованию управляющим объектов авторских и смежных прав. Предоставление таких правомочий может составлять предмет лицензионного договора.

49. Право доверительного управляющего на защиту исключительного права следует из права на защиту, принадлежащего учредителю доверительного управления. Соответственно, если учредитель управления является правообладателем и в доверительное управление передается право использования результата интеллектуальной деятельности определенным способом (или всеми способами), то доверительный управляющий вправе как осуществлять переданные ему в управление права, так и защищать их такими же способами, какими обладает правообладатель. Если же учредитель управления сам является лицензиатом, то правомочия доверительного управляющего зависят от того, переданы ли ему в управление права лицензиата, получившего их по договору исключительной лицензии или же получившего их по договору неисключительной лицензии.

При этом учредитель доверительного управления, передавший исключительное право в доверительное управление, самостоятельно пользоваться предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации мерами защиты не вправе.

50. Исходя из положений статьи 1241 ГК РФ при реорганизации юридических лиц переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу осуществляется без заключения договора с правообладателем.

В случаях, когда переход права на соответствующий результат или средство подлежит государственной регистрации, при реорганизации юридических лиц исключительное право, по общему правилу, переходит к правопреемнику и подлежит защите с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (статьи 57, 58 и пункт 6 статьи 1232 ГК РФ).

С этого момента правопреемник получает возможность самостоятельно использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности любым способом и в любой форме, а также защищать исключительное право, в том числе путем обращения в суд.

Вместе с тем реализация правомочий, составляющих содержание исключительного права, в полном объеме возможна только при условии государственной регистрации состоявшегося перехода права. С учетом положений пункта 6 статьи 1232 ГК РФ распоряжение таким правом правопреемником (а равно совершение любых действий, определяющих порядок существования исключительного права) возможно только после государственной регистрации перехода исключительного права или одновременно с ней.

Если лицо, к которому переходит исключительное право, не обратилось за государственной регистрацией перехода данного права после завершения реорганизации, то риск возможных неблагоприятных последствий для взаимоотношений с третьими лицами лежит на нем как на правообладателе.

51. В силу статьи 1241 ГК РФ при обращении взыскания на имущество правообладателя исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, на которое может быть обращено взыскание в предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации случаях, переходит к другому лицу без заключения договора с правообладателем.

Согласно части 3 статьи 87 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве) реализация имущественных прав осуществляется путем проведения открытых торгов в форме аукциона.

Исходя из пункта 6 статьи 448 ГК РФ, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона протокол о результатах торгов. Если переход исключительного права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации с учетом положений статьи 1232 ГК РФ подлежит государственной регистрации, основанием для такой регистрации служит указанный протокол о результатах торгов.

В случае передачи принадлежащего должнику исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации взыскателю как нереализованного имущества основанием для государственной регистрации перехода исключительного права является акт приема-передачи, которым оформляется такая передача (часть 14 статьи 87 Закона об исполнительном производстве).

Общие вопросы защиты интеллектуальных прав

52. Согласно статье 1248 ГК РФ споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются, по общему правилу, судом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1248 ГК РФ предусматриваются случаи защиты интеллектуальных прав в административном (внесудебном) порядке. При обращении в суд с требованием, подлежащим рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, суд отказывает в принятии соответствующего заявления (пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 127¹ АПК РФ).

При рассмотрении судом дел о нарушении интеллектуальных прав возражения сторон, относящиеся к спору, подлежащему рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, не должны приниматься во внимание и не могут быть положены в основу решения.

53. Применение к лицу, нарушившему интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, мер административной или уголовной ответственности не исключает возможности применения к этому же лицу мер защиты интеллектуальных прав в гражданско-правовом порядке.

При этом следует иметь в виду, что сам по себе отказ в привлечении лица к административной или уголовной ответственности не означает невозможности применения гражданско-правовых мер защиты.

54. Надлежащим ответчиком по требованию о применении мер ответственности за нарушение исключительного права, допущенное работником юридического лица или гражданина при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, является названное юридическое лицо или гражданин, работник которого допустил нарушение (пункт 1 статьи 1068 ГК РФ).

55. При рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети “Интернет”.

Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ).

Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также заслушивания свидетельских показаний (статья 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи.

Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется.

Информация о распространении гражданском контрафактной продукции не является информацией о его частной жизни, в том числе информацией, составляющей личную или семейную тайну.

Необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (статьи 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1), в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети “Интернет” по состоянию на определенный момент.

В случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при разбирательстве дела суд согласно пункту 10 части 1 статьи 150 и статье 184 ГПК РФ, статье 78 и пункту 3 части 1 статьи 135 АПК РФ вправе произвести в порядке, предусмотренном указанными статьями, осмотр доказательств и их исследование на месте (в частности, просмотреть размещенную на определенном ресурсе информационно-телекоммуникационной сети информацию в режиме реального времени).

56. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации несколькими способами представляет собой, по общему правилу, соответствующее число случаев нарушений исключительного права.

Вместе с тем использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение одной экономической цели, образует одно нарушение исключительного права. Например, хранение или перевозка контрафактного товара при условии, что они завершены фактическим введением этого товара в гражданский оборот тем же лицом, являются элементом введения товара в гражданский

оборот и отдельных нарушений в этом случае не образуют; продажа товара с последующей его доставкой покупателю образует одно нарушение исключительного права.

57. В случае нарушения исключительного права правообладатель вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право, в частности о запрете конкретному исполнителю исполнять те или иные произведения.

Требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ может быть предъявлено не только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, но и к иным лицам, которые могут пресечь такие действия.

Такое требование может быть удовлетворено только в том случае, если противоправное поведение конкретного лица еще не завершено или имеется угроза нарушения права. Так, не подлежит удовлетворению требование о запрете предложения к продаже или о запрете продажи контрафактного товара, если такой принадлежавший ответчику товар им уже продан. Требования об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (например, о запрете размещения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети “Интернет”) также не подлежат удовлетворению. Такой запрет установлен непосредственно законом (абзац третий пункта 1 статьи 1229 ГК РФ).

58. Заявляя требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), истец должен указать, где требуется осуществить соответствующую публикацию, и обосновать причины своего выбора. Ответчик вправе представить свои возражения о месте публикации решения. Оценивая доводы истца и возражения ответчика по определенному месту публикации, суд вправе определить место публикации решения исходя из того, что выбор такого места должен быть направлен на восстановление нарушенного права (например, в том же печатном издании, где была опубликована недостоверная информация о правообладателе; в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности; в источнике, место распространения которого определяется местом производства и распространения контрафактных товаров или местом осуществления и характером деятельности истца).

59. В силу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ правообладатель в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, при нарушении исключительного права имеет право выбора способа защиты: вместо возмещения

убытков он может требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Одновременное взыскание убытков и компенсации не допускается.

Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 1406¹, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются.

Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

Автор результата интеллектуальной деятельности, не являющийся обладателем исключительного права на момент его нарушения, не вправе требовать взыскания компенсации за нарушение этого исключительного права.

60. Требование о взыскании компенсации носит имущественный характер.

Вне зависимости от способа расчета суммы компенсации в исковом заявлении должна быть указана цена иска в твердой сумме (пункт 6 части 2 статьи 131 ГПК РФ, пункт 6 части 2 статьи 125 АПК РФ). Исходя из размера заявленного требования определяется подлежащая уплате государственная пошлина.

Нарушение прав на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации является самостоятельным основанием применения мер защиты интеллектуальных прав (статьи 1225, 1227, 1252 ГК РФ).

В случае если истцом определен общий требуемый размер компенсации без разделения по количеству нарушений, суд исходит из того, что в заявленном размере компенсации учтены суммы компенсации за каждое нарушение в равных долях.

Если истцом не указана цена иска (размер требуемой компенсации), суд выносит определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ, статья 128 АПК РФ).

61. Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной дея-

тельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц.

При несоблюдении указанных требований суд вправе вынести определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ, статья 128 АПК РФ).

Для подтверждения расчета и стоимости нарушенного права допускается представление данных о стоимости исключительного права, в том числе и из зарубежных источников. Организации по управлению правами в качестве одного из доказательств вправе привести ссылки на утвержденные ими ставки и тарифы в обоснование расчета взыскиваемой компенсации. Названные доказательства оцениваются судом по правилам об оценке доказательств и не имеют преимуществ перед другими доказательствами.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

62. Рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1252).

По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования.

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ,

пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ).

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

63. Если имеется несколько принадлежащих одному лицу результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение, товарный знак и наименование места происхождения товара, товарный знак и промышленный образец, компенсация за нарушение прав на каждый объект определяется самостоятельно.

64. Положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ о снижении размера компенсации подлежат применению в случаях, когда одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (далее — при множественности нарушений), в частности, когда одним действием нарушены права на:

несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: музыкальное произведение и его фонограмма; произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение; товарный знак и наименование места происхождения товара; товарный знак и промышленный образец;

несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, не связанных между собой (например, в случае продажи одним лицом товара с незаконно нанесенными на него разными товарными знаками или распространения материального носителя, в котором выражено несколько разных экземпляров произведений).

Указанное выше положение Гражданского кодекса Российской Федерации о снижении размера компенсации может быть применено также

в случаях, когда имеют место несколько правонарушений, совершенных одним лицом в отношении одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и составляющих единый процесс использования объекта (например, воспроизведение произведения и последующее его распространение).

Положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ применяются только при множественности нарушений и лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

65. Компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого единством намерений правонарушителя. Если истец-правообладатель обратился в суд с требованием о взыскании компенсации в твердом размере на основании пункта 1 статьи 1301, пункта 1 статьи 1311, пункта 1 статьи 1406¹, подпункта 1 пункта 4 статьи 1515, подпункта 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ в связи с созданием ответчиком контрафактных экземпляров (товаров), новые требования о взыскании компенсации к тому же лицу в отношении товара из той же партии (тиража, серии и т.п.) не подлежат рассмотрению.

Суд при рассмотрении первого дела о взыскании компенсации в твердом размере определяет сумму компенсации, соразмерную нарушению в целом. В связи с этим повторное обращение истца в суд о взыскании еще одной суммы компенсации за то же нарушение направлено на пересмотр сделанных по ранее рассмотренному делу и исходя из представленных в это дело доказательств выводов суда, который определил сумму компенсации, соразмерную этому допущенному нарушению в целом. Следовательно, суд в таком случае отказывает в принятии искового заявления или прекращает производство, если заявление было принято (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 127¹ АПК РФ; абзац третий статьи 220 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ).

Распространение нескольких материальных носителей при неправомерном использовании одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации составляет одно правонарушение, если такое нарушение охватывается единством намерений правонарушителя (например, единое намерение нарушителя распространить партию контрафактных экземпляров одного произведения или контрафактных товаров). При этом каждая сделка купли-продажи (мены, дарения) материальных носителей (как идентичных, так и нет) квалифицируется как самостоятельное нарушение исключительного права, если не доказано единство намерений правонарушителя при совершении нескольких сделок.

При доказанном единстве намерений правонарушителя количество контрафактных экземпляров, товаров (размер партии, тиража, серии и так далее) может свидетельствовать о характере правонарушения в целом и подлежит учету судом

при определении конкретного размера компенсации.

В случае если лицо, привлеченное к ответственности за правонарушение, продолжает после этого совершать противоправные действия того же характера, оно вновь может быть привлечено к ответственности за те деяния, которые совершены после привлечения к ответственности.

66. Удовлетворение требования о взыскании компенсации в размере двукратной стоимости контрафактных экземпляров (товаров) исходя из выявленного количества распространенных контрафактных экземпляров (товаров) не исключает возможности взыскания компенсации, рассчитываемой таким же способом, в случае выявления новых контрафактных экземпляров (товаров).

67. Исковые требования имущественного характера, направленные на защиту авторских и (или) смежных прав (кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, могут быть удовлетворены судом и в случае, если при рассмотрении дела установлено, что нарушение устранено ответчиком после принятия предварительных обеспечительных мер в соответствии со статьей 144¹ ГПК РФ или после подачи иска в суд.

68. Выражение нескольких разных результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в одном материальном носителе (в том числе воспроизведение экземпляров нескольких произведений, размещение нескольких разных товарных знаков на одном материальном носителе) является нарушением исключительного права на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (абзац третий пункта 3 статьи 1252 ГК РФ).

Вместе с тем в отношении товарных знаков следует учитывать, что если защищаемые права на товарные знаки фактически устанавливают охрану одного и того же обозначения в разных вариантах, имеют графические отличия, не изменяющие существо товарного знака, и вне зависимости от варианта воспроизведения обозначения в глазах потребителей воспринимаются как одно обозначение, которое сохраняет свою узнаваемость, то одновременное нарушение прав на несколько таких товарных знаков представляет собой одно нарушение, если оно охватывается единством намерений правонарушителя.

69. При нарушении одним действием исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащий нескольким лицам (например, соавторам (статья 1258 ГК РФ) или коллективу исполнителей (статья 1314 ГК РФ), в случае обращения за защитой нарушенного права всех соавторов (соисполнителей) суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение и распределяет взысканную компенсацию между соистцами применительно к абзацу третьему пункта 3 статьи 1229 ГК РФ — между всеми правообладателями в равных долях,

если соглашением между ними не предусмотрено иное.

Если в суд обратился один из соавторов при нераздельном соавторстве (соисполнителей) при отсутствии соответствующей доверенности от других соавторов, с учетом абзаца четвертого пункта 3 статьи 1229, пункта 4 статьи 1258, пункта 3 статьи 1314 ГК РФ суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение, а также какая доля компенсации применительно к абзацу третьему пункта 3 статьи 1229 ГК РФ причитается истцу. При этом иные соавторы привлекаются к участию в деле судом в качестве третьих лиц, сохраняя право на самостоятельный иск. Соавторы также вправе вступить в дело в качестве соистцов.

70. Требование о возмещении убытков или выплате компенсации может быть заявлено и после прекращения правовой охраны соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, являвшимся правообладателем на момент совершения правонарушения.

При предоставлении третьему лицу права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по лицензионному договору или при передаче третьему лицу исключительного права по договору о его отчуждении право требования возмещения убытков, причиненных допущенным до заключения указанного договора нарушением, или выплаты компенсации за такое нарушение не переходит к новому правообладателю. Соответствующее требование может быть заявлено лицом, которое являлось правообладателем на момент совершения нарушения.

Вместе с тем право требования возмещения убытков или выплаты компенсации может быть передано по соглашению об уступке требования, которое подлежит регистрации в соответствующем порядке (пункт 2 статьи 389 ГК РФ).

71. Требование о применении мер ответственности за нарушение исключительного права предъявляется к лицу, в результате противоправных действий которого было нарушено исключительное право. В случаях ряда последовательных нарушений исключительного права различными лицами каждое из этих лиц несет самостоятельную ответственность за допущенные нарушения.

В соответствии с пунктом 6¹ статьи 1252 ГК РФ в случае, если одно нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед правообладателем солидарно.

Положение о солидарной ответственности применяется в случаях, когда нарушение исключительного права имело место в результате совместных действий нескольких лиц, направленных на достижение единого результата. В силу пункта 1 статьи 323 ГК РФ правообладатель вправе требовать уплаты одной компенсации как от всех нарушителей совместно, так и от любого из

них в отдельности, причем как полностью, так и в части.

Распределение ответственности лиц, совместно нарушивших исключительное право, друг перед другом по регрессному обязательству производится по правилам пункта 2 статьи 1081 ГК РФ, то есть в размере, соответствующем степени вины каждого из причинителей вреда.

При этом не является обязательным участие в деле в качестве соответчиков всех лиц, последовательно допустивших различные нарушения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (например, выпуск, оптовую реализацию, розничную продажу контрафактных материальных носителей), а также всех нарушителей при совместном нарушении.

72. Лицо, с которого при отсутствии его вины взысканы убытки или компенсация, а равно у которого изъят материальный носитель, вправе предъявить регрессное требование к лицу, по вине которого первым лицом было допущено нарушение, о возмещении понесенных убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам (пункт 4 статьи 1250 ГК РФ). Положения статьи 1081 ГК РФ в данном случае не подлежат применению.

Суд при рассмотрении дела о нарушении исключительного права по ходатайству ответчика в качестве третьих лиц привлекает к участию в деле лиц, к которым, по мнению ответчика, возможно предъявление регрессного требования. Вместе с тем непривлечение таких лиц к участию в деле о нарушении исключительного права не препятствует предъявлению к ним иска в порядке регресса.

73. Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации по поручению или заданию правообладателя (например, выпуск типографией экземпляров произведений по заданию издательства, производство товаров с нанесением товарного знака по договору с правообладателем) охватывается исключительным правом правообладателя и не требует заключения лицензионного договора.

Использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации по поручению или заданию лица, нарушающего исключительное право правообладателя, в свою очередь, также образует нарушение исключительного права.

К лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, могут быть применены меры защиты исключительных прав, предусмотренные статьей 1252 ГК РФ. При этом с учетом положений пункта 6¹ статьи 1252 ГК РФ лицо, давшее поручение или задание незаконно использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, и лицо, исполнившее такое поручение или задание, перед правообладателем отвечают солидарно, за исключением случаев, когда лицо, действовавшее по поручению или заданию, не знало и не должно было знать о нарушении исключительного права правообладателя. Заявленное к такому лицу требование удовлетворению не подлежит,

что не исключает возможности применения к нему иных мер защиты исключительного права, перечисленных в пункте 5 статьи 1250 ГК РФ.

74. Если в качестве промышленного образца с согласия правообладателя зарегистрирован объект авторских прав (или их совокупность), способ защиты исключительного права от совершаемых нарушений определяется характером такого нарушения. Если нарушитель совершает действия по использованию промышленного образца (статья 1358 ГК РФ), патентообладатель вправе осуществлять защиту способами, предусмотренными для защиты патентных прав (параграф 8 главы 72, статья 1252 ГК РФ). Если же одновременно с нарушением исключительного права на использование промышленного образца нарушено исключительное право на использование произведения (статья 1270 ГК РФ), защиту вправе осуществлять как обладатель авторского права, так и патентообладатель способами, предусмотренными для защиты соответствующих прав (статьи 1252, 1301, параграф 8 главы 72 ГК РФ).

Если регистрация и последующее использование произведения в качестве промышленного образца осуществлены без согласия автора этого произведения, автор вправе осуществлять защиту своих авторских прав независимо от того, предъявлялось ли требование о признании патента недействительным. При этом удовлетворение соответствующих требований автора произведения само по себе не влечет признания патента недействительным.

Решение суда по делу о нарушении авторских прав не может служить препятствием для заключения патентообладателем с автором этого произведения лицензионного договора.

Изложенные в настоящем пункте разъяснения применяются и в случае, если объект авторского права также зарегистрирован в качестве товарного знака.

75. Согласно пункту 4 статьи 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

Решение об изъятии из оборота и уничтожении принимается судом в случае, если установлено наличие у ответчика контрафактных материальных носителей. При отсутствии соответствующего заявления обладателя исключительного права данный вопрос должен быть вынесен на обсуждение сторон.

Иные последствия установлены пунктом 2 статьи 1515, пунктом 1 статьи 1537 ГК РФ для случаев выявления товаров, этикеток, упаковок

товаров, на которых незаконно размещены товарный знак, наименование места происхождения товара или сходное с ним до степени смешения обозначение, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах.

При этом следует учитывать, что товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Это не исключает возможности принятия иных мер, направленных на предотвращение оборота соответствующих товаров.

Материальный носитель может быть признан контрафактным только судом. При необходимости суд вправе назначить экспертизу для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний. Так, контрафактность материального носителя, в котором выражена неправомерно переработанная программа для ЭВМ, может быть установлена с учетом заключения эксперта, установившего признаки такой переработки.

Вместе с тем вопрос об оценке товарного знака, исключительное право на который принадлежит правообладателю, и обозначения, выраженного на материальном носителе, на предмет их сходства до степени смешения не может быть поставлен перед экспертом, так как такая оценка дается судом с точки зрения обычного потребителя соответствующего товара, не обладающего специальными знаниями адресата товаров, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак (далее — обычный потребитель), с учетом пункта 162 настоящего постановления.

76. В силу пункта 5 статьи 1252 ГК РФ в случае, если судом установлено, что орудия, оборудование или иные средства главным образом используются или предназначены для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, такое оборудование, прочие устройства и материалы по решению суда (в том числе и при отсутствии соответствующего заявления обладателя исключительного права) подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации.

При отсутствии заявления обладателя исключительного права об изъятии из оборота и уничтожении указанных орудий, оборудования или иных средств данный вопрос выносится судом на обсуждение сторон для выяснения обстоятельств их использования.

77. Особенности ответственности информационного посредника, предусмотренные статьей 1253¹ ГК РФ, являются исключением из правил, установленных пунктом 3 статьи 1250 ГК РФ, о применении мер ответственности (в виде возмещения убытков и выплаты компенсации) за

нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, независимо от вины нарушителя.

Является ли конкретное лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в статье 1253¹ ГК РФ, то такое лицо признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности. В случае если лицо осуществляет одновременно различные виды деятельности, то вопрос об отнесении такого лица к информационному посреднику должен решаться применительно к каждому виду деятельности.

Ответственность информационных посредников, в том числе и за нарушения в сфере предпринимательской деятельности, наступает при наличии вины.

Иные положения статьи 1250 ГК РФ (в том числе о том, что меры защиты применяются при нарушении права с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения; о лицах, по требованию которых могут применяться меры защиты) применяются к информационным посредникам на общих основаниях.

К информационному посреднику могут быть предъявлены также требования о пресечении нарушения (пункт 4 статьи 1253¹ ГК РФ).

78. Владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, далее — Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Если владелец сайта вносит изменения в размещаемый третьими лицами на сайте материал, содержащий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, разрешение вопроса об отнесении его к информационным посредникам зависит от того, насколько активную роль он выполнял в формировании размещаемого материала и (или) получал ли он доходы непосредственно от неправомерного размещения материала. Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, в частности из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”), презюмируется, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресующего на соответствующий сайт.

79. При применении статьи 1254 ГК РФ необходимо учитывать, что она не предоставляет лицензиатам — обладателям простой (неисключительной) лицензии право защищать свои права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ. Таким правом на основании этой статьи Гражданского кодекса Российской Федерации обладают только лицензиаты — обладатели исключительной лицензии.

Основанием предъявления лицензиатом требования о возмещении компенсации за нарушение исключительного права является нарушение полученных на основании лицензионного договора прав самого лицензиата, а не правообладателя.

С учетом этого лицензиаты — обладатели исключительной лицензии могут защищать права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ, лишь в случае, если допущенным нарушением затронуты предоставленные им правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В случае если лицензиатом — обладателем исключительной лицензии самостоятельно оспаривается предоставление с нарушением такого права правовой охраны иным результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, правообладатель привлекается к участию в деле.

Авторское право

80. Перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим.

Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

В силу пункта 5 статьи 1259 ГК РФ не охраняются авторским правом идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирова-

ния, геологическая информация о недрах. Например, авторским правом не охраняются шахматная партия, методики обучения.

Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются.

Охране на основании и в порядке, предусмотренных частью четвертой ГК РФ, подлежат также неоконченные произведения.

81. Авторское право с учетом пункта 7 статьи 1259 ГК РФ распространяется на любые части произведений при соблюдении следующих условий в совокупности:

такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом;

такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

К частям произведения могут быть отнесены в числе прочего: название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и т.п.), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Охрана и защита части произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом. При этом совместное использование нескольких частей одного произведения образует один факт использования.

Срок действия исключительного права на часть произведения, по общему правилу, соответствует сроку действия исключительного права на все произведение в целом.

82. С учетом пункта 3 статьи 1259 ГК РФ, согласно которому охране подлежат произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, под персонажем следует понимать совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.

Не любое действующее лицо произведения является персонажем в смысле пункта 7 статьи 1259 ГК РФ. Истец, обращающийся в суд за защитой прав именно на персонаж как часть произведения, должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат

интеллектуальной деятельности. При этом учитывается, обладает ли конкретное действующее лицо произведения достаточными индивидуализирующими его характеристиками: в частности, определены ли внешний вид действующего лица произведения, характер, отличительные черты (например, движения, голос, мимика, речевые особенности) или другие особенности, в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом.

При подтверждении наличия индивидуализирующих характеристик действующего лица его охраноспособность в качестве персонажа (пункт 7 статьи 1259 ГК РФ) презюмируется. Ответчик вправе оспаривать такую охраноспособность.

Охрана авторским правом персонажа произведения предполагает, в частности, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путем его воспроизведения или переработки (подпункты 1 и 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

Воспроизведением персонажа признается изготовление экземпляра, в котором используется, например, текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение (например, кадр мультипликационного фильма), или индивидуализирующие персонажа характеристики (детали образа, характера и (или) внешнего вида, которые характеризуют его и делают узнаваемым). В последнем случае воспроизведенным является персонаж и при неполном совпадении индивидуализирующих характеристик или изменении их несущественных деталей, если несмотря на это такой персонаж сохранил свою узнаваемость как часть конкретного произведения (например, при изменении деталей одежды, не влияющих на узнаваемость персонажа).

В отношении персонажа произведения не используется понятие сходства до степени смешения. Наличие внешнего сходства между персонажем истца и образом, используемым ответчиком, является лишь одним из обстоятельств, учитываемых для установления факта воспроизведения используемого произведения (его персонажа).

83. При рассмотрении спора о том, создано ли произведение в соавторстве (статья 1258 ГК РФ), суду следует устанавливать, принимало ли лицо, претендующее на соавторство, творческое участие в создании произведения, поскольку соавторство на произведение возникает в случае, когда каждый из соавторов по взаимному соглашению (в том числе в устной форме) внес в это произведение свой творческий вклад. При этом соглашение о соавторстве может быть достигнуто на любой стадии создания произведения или после его завершения.

Условие о создании произведения в соавторстве может содержаться в соглашении, заключенном каждым из соавторов в отдельности с третьим лицом.

При рассмотрении споров о соавторстве на произведения, составляющие неразрывное це-

лое, судам следует исходить из того, существовало ли соавторство на момент обнародования произведения. Это может быть подтверждено волеизъявлением соавторов, выраженным в договорах о передаче прав, публичных заявлениях и т.п.

Не дает оснований к признанию соавторства оказание автору или соавторам технической и иной помощи, не носящей творческого характера (подбор материалов, вычерчивание схем, диаграмм, графиков, изготовление чертежей, фотографий, макетов и образцов, выполнение расчетов, оформление документации, проведение опытной проверки и т.п.). Соавторами не признаются лица, осуществлявшие лишь руководство деятельностью автора (авторов), но не принимавшие творческого участия в создании результата интеллектуальной деятельности (например, руководители, другие должностные лица).

При исчислении по правилам пункта 1 статьи 1281 ГК РФ срока действия авторского права на произведение, созданное в соавторстве, следует учитывать, что оно действует в течение всей жизни авторов и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего автора, пережившего других соавторов, по 31 декабря последнего года семидесятилетнего срока включительно. Данное положение применяется к произведению в целом независимо от того, образует такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, имеющих самостоятельное значение (абзац второй пункта 1 статьи 1281 ГК РФ).

При этом с учетом пункта 5 статьи 1281 ГК РФ в отношении авторов, работавших во время Великой Отечественной войны или участвовавших в ней, срок действия исключительного права, установленный этой статьей, увеличивается на четыре года, а соответственно, по правилам пункта 1 статьи 1281 ГК РФ составляет 74 года, считая с 1 января года, следующего за годом смерти последнего автора, пережившего других соавторов, по 31 декабря последнего года семидесятичетырехлетнего срока. Соответствующий семидесятичетырехлетний срок применяется в случае, если хотя бы один из соавторов работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней.

84. В силу пункта 3 статьи 1263 ГК РФ авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, этого аудиовизуального произведения.

Право на получение вознаграждения принадлежит не только тем авторам, чьи музыкальные произведения специально созданы для этого аудиовизуального произведения, но и авторам, чьи музыкальные произведения существовали ранее и вошли составной частью в аудиовизуальное произведение.

85. В силу пункта 3 статьи 1255 ГК РФ право следования является самостоятельным правом автора. Оно состоит в том, что автор произведения изобразительного искусства имеет право на получение вознаграждения в виде процентных

отчислений от цены перепродажи оригинала произведения. Правом следования пользуются также авторы литературных и музыкальных произведений в отношении перепродажи авторских рукописей (автографов) их произведений (пункт 2 статьи 1293 ГК РФ).

86. Согласно пункту 2 статьи 1265 ГК РФ при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) издатель, имя или наименование которого указано на произведении, при отсутствии доказательств иного считается представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление. Это положение действует до тех пор, пока автор такого произведения не раскроет свою личность и не заявит о своем авторстве.

В связи с этим при подаче издателем заявления суд не вправе оставить его без движения по мотиву отсутствия в заявлении указания на настоящее имя автора и непредставления доверенности от автора. При подаче заявления издателю достаточно представить экземпляр произведения, на котором указано имя или наименование этого издателя.

Подлинное имя автора и условия соблюдения анонимности указываются в договоре, которым определяются отношения между издателем и автором. Указанный договор не является предметом разрешения спора об использовании произведения, опубликованного анонимно или под псевдонимом, и не подлежит исследованию в процессе судебного разбирательства.

При желании автора произведения раскрыть свою личность в процессе судебного разбирательства такое разбирательство при наличии соответствующего ходатайства может осуществляться в закрытом судебном заседании.

В случае если автор такого произведения не раскроет свою личность или не заявит о своем авторстве до разрешения спора по существу, суд принимает решение об удовлетворении иска в пользу издателя.

87. Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено наряду с личным неимущественным правом на неприкосновенность произведения (статья 1266) право на переработку произведения, являющуюся одним из способов использования произведения, — одним из правомочий в составе исключительного права (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270).

Право на неприкосновенность произведения (абзац первый пункта 1 статьи 1266 ГК РФ) касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося. Соответствующие изменения допускаются с согласия автора (или иного лица в случае, предусмотренном абзацем вторым пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), которое должно быть определенно выражено. При отсутствии доказательств того, что согласие было определенно выражено, оно не считается полученным.

Пунктом 3 статьи 1266 ГК РФ предусмотрена возможность автора публично в одностороннем

порядке распорядиться своим исключительным правом путем ограничения его действия в определенных пределах в интересах общества, дав согласие на внесение в будущем изменений, сокращений и дополнений в свое произведение, на снабжение его при использовании иллюстрациями и пояснениями, если это вызвано необходимостью (исправление ошибок, уточнение или дополнение фактических сведений и т.п.), при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения. Такое согласие может быть дано автором только в случаях, если им сделано публично (то есть путем сообщения неопределенному кругу лиц посредством размещения в сети “Интернет” на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, ответственного за размещение соответствующих заявлений) заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведение либо объект смежных прав на определенных автором условиях и в течение указанного им срока (пункт 5 статьи 1233 ГК РФ), а также предоставления автором права на использование принадлежащего ему произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности в пределах и на условиях открытой лицензии (пункт 2 статьи 1286¹ ГК РФ).

Переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.

Право на переработку произведения является одним из способов использования результата интеллектуальной деятельности и как таковое принадлежит правообладателю, в том числе не являющемуся автором первоначального произведения, который вправе перерабатывать произведение (в частности, модифицировать программу для ЭВМ или базу данных) и осуществлять последующее использование нового (производного) произведения независимо от автора первоначального произведения.

Право на переработку произведения может быть передано в числе иных правомочий в рамках передачи исключительного права по договору об отчуждении исключительного права в полном объеме (статья 1234 ГК РФ) либо предоставлено по лицензионному договору (статья 1235 ГК РФ), а также может перейти по установленным в законе основаниям без заключения договора с правообладателем (статья 1241 ГК РФ).

В отношении программ для ЭВМ и баз данных под переработкой произведения (модификацией) понимаются любые их изменения, за исключением адаптации (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, подпункт 1 пункта 1 статьи 1280 ГК РФ).

88. В силу положений статьи 1260 ГК РФ переводчику, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения) принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения. Составителю сборника и автору иного со-

ставного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство).

Переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения (далее в данном пункте — использованные произведения).

Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов использованных произведений.

Исходя из изложенного, исключительное право автора производного или составного произведения возникает в силу факта создания такого произведения, но использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения или на включение его в составное произведение.

Использование производного или составного произведения, созданного с нарушением прав авторов (иных правообладателей) использованных произведений, является нарушением прав последних. Неправомерное использование производного или составного произведения нарушает исключительное право как правообладателя производного или составного произведения, так и правообладателей использованных произведений.

89. Использование произведения науки, литературы и искусства любыми способами, как указанными, так и не указанными в подпунктах 1—11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, допускается только с согласия автора или иного правообладателя, за исключением случаев, когда Гражданским кодексом Российской Федерации допускается свободное использование произведения.

Каждый способ использования произведения представляет собой самостоятельное право, входящее в состав исключительного права, принадлежащего автору (иному правообладателю). Право использования произведения каждым из указанных способов может быть предметом самостоятельного лицензионного договора (подпункт 2 пункта 6 статьи 1235 ГК РФ).

Незаконное использование произведения каждым из упомянутых в пункте 2 статьи 1270 ГК РФ способов представляет собой самостоятельное нарушение исключительного права.

При этом следует учитывать, что запись экземпляра произведения на электронный носитель с последующим предоставлением доступа к этому произведению любому лицу из любого места в любое время (например, доступ в информационно-телекоммуникационных сетях, в том

числе в сети “Интернет”) представляет собой осуществление двух правомочий, входящих в состав исключительного права, — правомочия на воспроизведение (подпункт 1 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) и правомочия на доведение до всеобщего сведения (подпункт 11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

Изготовление экземпляра произведения, доведенного до всеобщего сведения, третьими лицами, в том числе запись экземпляра произведения на новый электронный носитель, также представляет собой реализацию правомочия на воспроизведение и осуществляется с согласия автора (иного правообладателя), кроме случаев, когда Гражданским кодексом Российской Федерации допускается свободное использование произведения.

90. При рассмотрении дел о нарушении исключительного права на произведение, выразившемся в неправомерном воспроизведении и (или) последующем распространении, импорте, прокате экземпляра произведения (подпункты 1, 2, 4 и 5 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ), суд при отсутствии спора об ином исходит из того, что фактическое содержание материального носителя, на котором (например, на обложке) указано, что в нем выражены произведения, соответствует указанному на нем.

При наличии спора о содержании материального носителя (например, при возражении ответчика, заключающемся в том, что в материальном носителе не выражены экземпляры произведений или выражены экземпляры иных произведений, права на которые принадлежат иным лицам) суд, учитывая положения части 1 статьи 67 ГПК РФ, части 1 статьи 10, части 1 статьи 71 АПК РФ, должен непосредственно исследовать доказательства, в том числе путем осмотра, просмотра или прослушивания содержания материального носителя.

При согласии лиц, участвующих в деле, такие осмотр, просмотр, прослушивание могут носить выборочный характер.

Содержащиеся в настоящем пункте разъяснения применяются и при рассмотрении дел о нарушении смежных прав.

При необходимости для осуществления осмотра, просмотра, прослушивания возможно назначить экспертизу. Например, при наличии нескольких исполнений одного и того же произведения может быть назначена экспертиза для установления использованного исполнения.

91. Предложение к продаже экземпляра произведения охватывается правомочием на распространение произведения (подпункт 2 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

Использование переработанного произведения (в том числе модифицированной программы для ЭВМ) без согласия правообладателя на такую переработку само по себе образует нарушение исключительного права на произведение независимо от того, является ли лицо, использующее переработанное произведение, лицом, осуществившим переработку.

Прокат ЭВМ с установленными на ней программами для ЭВМ является способом использования этих программ и в силу подпункта 5 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ не допускается при отсутствии у арендодателя прав на сдачу таких программ в прокат. Не являются использованием программы для ЭВМ случаи, когда программа не признается основным объектом проката (например, прокат автомобилей, технически сложных товаров бытового назначения и т.п.).

92. Само по себе хранение материального носителя, в котором выражен объект авторского права, без цели введения его в гражданский оборот не является самостоятельным способом использования произведения, в связи с чем такое хранение не требует специального согласия правообладателя.

93. В силу подпункта 6 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ использованием произведения считается в числе прочего его публичное исполнение, то есть представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи (который определяется судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела), независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения.

При этом, решая вопрос о том, относятся ли лица к обычному кругу семьи, суду необходимо учитывать родственные отношения и личные связи, периоды общения, характер взаимоотношений и другие значимые обстоятельства.

Лицом, осуществляющим публичное исполнение произведения, является юридическое или физическое лицо, организующее публичное исполнение в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, то есть лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за проведение соответствующего мероприятия.

При представлении произведения в живом исполнении лицом, организующим публичное исполнение, является лицо, обеспечивающее участие исполнителя (исполнителей). При отсутствии доказательств иного предполагается, что таким лицом является лицо, владеющее местом, где такое исполнение осуществляется.

Лицо, организующее публичное исполнение, должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения с правообладателем или организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение.

При публичном исполнении аудиовизуального произведения это же лицо уплачивает вознаграждение, полагающееся автору музыкального произведения (с текстом или без текста), исполь-

зованного в аудиовизуальном произведении (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ).

Публичное исполнение произведения требует получения согласия правообладателя или организации по управлению правами на коллективной основе независимо от того, осуществляется такое исполнение за плату или бесплатно (пункт 2 статьи 1270 ГК РФ), а также от того, является представление произведения (или организация представления произведения) основным видом деятельности или же представляет собой звуковое сопровождение иной деятельности (например, в кафе, ресторанах, торговых центрах, на территории спортивных объектов и т.п.).

94. Необходимо отличать публичное исполнение произведения с помощью технических средств, в частности с помощью радио, телевидения, а также иных технических средств, от таких самостоятельных способов использования произведения, как сообщение его в эфир или сообщение его по кабелю.

Под сообщением в эфир или сообщением по кабелю, то есть под сообщением произведения для всеобщего сведения (включая показ или исполнение) по радио или телевидению, следует понимать как прямую трансляцию произведения из места его показа или исполнения, так и неоднократное сообщение произведения для всеобщего сведения. Сообщение произведения в эфир или по кабелю производится теле- или радиоккомпанией в соответствии с условиями заключенного между ней и правообладателем или организацией по управлению правами лицензионного договора. При этом способы использования произведения, прямо не указанные в лицензионном договоре, не считаются предоставленными лицензиату.

Изложенные в данном пункте разъяснения применяются и в отношении использования фонограмм при их публичном исполнении, сообщении в эфир или по кабелю.

95. При рассмотрении дел о нарушении исключительного права на произведение путем использования его переработки (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) для удовлетворения заявленных требований должно быть установлено, что одно произведение создано на основе другого.

Создание похожего (например, в силу того, что двумя авторами использовалась одна и та же исходная информация), но творчески самостоятельного произведения не является нарушением исключительного права автора более раннего произведения. В таком случае оба произведения являются самостоятельными объектами авторского права.

Для установления того, является созданное произведение переработкой ранее созданного произведения или результатом самостоятельного творческого труда автора, может быть назначена экспертиза.

96. Исчерпание исключительного права на произведение представляет собой один из случаев свободного использования произведения — исключение из общего правила о том, что любые

действия по использованию произведения могут осуществляться только правообладателем или с его согласия (пункты 1 и 2 статьи 1270 ГК РФ), и применяется лишь в случаях, прямо установленных этих статей 1272 ГК РФ.

Исчерпание права происходит только в отношении конкретного оригинала или конкретных экземпляров произведения, правомерно введенных в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Распространение контрафактных экземпляров произведений статьей 1272 ГК РФ не охватывается и в любом случае образует нарушение исключительного права на произведение независимо от того, создан этот контрафактный экземпляр самим нарушителем или приобретен у третьих лиц.

Исходя из взаимосвязанных положений статьи 1272 ГК РФ, а также подпункта 4 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, согласно которому самостоятельным способом использования произведения является импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения, исчерпание права не охватывает случаи распространения в Российской Федерации оригиналов или экземпляров произведений, введенных в гражданский оборот на территории иностранного государства, но не вводимых в гражданский оборот на территории Российской Федерации самим правообладателем или с его согласия.

При этом судам надлежит иметь в виду, что ни подпункт 4 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, ни статья 1272 ГК РФ не препятствуют импорту оригинала или экземпляров произведения не для целей распространения.

Исчерпание права не охватывает случаи доведения произведения до всеобщего сведения (подпункт 11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

97. При применении статьи 1273 ГК РФ судам следует учитывать, что воспроизведение, то есть изготовление одного экземпляра произведения или более либо его части в любой материальной форме, не является нарушением исключительных прав на произведение только в том случае, если в момент изготовления такого экземпляра само произведение используется правомерно.

Так, нарушением исключительного права на произведение является изготовление одного экземпляра произведения или более, осуществленное с контрафактного экземпляра либо при неправомерном доведении до всеобщего сведения (в том числе при неправомерном размещении в сети “Интернет”).

Допускается без согласия автора или иного правообладателя воспроизведение, осуществляемое только гражданином и только в личных целях, под которыми по смыслу статьи 1273 ГК РФ понимается последующее некоммерческое использование соответствующего экземпляра для удовлетворения собственных потребностей или потребностей обычного круга семьи этого гражданина (который определяется судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела).

При этом под использованием произведения при необходимости понимается использование в

единичных экземплярах (ограниченном количестве), количество которых оправданно и необходимо для удовлетворения названных потребностей.

98. При применении норм пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, определяющих случаи, когда допускается свободное использование произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, необходимо иметь в виду следующее:

а) положениями подпункта 1 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ допускается возможность цитирования любого произведения, в том числе фотографического, если это произведение было правомерно обнародовано и если цитирование осуществлено в целях и в объеме, указанных в данной норме;

б) под периодическим печатным изданием, указанным в подпункте 3 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, в котором допускается воспроизведение названных в этом подпункте статей и иных произведений, понимаются газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год (абзац четвертый статьи 2 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”). Поскольку воспроизведение статей в сетевом издании или в иной указанной в абзаце третьем статьи 2 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации” форме периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием), не являющейся периодическим печатным изданием, охватывается правомочием на доведение соответствующих произведений до всеобщего сведения, такое воспроизведение также подпадает под случай свободного использования произведений, предусмотренный подпунктом 3 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ.

По общему правилу, в отношении статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам применяются нормы о свободном использовании произведений, если иное прямо не указано автором или иным правообладателем. При этом указание на запрет использования статьи может содержаться в тексте статьи, иным образом сопровождать текст статьи или указываться в общем виде в соответствующем периодическом печатном издании, при передаче произведений в эфир или по кабелю, доведении их до всеобщего сведения.

Следует также иметь в виду, что вопрос об отнесении конкретной статьи к статьям по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам не требует специальных знаний, а следовательно, может разрешаться судом без назначения экспертизы.

99. В силу пункта 4 статьи 1274 ГК РФ допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения создание произведения в жанре литературной, му-

зыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этой пародии либо карикатуры. В связи с этим автор оригинального произведения не вправе запрещать использование своего произведения указанным способом на основе положений части четвертой ГК РФ. В случае если пародия или карикатура порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведения, он вправе использовать иные способы защиты (например, установленные статьей 152 ГК РФ).

100. При применении статьи 1276 ГК РФ судам следует учитывать, что сеть “Интернет” и другие информационно-телекоммуникационные сети не относятся к местам, открытым для свободного посещения.

101. Право совершения в отношении программы для ЭВМ или базы данных действий, предусмотренных статьями 1280 ГК РФ, принадлежит только лицу, правомерно владеющему экземпляром такой программы для ЭВМ или базы данных (пользователю). Такое право у пользователя возникает в силу закона.

При этом лицо, записавшее программу для ЭВМ или базу данных в память ЭВМ (подпункт 1 пункта 1 статьи 1280 ГК РФ), когда оно правомерно владело экземпляром такой программы или базы данных, должно удалить соответствующую программу или базу данных из памяти принадлежащей ему ЭВМ в случае продажи или иного отчуждения экземпляра программы или базы данных.

Копия программы для ЭВМ или копия базы данных, предназначенная для архивных целей или для замены правомерно приобретенного экземпляра в случаях, когда такой экземпляр утерян, уничтожен или стал непригоден для использования, должна быть уничтожена, если владение экземпляром этой программы или базы данных перестало быть правомерным (подпункт 2 пункта 1 статьи 1280 ГК РФ).

102. В силу абзаца второго пункта 1 статьи 1284, абзаца второго пункта 1 статьи 1319 ГК РФ на исключительное право, принадлежащее не самому автору (исполнителю), а другому лицу, и на право использования произведения (исполнения), принадлежащее лицензиату, может быть обращено взыскание.

При рассмотрении споров о правомерности обращения взыскания на право использования произведения (исполнения), принадлежащее лицензиату, надлежит учитывать, что при таком обращении взыскания согласия лицензиара не требуется.

Автор произведения (исполнитель) имеет лишь преимущественное право приобретения принадлежащего лицензиату права использования произведения (исполнения) в случае его продажи с публичных торгов в целях обращения взыскания (пункт 2 статьи 1284, пункт 2 статьи 1319 ГК РФ).

103. Согласно пункту 2 статьи 1235 ГК РФ предоставление права использования результата

интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по лицензионному договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьей 1232 ГК РФ. К таким случаям относится в том числе предоставление права использования подлежащего государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом в силу пункта 7 статьи 1232 ГК РФ это правило применяется и к зарегистрированному по желанию правообладателя результату интеллектуальной деятельности (в частности, к программам для ЭВМ и базам данных), если Гражданским кодексом Российской Федерации не установлено иное.

В отношении программ для ЭВМ и баз данных государственной регистрации подлежит только переход исключительного права на зарегистрированные программу для ЭВМ или базу данных к другому лицу по договору или без договора (пункт 5 статьи 1262 ГК РФ). В других случаях, в том числе при заключении лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ или базы данных, государственная регистрация не осуществляется.

Предусмотренный пунктом 5 статьи 1286 ГК РФ договор заключается между обладателем исключительного права на программу для ЭВМ или базу данных и пользователем, то есть лицом, правомерно владеющим экземпляром такой программы или базы и начинающим пользование соответствующей программой или базой. Лицо, приобретшее экземпляр программы для ЭВМ или базы данных не для самостоятельного пользования, а для перепродажи его третьему лицу, не является субъектом отношений, определенных названной нормой.

Такой лицензионный договор предполагает предоставление пользователю программы для ЭВМ или базы данных права использования программы для ЭВМ или базы данных в предусмотренных договором пределах, в дополнение к праву на совершение действий, предусмотренных статьей 1280 ГК РФ, принадлежащему пользователю в силу закона.

Договор действует до продажи или иного отчуждения экземпляра программы или базы, если договором не предусмотрено иное. Правила пункта 4 статьи 1235 ГК РФ в данном случае не применяются.

104. Суд устанавливает, является ли конкретное произведение служебным, исходя из положений законодательства, действовавшего на момент создания такого произведения.

Так, статьей 14 Закона об авторском праве, действовавшей до 1 января 2008 года, к служебным произведениям отнесены произведения, созданные в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя. Статья 1295 ГК РФ, действующая с 1 января 2008 года, под служебным произведением понимает произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей.

Для определения того, является ли созданное работником после 31 декабря 2007 года по конкретному заданию работодателя произведение служебным, необходимо исследовать вопрос о том, входило ли это задание в пределы трудовых обязанностей работника. Если такое задание работодателя в его трудовые обязанности не входило, то созданное произведение не может рассматриваться как служебное — исключительное право на него принадлежит работнику, его использование работодателем возможно лишь на основании отдельного соглашения с работником и при условии выплаты ему вознаграждения.

Сам по себе факт использования автором для создания произведения материалов работодателя не может служить основанием для вывода о том, что созданное автором произведение является служебным.

При наличии спора между автором и работодателем о том, является ли конкретное созданное автором произведение служебным, следует учитывать, что содержание трудовых обязанностей работника и факт создания произведения науки, литературы или искусства в пределах этих обязанностей доказываются работодателем.

105. Пункт 2 статьи 1295 ГК РФ предусматривает, что от работодателя, которому принадлежит исключительное право на служебное произведение, это исключительное право возвращается к работнику (автору), если в течение трех лет со дня, когда такое произведение было предоставлено работником в распоряжение работодателя, последний не начнет использование произведения (например, воспроизведение, распространение, публичный показ, сообщение в эфир или по кабелю, осуществляемые как самим работодателем, так и на основании лицензионного договора третьим лицом), не передаст исключительное право на произведение другому лицу (на основании договора об отчуждении исключительного права) или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне (например, в случае создания научной разработки, содержание которой предполагает ее охрану в качестве секрета производства).

Если в установленный трехлетний срок работодатель совершит одно из названных действий, работник (автор) имеет право на получение вознаграждения, размеры, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работодателем и работником, а в случае спора — судом с применением по аналогии положений пункта 4 статьи 445 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

При этом условия, относящиеся к такому вознаграждению, могут быть предусмотрены в договоре (трудовом или гражданско-правовом), заключаемом между работником и работодателем. Во всех случаях вознаграждение выплачивается работодателем, даже если использование произведения осуществляется третьим лицом по лицензионному договору или исключительное право на произведение перешло к новому правообладателю.

В силу абзаца четвертого пункта 2 статьи 1295 ГК РФ право на вознаграждение за служебное

произведение неотчуждаемо и не переходит по наследству, однако права автора по договору, заключенному им с работодателем, и не полученные автором доходы переходят к наследникам.

106. Если исключительное право на служебное произведение принадлежит автору (работнику) изначально по договору с работодателем или на основании абзаца второго пункта 2 статьи 1295 ГК РФ, работодатель имеет право использовать такое произведение на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой автору вознаграждения, а также передать указанное право третьему лицу. Пределы использования служебного произведения, размер, условия и порядок выплаты вознаграждения определяются договором между работодателем и автором, а в случае спора — судом. Автор при этом также вправе по своему усмотрению использовать служебное произведение или передать принадлежащее ему исключительное право, работодатель при этом сохраняет за собой неисключительную лицензию на прежних условиях.

107. В тех случаях, когда произведение создается по заказу, отношения сторон договора, в котором стороной является автор, регулируются статьей 1288 ГК РФ (договор авторского заказа). Положения статьи 1296 ГК РФ применяются только к случаям, когда подрядчиком (исполнителем) договора заказа на создание произведения выступает лицо, которое само не является автором заказанного произведения.

108. В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 1299 ГК РФ в отношении произведения не допускаются изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту этих прав (то есть указанные технологии используются для обхода технических средств защиты).

Под такой запрет попадают технологии, технические устройства или их компоненты, которые рекламировались, предлагались к продаже и продавались именно в качестве средств обхода технических средств защиты.

В то же время данный запрет не охватывает случаи, когда технологии, технические устройства или их компоненты изначально разрабатывались, изготавливались и распространялись в целях, не связанных с осуществлением или обеспечением обхода технических средств защиты (при этом суду необходимо установить, возможно ли их коммерческое использование в каких-либо иных целях, отличных от обхода технических средств защиты).

109. При рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на

оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 ГК РФ (статья 1257 ГК РФ), в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных (пункт 6 статьи 1262 ГК РФ).

110. Необходимость исследования иных доказательств может возникнуть в случае, если авторство лица на произведение оспаривается путем представления соответствующих доказательств.

При этом отсутствует исчерпывающий перечень доказательств авторства. Например, об авторстве конкретного лица на фотографию может свидетельствовать в числе прочего представление этим лицом необработанной фотографии.

Правообладателем, получившим исключительное право на основании договора об отчуждении исключительного права, считается лицо, указанное в представленном в суд договоре. При этом и в случае, если этот договор заключен не непосредственно с автором, а с иным лицом, в свою очередь получившим право на основании договора об отчуждении исключительного права, иные доказательства в подтверждение права на иск, по общему правилу, не требуются. Необходимость исследования обстоятельств возникновения авторского права и перехода этого права к правопродшественнику истца отсутствует, если право истца не оспаривается при представлении ответчиком соответствующих доказательств.

Права, смежные с авторскими

111. Музыкальное произведение с текстом или без текста (объект авторского права), его исполнение артистом-исполнителем и фонограмма исполнения представляют собой самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые могут принадлежать разным лицам. Распоряжение осуществляется в отношении каждого права отдельно.

Нарушение прав на каждый такой результат носит самостоятельный характер.

В силу пункта 3 статьи 1317 ГК РФ исключительное право на исполнение не распространяется на воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю и публичное исполнение записи исполнения в случаях, когда такая запись была произведена с согласия исполнителя, а ее воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю либо публичное исполнение осуществляется в тех же целях, для которых было получено согласие исполнителя при записи исполнения.

112. При заключении с исполнителем договора о создании аудиовизуального произведения согласие исполнителя на использование исполнения в составе аудиовизуального произведения предполагается. Согласие исполнителя на отдельное использование звука или изображения, зафиксированных в аудиовизуальном произведении, должно быть прямо выражено в договоре (пункт 4 статьи 1317 ГК РФ).

При этом норма пункта 4 статьи 1317 ГК РФ относится не к правилам, установленным законом для договора (статья 422 ГК РФ), а к порядку законного использования звука или изображе-

ния. Следовательно, отдельное использование звука или изображения при отсутствии указания на предоставление такого права в договоре является нарушением исключительного права использования исполнения и в том случае, если соответствующий договор был заключен до момента, когда это требование было установлено законодателем сначала в Законе об авторском праве, а потом в Гражданском кодексе Российской Федерации.

113. Возможность организации эфирного или кабельного вещания самостоятельно определять содержание радио- и телепередач (статья 1329 ГК РФ) подразумевает самостоятельность такой организации в выборе предлагаемых ею программ, но не предполагает права этой организации свободно использовать произведения любым способом (в том числе путем переработки, использования в составе сложного объекта) и в любой форме без согласия правообладателя.

Сообщение произведения в эфир, переработка и использование произведения в составе сложного объекта являются самостоятельными способами использования произведения (статья 1270 ГК РФ) и требуют получения соответствующего разрешения у правообладателя.

114. При применении подпункта 6 пункта 2 статьи 1330 ГК РФ, предусматривающего, что использованием сообщения радио- или телепередачи (вещания) считается публичное исполнение, то есть любое сообщение радио- или телепередачи с помощью технических средств в местах с платным входом независимо от того, воспринимается оно в месте сообщения или в другом месте одновременно с сообщением, судам следует учитывать: сообщение радио- или телепередачи в местах с бесплатным входом, то есть свободных для посещения, не входит в состав исключительного права организации эфирного или кабельного вещания и может осуществляться без согласия такой организации.

115. Право изготовителя базы данных (параграф 5 главы 71 ГК РФ) охраняется только в отношении базы данных, созданной или обнародованной после 31 декабря 2007 года.

Право публикатора на произведение науки, литературы или искусства (параграф 6 главы 71 ГК РФ) охраняется только в отношении произведения, правомерно обнародованного публикатором после 31 декабря 2007 года.

Патентное право

116. При рассмотрении споров об авторстве (соавторстве) на изобретение, полезную модель или промышленный образец (статьи 1347 и 1348 ГК РФ) суду следует устанавливать характер участия каждого из лиц, претендующих на авторство (соавторство), в создании технического решения, решения внешнего вида изделия.

При этом необходимо иметь в виду, что соавторство возникает только по поводу одного общего для нескольких лиц технического решения, решения внешнего вида изделия.

Автором (соавторами) изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин (граждане), творческим трудом которого (которых) создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Авторами (соавторами) не являются лица, оказавшие автору изобретения, полезной модели или промышленного образца только техническую помощь (изготовление чертежей, фотографий, макетов и образцов; оформление документации и т.п.), а также лица (например, руководители, другие должностные лица), осуществлявшие лишь руководство разрабатываемыми темами, но не принимавшие творческого участия в создании изобретения, полезной модели или промышленного образца.

117. Выявление в рамках экспертизы заявки на изобретение, полезную модель или промышленный образец невозможности патентуемого результата интеллектуальной деятельности быть объектом патентных прав в силу пункта 4 статьи 1349 ГК РФ (в частности, выявление того, что патентуемое решение противоречит общественным интересам, принципам гуманности и морали) служит самостоятельным основанием для отказа в выдаче патента.

118. В силу пункта 1 статьи 1350 ГК РФ в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению.

Пунктом 5 статьи 1350 ГК РФ определен перечень объектов, которые не могут быть отнесены к изобретениям, то есть не являются техническими решениями в смысле пункта 1 этой статьи.

В отношении таких объектов не проводится их проверка на соответствие условиям патентоспособности.

Не являются изобретениями, в частности: открытия; научные теории и математические методы; решения, касающиеся только внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей; правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности; программы для ЭВМ; решения, заключающиеся только в представлении информации.

Указанный перечень является открытым: объекты, прямо не перечисленные в пункте 5 статьи 1350 ГК РФ, не являются изобретениями, если они не отвечают определению, данному в пункте 1 этой статьи.

При этом необходимо учитывать, что согласно абзацу восьмому пункта 5 статьи 1350 ГК РФ возможность отнесения перечисленных объектов к изобретениям исключается только в случае, когда заявка на выдачу патента на изобретение касается этих объектов как таковых.

119. В силу пункта 1 статьи 1351 ГК РФ в качестве полезной модели могут получить правовую

охрану только те технические решения, которые относятся к устройству.

На основании пункта 5 статьи 1351 ГК РФ не могут быть отнесены к полезным моделям, то есть не являются техническими решениями в смысле пункта 1 этой статьи, в частности, те же объекты, которые согласно пункту 5 статьи 1350 ГК РФ не являются изобретениями. Возможность отнесения указанных в пункте 5 статьи 1351 ГК РФ объектов к полезным моделям согласно абзацу второму данного пункта исключается только в случае, если заявка на выдачу патента на полезную модель касается этих объектов как таковых. В отношении таких объектов не проводится их проверка на соответствие условиям патентоспособности.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 1376 ГК РФ формула полезной модели должна относиться к одному техническому решению, то есть включать одну совокупность существенных признаков, необходимых для достижения технического результата. В связи с этим формула полезной модели не может включать признаки, выраженные в виде альтернативы, либо включать несколько совокупностей существенных признаков, каждая из которых влияет на достижение своего собственного технического результата.

120. В качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства (абзац первый пункта 1 статьи 1352 ГК РФ).

К существенным признакам промышленного образца, учитываемым при предоставлении правовой охраны, в соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 1352 ГК РФ относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия. Признаки внешнего вида изделия, обусловленные исключительно технической функцией изделия, не являются охраняемыми признаками промышленного образца.

В силу пункта 5 статьи 1352 ГК РФ не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца решениям, все признаки которых обусловлены исключительно технической функцией изделия, и решениям, способным ввести в заблуждение потребителя изделия.

121. Дела по спорам об авторстве на изобретение, полезную модель, промышленный образец (подпункт 1 пункта 1 статьи 1406 ГК РФ), на которые уже выдан патент, подлежат рассмотрению в судебном порядке путем оспаривания выданного патента на основании подпункта 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ в связи с указанием в нем в качестве автора лица, не являющегося таковым в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, либо в связи с отсутствием в патенте указания на лицо, являющееся автором в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В таком споре подлежит установлению, кто является автором изобретения, полезной модели или промышленного образца (статья 1357 ГК РФ).

С учетом того, что в силу статьи 1347 ГК РФ автором изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, пока не доказано иное, лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, дела об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца могут рассматриваться судом и до выдачи патента.

Подача такого заявления в суд не приостанавливает процедуру выдачи патента.

При рассмотрении дел, связанных с оспариванием авторства на изобретение, полезную модель, промышленный образец, суд учитывает характер участия каждого из лиц, указанных в патенте или претендующих на авторство, в создании технического решения, решения внешнего вида изделия; факты внесения личного творческого вклада в создание технического решения (решения внешнего вида изделия) названными лицами, принятия каждым из них творческого участия в совместном труде по созданию технического решения (решения внешнего вида изделия), разработки ими каких-либо существенных признаков, направленных на достижение обеспечиваемого изобретением и полезной моделью технического результата; факты создания перечисленными в патенте в качестве авторов лицами технического решения (решения внешнего вида изделия), совокупность признаков которого получила отражение в формуле изобретения, полезной модели, на изображениях внешнего вида изделия, содержащихся в патенте на промышленный образец.

При удовлетворении иска в отношении выданного патента суд признает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец (статья 1398 ГК РФ) недействительным в части указания автора и обязывает Роспатент выдать новый патент с указанием надлежащего автора, если автор не требует признать патент недействительным полностью.

Решение суда по такому спору является также основанием для внесения Роспатентом соответствующих изменений в Государственный реестр изобретений Российской Федерации, Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации или Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации.

В случае если дело об авторстве рассматривается до выдачи патента, суд при удовлетворении требования в резолютивной части решения указывает, кто является автором заявленного на регистрацию решения.

122. Споры об установлении патентообладателя (о признании права патентообладателя), то есть спору о том, кому принадлежит исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец (подпункт 2 пункта 1 статьи 1406 ГК РФ), рассматриваются в порядке искового производства по иску лица, считающего себя надлежащим патентообладателем, к лицу, указанному в патенте в качестве патентообладателя, путем оспаривания выданного патента на основании подпункта 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ.

При рассмотрении таких споров необходимо принимать во внимание, что согласно статье 1353 ГК РФ исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается и охраняется при условии государственной регистрации соответствующего изобретения, полезной модели или промышленного образца, на основании которой Роспатент выдает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец. При этом исходя из пункта 1 статьи 1354 ГК РФ именно патент удостоверяет исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

С учетом этого судами рассматриваются споры об установлении патентообладателя только в отношении зарегистрированного изобретения, полезной модели или промышленного образца (после выдачи патента). Решение суда по такому спору является основанием для внесения Роспатентом соответствующих изменений в Государственный реестр изобретений Российской Федерации, Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации или Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации и выдачи нового патента.

При признании публично-правового образования патентообладателем в соответствующем реестре именно это публично-правовое образование указывается в качестве такового.

При этом актом публично-правового образования как правообладателя может быть определено лицо, уполномоченное от имени правообладателя вести дела с Роспатентом (пункт 1 статьи 1247 ГК РФ), осуществлять, распоряжаться и защищать исключительное право, принадлежащее публично-правовому образованию. Такое лицо является представителем публично-правового образования.

123. В силу пункта 1 статьи 1358 ГК РФ патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец).

Перечень способов использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, то есть перечень правомочий, входящих в состав исключительного права, приведенный в пункте 2 статьи 1358 ГК РФ, не является исчерпывающим.

При этом изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения.

Полезная модель признается использованной в продукте, если продукт содержит каждый признак полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели.

Промышленный образец признается использованным в изделии, если это изделие содержит все существенные признаки промышленного образца или совокупность признаков, производящую на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец, при условии, что изделия имеют сходное назначение.

Использование без согласия патентообладателя лишь отдельных признаков изобретения или полезной модели, приведенных в независимом пункте, или не всех существенных признаков промышленного образца, а равно не всей совокупности признаков промышленного образца, производящих на информированного потребителя такое же общее впечатление, исключительное право патентообладателя не нарушает.

Наличие в продукте, способе, изделии ответчика дополнительных признаков, помимо признаков изобретения или полезной модели, приведенных в независимом пункте формулы, или всех существенных признаков промышленного образца, а равно всей совокупности признаков промышленного образца, производящих на информированного потребителя такое же общее впечатление, не может служить основанием для вывода об отсутствии использования изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Следует учитывать, что исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец охватывается использование их непосредственно в продукте, способе или изделии соответственно, но не в документации (в том числе проектной) на изготовление находящегося в процессе разработки продукта или изделия, осуществление способа. Нарушением будет являться совершение действия, необходимого для осуществления хотя бы одной из стадий производства с применением указанной документации.

При этом использование описания изобретения, полезной модели или промышленного образца в произведении науки, литературы и искусства исключительным правом правообладателя не охватывается.

124. При наличии у истца обоснованных предположений о том, что ответчиком допускается использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, исключительное право на которое принадлежит истцу, у ответчика могут быть истребованы доказательства в порядке, предусмотренном статьей 57 ГПК РФ, статьей 66 АПК РФ, позволяющие установить, совершаются ли ответчиком действия, охватываемые исключительным правом патентообладателя (статья 1358 ГК РФ).

В случае невозможности или затруднительности доставки письменных или вещественных доказательств при необходимости суд может провести их осмотр и исследование по месту их нахождения (статья 58, 62 ГПК РФ, статьи 73, 78 АПК РФ).

125. При наличии двух патентов с разными датами приоритета, выданных на идентичные изобретения, полезные модели и промышленные образцы либо на изобретения, отличающиеся

только эквивалентными признаками, до признания в установленном порядке недействительным патента с более поздней датой приоритета действия обладателя данного патента по его использованию не могут быть расценены в качестве нарушения патента с более ранней датой приоритета.

Если в независимом пункте формулы патента ответчика, помимо всех признаков независимого пункта формулы патента истца (для изобретений также эквивалентных), имеются и иные признаки, то изобретение, полезная модель или промышленный образец ответчика с учетом пункта 1 статьи 1358¹ ГК РФ являются зависимыми, а следовательно, в силу пункта 2 данной статьи действия ответчика по использованию патента истца без согласия последнего (даже если он одновременно использует свой патент) могут быть признаны нарушением исключительного права истца вне зависимости от того, был ли патент ответчика признан недействительным в установленном порядке.

126. Право преждепользования возникает не в силу решения суда, а при наличии указанных в пункте 1 статьи 1361 ГК РФ условий, поэтому факт преждепользования может служить основанием для возражения ответчика по иску о нарушении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, а также служить основанием для обращения в суд с самостоятельным иском требованием (в том числе встречным) о признании (установлении) права преждепользования.

127. Для целей установления наличия или отсутствия права преждепользования использование изобретения, полезной модели или промышленного образца устанавливается исходя из пункта 3 статьи 1358 ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 1354 ГК РФ содержащаяся в патенте формула определяет объем охраны интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель.

Расширение любым путем объема использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, в том числе путем указания на виды выпускаемой продукции, влечет необходимость получения преждепользователем разрешения обладателя патента на использование охраняемого патентом изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Количественное изменение объема выпускаемой продукции (в штуках, килограммах, метрах и др.) не должно превышать объема использования (необходимого приготовления к использованию), имевшего место до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца, в том числе установленного судом при признании права преждепользования.

Для определения такого количества суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, может назначить экспертизу.

Равным образом не может расширяться и территория использования изобретения, полезной модели или промышленного образца.

128. В силу пункта 1 статьи 1361 ГК РФ право преждепользования возникает у лица, сделавшего необходимые приготовления к использованию тождественного охраняемому патентом на изобретение, полезную модель техническому решению или тождественного охраняемому патентом на промышленный образец решению внешнего вида или решения, отличающегося от изобретения только эквивалентными признаками.

Под необходимым приготовлением понимается установленное обстоятельствами дела намерение использовать на конкретном предприятии имеющееся тождественное охраняемому патентом объекту решение в технологической стадии, определяющей порядок ее осуществления, которую можно объективно успешно реализовать.

Научные и иные исследования, не связанные с непосредственным внедрением в производство технологии изготовления продукта (изделия) или применения способа, не составляют необходимого приготовления к использованию тождественного решения.

129. При наличии спора между работником и работодателем о том, является ли конкретное изобретение, полезная модель или промышленный образец служебным (пункт 1 статьи 1370 ГК РФ), следует учитывать, что содержание трудовых обязанностей работника, наличие или отсутствие конкретного задания работодателя и факт создания изобретения, полезной модели или промышленного образца в связи с выполнением этих обязанностей или задания доказываются работодателем.

Для признания технического решения служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника (трудовой договор, должностная инструкция), содержалось конкретное указание на выполнение работ по созданию конкретных патентоспособных объектов либо усовершенствованию известных технических решений.

Определяющим для признания технического решения служебным является факт его создания в рамках трудовых обязанностей, содержание которых может следовать из трудовой функции или быть выражено в виде конкретного задания.

Во внимание могут быть приняты, в частности: акты работодателя, содержащие поручения работнику, соотношение деятельности, осуществляемой работодателем, со сферой, в которой создан патентоспособный объект, пределы трудовых обязанностей работника, место выполнения работ по созданию патентоспособных объектов, источник оборудования и средств, использованных для их создания, возможность осуществления работодателем контроля за работой, в рамках которой создан патентоспособный объект, цель создания патентоспособного объекта, последующее поведение работника и работодателя, составляемые ими в процессе трудовой деятельности работника документы, которые в совокупности могли бы свидетельствовать о разработке технических решений в связи с выполнением трудовых обязанностей, иные обстоятельства в совокупности.

Использование работником денежных, технических или иных средств работодателя само по себе не означает, что созданные изобретение, полезная модель или промышленный образец являются служебными (пункт 5 статьи 1370 ГК РФ).

130. Служебный характер изобретения, полезной модели или промышленного образца определяется взаимоотношения конкретного работника — автора — и его работодателя, но не правовой режим изобретения, полезной модели или промышленного образца в целом.

В случае если конкретные изобретение, полезная модель, промышленный образец созданы работником в связи с выполнением его трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя в соавторстве с иным физическим лицом (статья 1348 ГК РФ), по правилам статьи 1370 ГК РФ определяются лишь взаимоотношения работника и его работодателя.

131. Пунктом 4 статьи 1370 ГК РФ определен порядок выплаты вознаграждения работодателем, использующим служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии (абзац второй названного пункта), либо получившим патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо принявшим решение о сохранении информации о таком изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщившим об этом работнику, либо передавшим право на получение патента другому лицу, либо не получившим патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам (абзац третий названного пункта).

Если принадлежащие работодателю права на результат интеллектуальной деятельности переданы (предоставлены) по договору об отчуждении права или по лицензионному договору, лицом, обязанным платить вознаграждение работнику, остается работодатель.

К иным лицам данная обязанность может перейти в порядке универсального правопреемства.

При этом размер вознаграждения определяется договором, а в случае спора — судом по правилам пункта 4 статьи 445 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

В случае создания изобретения, полезной модели или промышленного образца несколькими работниками в соавторстве размер вознаграждения определяется отдельно для каждого соавтора, в том числе исходя из его вклада в полученный результат.

132. Обязанность по выплате вознаграждения работодателем работнику (автору) не зависит от фактического использования или неиспользования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца. Вместе с тем от фактического использования, обусловленного характером работ, может зависеть согласованный работником (автором) и работодателем размер вознаграждения.

133. Выплата вознаграждения работнику (автору) осуществляется в течение срока действия

патента. В случае досрочного прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (статья 1399 ГК РФ) выплата вознаграждения прекращается.

При этом, если действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец восстанавливается (статья 1400 ГК РФ), восстанавливается и обязанность по выплате вознаграждения.

Если досрочное прекращение действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец осуществлено с целью прекращения выплаты вознаграждения (например, изобретение продолжает использоваться в производстве), работник (автор) вправе требовать от работодателя возмещения убытков (пункты 1 и 4 статьи 10 ГК РФ).

При применении пункта 3 статьи 1400 ГК РФ следует иметь в виду, что лицо, использующее изобретение, полезную модель или промышленный образец одним из способов, названных в пункте 2 статьи 1358 ГК РФ, в том числе осуществляющее предложение к продаже, продажу товаров, сохраняет право на дальнейшее использование изобретения, полезной модели или промышленного образца тем же способом и в том же объеме (право послепользования), доказав, что производство (приготовление к производству) товара, в котором использованы изобретение, полезная модель или промышленный образец, осуществлено в период до восстановления действия патента.

134. На требования о выплате вознаграждения распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ.

При наличии заявления ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности соответствующее вознаграждение в судебном порядке может быть взыскано за три года, предшествовавших дате обращения в суд.

135. В силу пункта 3 статьи 772 ГК РФ права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности, определяются по правилам раздела VII ГК РФ.

Если в рамках исполнения договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ создан патентоспособный результат интеллектуальной деятельности, создание которого не было прямо предусмотрено договором, право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец в силу пункта 1 статьи 1357, пункта 1 статьи 1371 ГК РФ принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное. В частности, с учетом изложенного, а также положений статьи 772 ГК РФ заказчику может быть передано право на получение патента.

Порядок использования такого результата заказчиком определяется на основании статьи 1371 ГК РФ.

136. Согласно статьям 1248, 1398, 1441, 1513 ГК РФ решения Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным

достижениям, принятые по результатам рассмотрения возражений против выдачи патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, заявлений против выдачи патента на селекционное достижение, а также возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара или исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара, могут быть оспорены в суде в установленном порядке.

При рассмотрении таких дел судам следует учитывать, что нарушения Роспатентом, федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям процедуры рассмотрения возражений, заявлений против выдачи патента или против предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара или исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара являются основанием для признания принятого ненормативного правового акта недействительным только при условии, если эти нарушения носят существенный характер и не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть указанные возражения, заявления.

137. При рассмотрении дел об оспаривании решений Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям, принятых по результатам рассмотрения возражений, заявлений, податель возражения, заявления вправе представлять доказательства, которые не были предметом исследования административного органа при вынесении оспариваемого решения, для опровержения выводов этого органа, не дополняя при этом изначально поданное возражение, заявление новыми доводами (основаниями). Документы, дополняющие изначально поданное возражение, заявление, могут быть положены в основу самостоятельного возражения, заявления.

Правообладатель, против которого было подано возражение, заявление, не может быть лишен права в суде при рассмотрении дела о проверке законности оспариваемого ненормативного правового акта приводить любые доводы и представлять доказательства, в том числе те, которые не были предметом рассмотрения в Роспатенте, федеральном органе исполнительной власти по селекционным достижениям.

Кроме того, и правообладатель, и податель возражения, заявления вправе представлять дополнительные доказательства по существу поданного возражения, заявления и принятого на его основе решения в опровержение доказательств, представляемых иными лицами, участвующими в деле, непосредственно в суд.

Установление судом обстоятельств, на которые стороны не ссылались при рассмотрении возражения, заявления, подлежит учету при взыскании судебных расходов.

В случае если решение Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям подлежит отмене ис-

ходя из доказательств, представленных непосредственно в суд, судебные расходы подлежат возложению на лицо, их представившее (часть 1 статьи 111 АПК РФ).

Роспатент, федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям вправе представлять дополнительные доказательства по существу поданного возражения, заявления и принятого на его основе решения в опровержение доказательств, представляемых иными лицами, участвующими в деле.

138. Если по результатам рассмотрения дела об оспаривании решения Роспатента, принятого по результатам рассмотрения возражения, Судом по интеллектуальным правам установлено, что данный ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя, то суд согласно части 2 статьи 201 АПК РФ принимает решение о признании этого акта недействительным и в резолютивной части на основании пункта 3 части 4 статьи 201 АПК РФ указывает на обязанность Роспатента устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в разумный срок.

При отмене решения Роспатента в связи с существенным нарушением процедуры его принятия или при наличии обстоятельств, которые не могут быть устранены на стадии судебного обжалования решения Роспатента, суд вправе обязать Роспатент рассмотреть соответствующий вопрос повторно, с учетом решения суда.

Отменяя решение Роспатента, суд также вправе в случае признания установленными фактических обстоятельств, требующихся для вынесения соответствующего решения, обязать Роспатент выдать патент, предоставить правовую охрану товарному знаку, наименованию места происхождения товара или предоставить исключительное право на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара, восстановить или аннулировать патент, восстановить или прекратить правовую охрану товарного знака, наименования места происхождения товара, аннулировать запись в Государственном реестре наименований мест происхождения товаров Российской Федерации (далее — Государственный реестр наименований) и все свидетельства об исключительном праве на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара.

139. Решение Роспатента о признании недействительным патента или предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара вступает в силу со дня его принятия. Такое решение влечет аннулирование патента, прекращение правовой охраны товарного знака и прекращение соответствующего исключительного права с даты подачи в Роспатент заявки на выдачу патента, регистрацию товарного знака, аннулирование записи в Государственном реестре наименований и всех свидетельств об исключительном праве на такое наименование места происхождения товара.

Следовательно, не могут быть признаны нарушением прав лица, которому были выданы патент, свидетельство на товарный знак или свидетельство об исключительном праве на наименование места происхождения товара, действия иных лиц по использованию изобретения, полезной модели или промышленного образца, патент на которые признан впоследствии недействительным, по использованию товарного знака, наименования места происхождения товара, предоставление правовой охраны которому впоследствии признано недействительным.

140. Патент может быть оспорен в течение срока его действия любым лицом, а по истечении срока действия — заинтересованным лицом (пункт 2 статьи 1398 ГК РФ).

С учетом этого к требованиям о признании патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец недействительным в пределах срока действия патента сроки давности, предусмотренные главой 12 ГК РФ, не применяются.

141. В силу пункта 6 статьи 1398 ГК РФ лицензионные договоры, заключенные на основе патента, признанного впоследствии недействительным, сохраняют действие в той мере, в какой они были исполнены к моменту вынесения решения о недействительности патента.

Соответственно, с момента признания патента недействительным заключенные лицензионные договоры прекращают свое действие.

С учетом изложенного судам надлежит исходить из следующего.

В удовлетворении требования лицензиата о возврате лицензионных платежей за период, предшествующий признанию патента недействительным, должно быть отказано.

В то же время лицензиар вправе требовать неуплаченных лицензионных платежей за соответствующий период.

Если патент признается недействительным в случае выдачи патента с указанием в нем в качестве патентообладателя лица, не являющегося таковым в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, и выдается новый патент с указанием в нем надлежащего патентообладателя, лицензионные платежи, полученные ненадлежащим патентообладателем, учитываются при определении размера убытков, возмещения которых надлежащий патентообладатель может потребовать от ненадлежащего.

Предусмотренные настоящим пунктом разъяснения применяются и к лицензионным договорам о предоставлении права использования товарного знака, заключенным до принятия решения о признании недействительным предоставления правовой охраны этому товарному знаку (пункт 6 статьи 1513 ГК РФ).

142. При рассмотрении Роспатентом возражений против выдачи патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара или исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара суд вправе приостановить производство по делу о нарушении прав.

В случае если после рассмотрения дела о нарушении исключительного права на патент или на товарный знак, наименование места происхождения товара патент будет аннулирован или предоставление правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара, предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара будет признано недействительным, судебный акт по делу о нарушении исключительного права может быть пересмотрен по новым обстоятельствам (пункт 1 части 4 статьи 392 ГПК РФ, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ).

Право на секрет производства (ноу-хау)

143. Положения главы 75 ГК РФ определяют порядок правовой охраны секретов производства (ноу-хау), то есть сведений любого характера (производственных, технических, экономических, организационных и других) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющих действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (статья 1465 ГК РФ).

144. В силу пункта 1 статьи 1465 ГК РФ (в редакции Федерального закона № 35-ФЗ) с 1 октября 2014 года сохранение конфиденциальности сведений именно путем введения режима коммерческой тайны не является обязательным.

145. К ответственности за нарушение исключительного права на секрет производства (статья 1472 ГК РФ) может быть привлечено любое лицо, разгласившее сведения, составляющие секрет производства (или допустившее иные нарушения исключительного права), в том числе публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование), если его орган, должностное лицо, получившие доступ к соответствующей информации, такую информацию разгласили (статья 14 Федерального закона от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ “О коммерческой тайне”, статья 17 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”).

Право на фирменное наименование

146. С учетом положений пункта 3 статьи 1473 ГК РФ каждое юридическое лицо, действующее в организационно-правовой форме коммерческой организации, должно иметь одно полное фирменное наименование на русском языке и может иметь одно сокращенное фирменное наименование. При этом согласно пункту 1 статьи 1473, пункту 2 статьи 1475 ГК РФ фирменное наименование подлежит охране со дня государственной регистрации юридического лица. Какой-либо специальной регистрации фирменного наимено-

вания, указанного в учредительных документах юридического лица, Гражданский кодекс Российской Федерации не предполагает.

В случае изменения произвольной части фирменного наименования право на новое фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы юридического лица.

Юридическое лицо вправе иметь также по одному полному фирменному наименованию и (или) одному сокращенному фирменному наименованию на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке. При этом возможность юридического лица иметь сокращенное фирменное наименование как на любом языке народов Российской Федерации, так и на иностранном языке не обусловлена одновременным наличием сокращенного фирменного наименования на русском языке. Право на такое фирменное наименование, указанное в учредительных документах юридического лица, также возникает со дня государственной регистрации самого юридического лица, если такое наименование в этих документах было указано изначально, или со дня государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы юридического лица.

147. В силу пункта 4 статьи 54, пункта 1 статьи 1473 ГК РФ право на фирменное наименование возникает только у юридического лица, являющегося коммерческой организацией.

Наименования некоммерческих организаций (статья 4 Федерального закона “О некоммерческих организациях”) не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой ГК РФ, на них не распространяется правовая охрана, установленная параграфом 1 главы 76 ГК РФ.

Ввиду этого правила, предусмотренные статьей 1473 ГК РФ, в том числе запреты, содержащиеся в пункте 4 этой статьи, на некоммерческие организации не распространяются.

Вместе с тем право на наименование некоммерческой организации может быть защищено от действий третьих лиц, являющихся актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом, на основании положений статьи 10 ГК РФ, Федерального закона “О защите конкуренции”, статьи 10.bis Парижской конвенции. Кроме того, наименованию некоммерческой организации может быть предоставлена правовая охрана как коммерческому обозначению в случаях, предусмотренных параграфом 4 главы 76 ГК РФ.

Не относятся к фирменным наименованиям в смысле положений Гражданского кодекса Российской Федерации наименования не являющихся юридическими лицами объединений юридических лиц.

148. Под словами, производными от официального наименования “Российская Федерация” или “Россия”, в смысле абзаца восьмого пункта 4 статьи 1473 ГК РФ следует понимать в том числе слово “российский” (и производные от него) как на русском языке, так и на иностранных языках в русской транскрипции, но не слово “русский” (и производные от него).

149. Применительно к подпункту 1 пункта 4 статьи 1473 ГК РФ в фирменное наименование юридического лица не могут включаться также полные или сокращенные наименования межгосударственных союзов (например: Содружество Независимых Государств, СНГ; Евразийский экономический союз, ЕАЭС, ЕврАзЭС).

150. Требования к фирменным наименованиям ряда юридических лиц (например, кредитных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, унитарных предприятий) определены не только статьей 1473 ГК РФ, но и иными законами, вводящими дополнительные требования к фирменным наименованиям таких юридических лиц (например, статья 7 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 “О банках и банковской деятельности”, Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, статья 4 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях”).

151. В силу пункта 3 статьи 1474 ГК РФ защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности.

Вместе с тем в защите права на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в ЕГРЮЛ, может быть отказано на основании статьи 10 ГК РФ, если будет установлено, что это лицо начало заниматься конкретным видом деятельности с целью воспользоваться репутацией лица, которое такую деятельность начало осуществлять ранее.

152. Требование прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, или изменить фирменное наименование, а также возместить правообладателю причиненные убытки в силу пункта 4 статьи 1474 ГК РФ может заявить только правообладатель.

В ходе рассмотрения соответствующего спора судом должно быть установлено, что истец и ответчик имеют тождественные или сходные до степени смешения фирменные наименования и фактически занимаются конкретными установленными судом аналогичными видами деятельности.

Различие организационно-правовой формы как части фирменного наименования истца и ответчика само по себе не свидетельствует об отсутствии нарушения права на фирменное наименование.

Требование о прекращении использования фирменного наименования может быть удовлетворено, если нарушение имеет место на момент вынесения судом решения.

При этом выбор способа прекращения нарушения исключительного права — прекращение использования фирменного наименования в отношении конкретных определенных судом видов

деятельности или изменение фирменного наименования в силу пункта 4 статьи 1474 ГК РФ (в редакции Федерального закона № 35-ФЗ) — принадлежит не истцу, а ответчику. В связи с этим в резолютивной части решения суда, установившего факт нарушения права на фирменное наименование истца, указывается на запрет ответчику осуществлять определенные виды деятельности под определенным фирменным наименованием. Выбор способа исполнения такого решения суда осуществляется ответчиком на стадии исполнения решения суда.

Исковая давность распространяется на требования о возмещении убытков, причиненных неправомерным использованием фирменного наименования.

Органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, на основании пункта 5 статьи 1473 ГК РФ предоставлено право предъявить в суд только иск о понуждении к изменению фирменного наименования и только в том случае, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям пунктов 3 или 4 этой статьи. Такой иск может быть предъявлен в суд, пока действует исключительное право на фирменное наименование.

Иным лицам право требования от юридического лица прекращения нарушения положений параграфа 1 главы 76 ГК РФ не предоставлено.

153. В Российской Федерации подлежит охране исключительное право на фирменное наименование в том числе иностранных юридических лиц (статья 8 Парижской конвенции).

Право на товарный знак и право на знак обслуживания

154. В силу пункта 1 статьи 1484 ГК РФ исключительное право использования товарного знака принадлежит лицу, на имя которого соответствующий товарный знак зарегистрирован (правообладателю).

Следовательно, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в защите права на товарный знак (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительным в порядке, предусмотренном статьей 1512 ГК РФ, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном статьей 1514 ГК РФ.

Вместе с тем суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 ГК РФ, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по приобретению соответствующего товарного знака (по государственной регистрации товарного знака (в том числе по подаче заявки на товарный знак), по приобретению исключительного права на товарный знак на основании договора об отчуждении исключительного права) или действия по применению конкретных мер защиты могут быть квалифицированы как злоупотребление правом.

Неиспользование товарного знака правообладателем, обращающимся за защитой принадлежащего ему права, само по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом.

155. В силу статьи 1480 ГК РФ регистрация товарных знаков в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее — Государственный реестр товарных знаков) осуществляется Роспатентом в порядке, установленном пунктом 1 статьи 1503 ГК РФ.

По смыслу положений пункта 1 статьи 1477, статьи 1481, пункта 1 статьи 1484 ГК РФ обозначение, которое заявлено на государственную регистрацию и проходит экспертизу в Роспатенте, до даты его регистрации в Государственном реестре товарных знаков товарным знаком не является.

Положения статьи 1491 ГК РФ не могут быть расценены как свидетельство того, что действия, совершенные до даты государственной регистрации товарного знака в Государственном реестре товарных знаков, являются нарушением исключительного права на товарный знак.

Использование третьими лицами обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с заявленным на регистрацию в качестве товарного знака обозначением, в период между датой подачи заявки (датой приоритета) и датой регистрации этого товарного знака не может считаться нарушением исключительного права на товарный знак.

Дата подачи заявки служит лишь моментом отсчета срока действия исключительного права и определяет согласно пункту 1 статьи 1494 ГК РФ дату приоритета (в частности, в целях применения пункта 6 статьи 1483 ГК РФ).

156. Способы использования товарного знака, входящие в состав исключительного права в силу положений пунктов 1 и 2 статьи 1484 ГК РФ, не ограничиваются лишь изготовлением товаров с размещением на них этого товарного знака.

Так, изготовление товара в форме товарного знака (в том числе трехмерного товара, воплощающего двухмерный товарный знак) является способом использования товарного знака.

Исключительное право правообладателя охватывает в числе прочих распространение (в том числе предложение к продаже), а также ввоз на территорию Российской Федерации, хранение или перевозку с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации товара, в котором (а равно на этикетках, упаковке, документации которого) выражен товарный знак.

Вместе с тем такие действия, как приобретение товара, в котором выражен товарный знак, независимо от цели приобретения, а равно хранение или перевозка такого товара без цели введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, не нарушают исключительное право правообладателя.

Изготовление, хранение, перевозка товара третьим лицом по договору с правообладателем являются способами осуществления исключительного права самим правообладателем.

157. С учетом пункта 1 статьи 1477 и статьи 1484 ГК РФ использованием товарного знака признается его использование для целей индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

В связи с этим употребление слов (в том числе имен нарицательных), зарегистрированных в качестве словесных товарных знаков, не является использованием товарного знака, если оно осуществляется в общеупотребительном значении, не для целей индивидуализации конкретного товара, работы или услуги (в том числе способами, перечисленными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ), например, в письменных публикациях или устной речи.

158. Требование о пресечении нарушения (подпункт 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ), выражающегося в неправомерном использовании доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарным знаком (подпункт 5 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ), может быть заявлено в виде требования о запрете использования доменного имени определенным образом (например, об обязанности удалить информацию о конкретных видах товаров на соответствующем сайте или прекратить адресацию на данный сайт).

По общему правилу, нарушением исключительного права на товарный знак является фактическое использование доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных с теми, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку.

Вместе с тем правовая охрана общеизвестного товарного знака распространяется также на товары, не однородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя (пункт 3 статьи 1508 ГК РФ). Поэтому нарушением исключительного права на общеизвестный товарный знак может являться не только использование доменного имени, но и сам по себе факт регистрации доменного имени, тождественного этому общеизвестному товарному знаку или сходного с ним до степени смешения.

Действия администратора по приобретению права на доменное имя (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции. В этом случае исходя из целей регистрации доменного имени нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе такая регистрация.

Если нарушением исключительного права признано именно приобретение права на доменное имя, судом может быть удовлетворено требование об обязанности аннулировать соответствующую регистрацию.

159. Требование о пресечении действий, нарушающих право на товарный знак и выражающихся в незаконном использовании доменного имени (подпункт 2 пункта 1 статьи 1252, подпункт 5

пункта 2 статьи 1484 ГК РФ), может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени.

Требование о возмещении убытков за незаконное использование товарного знака в доменном имени, а равно требование о взыскании компенсации (подпункт 3 пункта 1, пункт 3 статьи 1252 ГК РФ) может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени и к лицу, фактически использовавшему доменное имя, тождественное или сходное до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных тем, для индивидуализации которых зарегистрирован этот товарный знак. При этом такие лица отвечают перед правообладателем солидарно. При наличии соответствующих оснований администратор доменного имени вправе предъявить регрессное требование к лицу, фактически разместившему информацию об однородных товарах на соответствующем ресурсе сети “Интернет” под спорным доменным именем.

По ходатайству истца данные об администраторе доменного имени истребуются у регистратора доменного имени в порядке, предусмотренном статьями 57 ГПК РФ, статьей 66 АПК РФ.

160. По требованию о пресечении действий, нарушающих право на товарный знак и выражающихся в незаконном использовании доменного имени, в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю могут быть применены обеспечительные меры, направленные на сохранение существующего состояния отношений между сторонами, в частности запрет администратору совершать какие-либо действия, направленные на отказ или передачу прав администрирования доменного имени, включая смену регистратора, а также запрет регистратору аннулировать доменное имя и передавать права администрирования доменного имени другому лицу.

Для применения обеспечительных мер не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения. Исходя из этого достаточным является представление заявителем доказательств наличия у него права на товарный знак, а также его нарушения и обоснования причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер. Не требуется представления отдельных доказательств того, что непринятие указанных в настоящем пункте обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по существу спора.

161. Если несколько лиц зарегистрировали в отношении неоднородных товаров в качестве товарных знаков обозначение, используемое одним из них как доменное имя, необходимо учитывать следующее.

Требование о прекращении использования доменного имени, заявленное одним из обладателей права на товарный знак к другому обладателю права на товарный знак с таким же обозначением, подлежит удовлетворению в случае, если

лицо, зарегистрировавшее доменное имя, фактически использует его в отношении товаров, для которых это обозначение зарегистрировано иным лицом в качестве товарного знака.

162. Согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство — сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе:

- используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров;
- длительность и объем использования товарного знака правообладателем;
- степень известности, узнаваемости товарного знака;

степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены);

наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом.

При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара.

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Разъяснения, изложенные в настоящем пункте, применяются в том числе в отношении пункта 6 статьи 1483 ГК РФ.

163. В силу статьи 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет. Решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака принимается судом в случае неиспользования правообладателем товарного знака в отношении соответствующих товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, в течение трех лет, непосредственно предшествующих дате направления правообладателю предложения заинтересованного лица.

Смена правообладателя в ходе рассмотрения спора в суде не влечет необходимости направления нового предложения заинтересованного лица и изменения периода использования товарного знака, который подлежит оценке. Учитывается использование или неиспользование конкретного товарного знака любыми правообладателями в трехлетний период, предшествующий дате направления предложения заинтересованного лица, за которым последовало обращение в суд.

164. Использование товарного знака для целей статьи 1486 ГК РФ признается в числе прочего использование такого знака с изменением его отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку.

При использовании обозначения, зарегистрированного в качестве товарного знака, с изменением отдельных элементов судом должна быть проведена оценка наличия или отсутствия сходства товарного знака и используемого обозначения, восприятия потребителями используемого обозначения именно как того же товарного знака, а также влияния изменений на существо товарного знака вследствие такого использования.

Вопрос о том, повлияли ли внесенные правообладателем изменения на существо спорного товарного знака — остался ли он узнаваемым (отличаемым) для обычных потребителей соответствующего товара, — является вопросом факта, который устанавливается судом по результатам

комплексного анализа зарегистрированного и используемого обозначения.

165. Для признания осуществляющего предпринимательскую деятельность лица заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность интереса истца заключается в последующем использовании им в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такового.

166. Для сохранения правовой охраны товарного знака правообладатель должен доказать фактическое (не мнимое) использование товарного знака в отношении каждого товара, для которого зарегистрирован товарный знак и по которому истец доказал свою заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, в том виде, в котором эти товар или услуга названы в свидетельстве на товарный знак.

При установлении обстоятельств использования оспариваемого товарного знака однородность товаров и услуг не учитывается, если не доказана широкая известность этого знака. Если товарный знак используется для индивидуализации конкретных товаров и в отношении этих товаров он является широко известным, то правовая охрана подлежит оставлению в силе в отношении товаров, однородных тем, для индивидуализации которых товарный знак используется и широко известен.

167. В силу абзаца второго пункта 3 статьи 1486 ГК РФ при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам.

К таковым в силу части 1 статьи 19 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности относятся обстоятельства, возникающие независимо от воли владельца товарного знака, которые создают препятствие для его использования, как, например, ограничения импорта или другие требования государства в отношении товаров или услуг, охраняемых товарным знаком.

Приводимые правообладателем обстоятельства подлежат оценке с точки зрения зависимости их от воли и поведения самого правообладателя товарного знака, в том числе его разумности и добросовестности, соблюдения им предусмотренных законодательством порядка и сроков совершения действий, устраняющих препятствия для использования товарного знака, а также продолжительности действия исключающих использование товарного знака обстоятельств и влияния их на течение срока, установленного пунктом 1 статьи 1486 ГК РФ.

В случае если суд признает, что имелись уважительные причины неиспользования товарного знака в какой-либо определенный существенный период, этот период не учитывается при исчислении трехлетнего срока, за который подлежит доказыванию факт использования товарного знака.

Признание правообладателя банкротом уважительной причиной неиспользования товарного знака не является.

168. Исковое заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования подается заинтересованным лицом к лицу, являющемуся обладателем исключительного права на соответствующий товарный знак на момент предъявления иска. При этом решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть вынесено только в отношении правообладателя, являющегося таковым на момент вынесения судом первой инстанции решения.

При смене правообладателя товарного знака в ходе рассмотрения дела по иску о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования производится замена прежнего правообладателя новым применительно к положениям статьи 48 АПК РФ о процессуальном правопреемстве. При этом такая замена возможна при представлении документов, подтверждающих переход исключительного права на товарный знак, в том числе при отсутствии заявления истца о процессуальном правопреемстве.

В случае направления изначально предложения заинтересованного лица и последующего предъявления требований о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования к ненадлежащему ответчику суд производит замену ответчика на основании статьи 47 АПК РФ и оставляет исковое заявление без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком (пункт 2 части 1 статьи 148 АПК РФ).

169. В силу части 1 статьи 14⁴ Федерального закона “О защите конкуренции” не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации.

Исходя из части 2 статьи 14⁴ Федерального закона “О защите конкуренции”, применяемой с учетом пункта 2 статьи 1513 ГК РФ, заинтересованным лицом (то есть лицом, чьи права нарушены актом недобросовестной конкуренции) может быть подано возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку в связи с тем, что действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны этому товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны недобросовестной конкуренцией (при этом признание недобросовестной конкуренцией только действий по использованию товарного знака, но не по его приобретению не является основанием оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку).

Недобросовестная конкуренция, связанная лишь с приобретением исключительного права

на средства индивидуализации, не допускается в силу статьи 14⁸ Федерального закона “О защите конкуренции”.

Роспатент, получив соответствующее возражение с приложенным к нему решением суда или антимонопольного органа, признает недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку (подпункт 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ).

Решение Роспатента о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку в связи с тем, что действия, связанные с предоставлением такой охраны, судом или антимонопольным органом признаны недобросовестной конкуренцией, не может быть признано недействительным по причине отсутствия в действиях лица нарушений антимонопольного законодательства до оспаривания и отмены решения суда или антимонопольного органа. При этом не исключается возможность соединения в заявлении требований об оспаривании решений антимонопольного органа и Роспатента и их совместного рассмотрения.

Квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом при приобретении такого права, намерений этого лица на момент подачи соответствующей заявки. Цель лица, его намерения могут быть установлены с учетом в том числе предшествующего подаче заявки на товарный знак поведения правообладателя, а равно его последующего (после получения права) поведения. В случае если лицо подает заявку на государственную регистрацию в качестве товарного знака обозначения, используемого иными лицами, оценке подлежат в числе прочего известность, репутация обозначения, вероятность случайности такого совпадения.

170. Законом не установлено специального порядка признания действий правообладателя, связанных с государственной регистрацией товарного знака, злоупотреблением правом. Возможность заявления отдельного требования о признании таких действий злоупотреблением правом законом не предусмотрена. Вместе с тем следует учитывать, что такое злоупотребление правом может быть установлено судом при рассмотрении иного дела, например по иску правообладателя о применении мер защиты принадлежащего ему права. Решение суда, которым установлено злоупотребление правом правообладателем при приобретении исключительного права, является основанием для оспаривания и признания недействительным полностью или частично предоставления правовой охраны товарному знаку на основании подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ.

171. При рассмотрении дела об оспаривании решения Роспатента о признании или об отказе в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, об оспаривании решения, вынесенного по результатам рассмотрения возражения на отказ в предоставлении правовой охраны товарного знака, суд на основании положений статьи 10 ГК РФ, статьи

10.bis Парижской конвенции вправе, исходя из имеющихся фактических обстоятельств, признать действия лица по регистрации товарного знака, в том числе подаче заявки на регистрацию товарного знака, злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией и принять решение о признании недействительным решения Роспатента и об обязанности его аннулировать регистрацию товарного знака, оставить в силе решение Роспатента об аннулировании правовой охраны товарного знака или об отказе в предоставлении правовой охраны товарному знаку.

Признание действий лица по регистрации товарного знака, в том числе по подаче заявки на регистрацию товарного знака, злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией в случаях, предусмотренных настоящим пунктом, осуществляется исходя из поданного в Роспатент возражения.

При этом о недобросовестности может свидетельствовать представление в Роспатент недостоверных документов при подаче заявки на регистрацию товарного знака.

Судебные расходы в таком случае взыскиваются с лица, чьи действия признаны злоупотреблением правом или актом недобросовестной конкуренции.

Если стороны не ссылаются на обстоятельства, явно свидетельствующие о недобросовестном поведении такого лица, суд вправе вынести данный вопрос на обсуждение сторон.

Если по делу об оспаривании решения Роспатента о признании или об отказе в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, об оспаривании решения, вынесенного по результатам рассмотрения возражения на отказ в предоставлении правовой охраны товарного знака, требование о признании действия лица по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренции заявляется в качестве самостоятельного, такое требование на основании части 3 статьи 130 АПК РФ подлежит выделению в отдельное производство. По выделенному в отдельное производство требованию суд предлагает на основании части 1 статьи 47 АПК РФ заменить ответчика на правообладателя. В таком случае рассмотрение выделенного требования не ограничивается обстоятельствами поданного в Роспатент возражения.

172. Использование рекламодателем при размещении контекстной рекламы в сети “Интернет” в качестве критерия для показа рекламного объявления ключевых слов (словосочетаний), тождественных или сходных до степени смешения с принадлежащим другому лицу средством индивидуализации, с учетом цели такого использования может быть признано актом недобросовестной конкуренции (статья 14⁶ Федерального закона “О защите конкуренции”, статья 10.bis Парижской конвенции).

173. Норма абзаца девятого пункта 2 статьи 1512 ГК РФ о необходимости учета обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения, применяется для целей недопущения признания недействительным предоставления пра-

вовой охраны товарному знаку, не соответствовавшему условиям охраноспособности на момент его государственной регистрации в качестве товарного знака, но впоследствии начавшему отвечать условиям охраноспособности.

174. Прекращение правовой охраны товарного знака по основаниям, предусмотренным статьей 1514 ГК РФ, означает прекращение исключительного права на товарный знак на будущее время с момента соответственно:

истечения срока действия исключительного права на товарный знак (подпункт 1 пункта 1 статьи 1514);

вступления в силу решения суда о досрочном прекращении правовой охраны коллективного знака в связи с использованием этого знака на товарах, не обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками (пункт 3 статьи 1511, подпункт 2 пункта 1 статьи 1514);

вступления в силу решения суда о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования (статья 1486, подпункт 3 пункта 1 статьи 1514);

внесения Роспатентом в Государственный реестр товарных знаков записи о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с прекращением юридического лица — правообладателя или регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя — правообладателя (подпункт 4 пункта 1 статьи 1514);

внесения Роспатентом в Государственный реестр товарных знаков записи о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с отказом правообладателя от права на товарный знак (подпункт 5 пункта 1 статьи 1514);

внесения Роспатентом в Государственный реестр товарных знаков записи о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в случае его превращения в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида (подпункт 6 пункта 1 статьи 1514);

внесения Роспатентом в Государственный реестр товарных знаков записи о прекращении правовой охраны общеизвестного товарного знака в случае утраты им признаков, установленных абзацем первым пункта 1 статьи 1508 ГК РФ (пункт 2 статьи 1514);

вступления в силу решения суда о прекращении правовой охраны товарного знака в случае, если переход исключительного права на товарный знак без заключения договора с правообладателем (статья 1241) вводит потребителей в заблуждение относительно товара или его изготовителя (пункт 3 статьи 1514).

Прекращение правовой охраны лишь на будущее время означает, что лица, допустившие нарушение исключительного права на товарный знак до указанных в настоящем пункте дат, не освобождаются от ответственности за соответствующее нарушение. Правообладатель в пределах срока давности вправе обращаться в суд за защитой своего права, нарушенного в период его действия.

Поскольку по основаниям, предусмотренным статьей 1514 ГК РФ, правовая охрана прекращается только на будущее, требование о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака не может быть заявлено в качестве встречного по делу о нарушении исключительного права на товарный знак.

175. Прекращение предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя по волеизъявлению гражданина без предшествующего этому распоряжения исключительным правом на товарный знак свидетельствует об утрате интереса в дальнейшем использовании товарного знака и сохранении его правовой охраны. В связи с этим в случае регистрации прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя правовая охрана товарного знака должна быть прекращена Роспатентом по заявлению любого лица досрочно за исключением случаев, когда на дату подачи заявления в Роспатент исключительное право на товарный знак снова принадлежит юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (подпункт 4 пункта 1 статьи 1514 ГК РФ).

В случае прекращения предпринимательской деятельности вопреки воле физического лица (например, при его банкротстве) имущество несостоятельного должника, в том числе исключительное право на товарный знак, включается в состав имущества, подлежащего реализации для целей удовлетворения имущественных требований кредиторов. Если после завершения дела о банкротстве исключительное право на товарный знак принадлежит физическому лицу, более не являющемуся индивидуальным предпринимателем, на основании положений подпункта 4 пункта 1 статьи 1514 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно за исключением случаев, когда на дату подачи заявления в Роспатент исключительное право на товарный знак снова принадлежит юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю.

В связи с прекращением юридического лица — правообладателя положения подпункта 4 пункта 1 статьи 1514 ГК РФ подлежат применению лишь при прекращении юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Право на наименование места происхождения товара

176. При рассмотрении иска о прекращении правовой охраны наименования места происхождения товара суд на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 1536 ГК РФ, в частности, устанавливает факты:

— наличия (отсутствия) данных об исчезновении характерных для конкретного географического объекта условий, о необратимом характере негативных факторов, влекущих исчезновение таких условий и невозможность производства товара, обладающего особыми свойствами, указанными в Государственном реестре наименований;

— взаимосвязи соответствующего негативно-го фактора с изменением того или иного показателя, характеризующего товар.

При этом тот факт, что лицо лишено возможности производить товар, обладающий особыми свойствами, указанными в названном выше реестре в отношении наименования места происхождения товара, сам по себе не свидетельствует о невозможности производства такого товара иными лицами и не исключает возможности предоставления исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами (статья 1518, пункт 1 статьи 1522 ГК РФ).

Исходя из взаимосвязанных положений абзацев первого и пятого пункта 5 статьи 1522, подпункта 1 пункта 1 и абзаца второго пункта 3 статьи 1536 ГК РФ, с учетом положений пункта 1 статьи 6 ГК РФ, а также положений преамбулы, статей 4 и 7 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей” о праве потребителей на приобретение товаров надлежащего качества и их безопасность заключения об утрате возможности производить в границах определенного географического объекта товар, обладающий особыми свойствами, указанными в Государственном реестре наименований и определяющимися исключительно или главным образом характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, выдаются теми же уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, что и заключения о наличии указанных свойств товаров.

Право на коммерческое обозначение

177. В силу пункта 1 статьи 1538 ГК РФ юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и ЕГРЮЛ.

Некоммерческие организации могут быть обладателями права на коммерческое обозначение, если они могут осуществлять приносящую доход деятельность в соответствии с их уставами (пункт 4 статьи 50, пункт 1 статьи 1538 ГК РФ).

По смыслу статьи 1538 ГК РФ в качестве коммерческих обозначений подлежат охране как словесные, так и изобразительные или комбинированные обозначения.

Исключительное право использования коммерческого обозначения на основании пункта 1 статьи 1539 ГК РФ принадлежит правообладате-

лю, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории.

В связи с этим право на коммерческое обозначение не возникает ранее момента начала фактического использования такого обозначения для индивидуализации предприятия (например, магазина, ресторана и так далее).

Право на коммерческое обозначение охраняется при условии, что употребление обозначения правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории после 31 декабря 2007 года (независимо от того, когда употребление обозначения началось).

178. По смыслу пункта 2 статьи 1540 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение прекращается автоматически, если правообладатель не использует это обозначение непрерывно в течение года.

Бремя доказывания использования коммерческого обозначения лежит на правообладателе.

Заключительные положения

179. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению на территории Российской Федерации:

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 15 ноября 1984 года № 22 “О применении судами законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями, рационализаторскими предложениями и промышленными образцами”;

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 года № 8 “О применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих из авторских правоотношений”.

180. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 года № 15 “О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах”.

181. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 года № 5/29 “О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”;

пункты 1, 2, 3, 4, абзацы первый и второй пункта 7, пункты 8, 9, 9¹ и 9² постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года № 60 “О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам”;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля

2014 года № 51 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами”.

182. В связи с принятием настоящего постановления внести следующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”:

1) в пункте 84:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“К наследникам авторов музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, переходит право на вознаграждение за использование их музыкального произведения при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ).”;

б) абзац второй считать абзацем третьим;

2) в пункте 85:

а) абзац первый после слов “со дня открытия наследства” дополнить словами “(за исключением случая, если в течение этого срока он зарегистрируется в качестве индивидуального предпринимателя). До истечения этого срока правовая охрана товарного знака, знака обслуживания по основанию, предусмотренному подпунктом 4 пункта 1 статьи 1514 ГК РФ, не может быть прекращена”;

б) в абзаце втором исключить слова “на наименование места происхождения товара (пункт 1 статьи 1519 ГК РФ).”;

3) пункт 87 изложить в следующей редакции:

“87. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно и осуществляется ими согласно пункту 3 статьи 1229 ГК РФ.”;

4) пункт 89 изложить в следующей редакции:

“89. При переходе в порядке наследования исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства допускается их использование любым из указанных в подпунктах 1—11 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ способов (независимо от того, совершаются соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели) только с согласия наследника, кроме случаев, когда законом предусмотрена возможность использования произведения без получения согласия автора или иного правообладателя, например в случае свободного воспроизведения произведения в личных целях (статья 1273 ГК РФ), свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях (статья 1274 ГК РФ).”;

5) в пункте 91:

а) подпункт “б” изложить в следующей редакции:

“б) право на получение патента, право на восстановление действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (пункт 2 статьи 1357 и пункт 1 статьи 1400 ГК РФ) и право на получение патента на селекционное

достижение (пункт 2 статьи 1420 ГК РФ) наследуются на общих основаниях;”;

б) подпункт “в” изложить в следующей редакции:

“в) права работника — автора служебного произведения по договору, заключенному им с работодателем, и не полученные автором доходы, а также право на вознаграждение, выплачиваемое автору как обладателю исключительного права на служебное произведение за использование этого произведения работодателем на условиях простой (неисключительной) лицензии, переходят к наследникам автора на общих основаниях (абзацы третий и четвертый пункта 2 и пункт 3 статьи 1295 ГК РФ);”;

в) дополнить подпунктами “г” и “д” следующего содержания:

“г) право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, причитающееся работнику — автору служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения (пункт 4 статьи 1370 и пункт 5 статьи 1430 ГК РФ), переходит к его наследникам на оставшийся срок действия исключительного права;

д) право на вознаграждение за служебную топологию (абзац второй пункта 4 статьи 1461 ГК РФ) переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права. Право на вознаграждение, выплачиваемое автору как обладателю исключительного права на служебную топологию за использование такой топологии работодателем на условиях простой (неис-

ключительной) лицензии (абзац третий пункта 4 статьи 1461 ГК РФ), переходит к наследникам автора на общих основаниях.”;

б) пункт 93 изложить в следующей редакции:

“93. Наследник вправе осуществлять защиту нарушенного исключительного права на произведение любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ.

При этом следует учитывать, что наличие договора о передаче полномочий по управлению унаследованным исключительным правом организации по управлению правами на коллективной основе, в том числе заключенного наследодателем, не лишает наследника права самостоятельно обращаться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав.”;

7) пункт 94 изложить в следующей редакции:

“94. При отсутствии договора о передаче полномочий по управлению правами с аккредитованной организацией, осуществляющей управление правами и сбор вознаграждения в соответствии с пунктом 3 статьи 1244 ГК РФ, наследник вправе в любой момент полностью или частично письменно отказаться от управления этой организацией его правами, даже если наследодатель от такого управления его правами не отказывался.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В случае обжалования работником решения работодателя о расторжении с ним трудового договора в связи с неудовлетворительным результатом испытания суду следует проверить законность увольнения, учитывая всю совокупность обстоятельств дела и необходимость обеспечения работодателем трудовых прав работника

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 14 августа 2017 г. № 74-КГ17-13*

(Извлечение)

Д. обратился в суд с иском к акционерному обществу “Алданзолото” Горнорудная компания” (далее — АО “Алданзолото” ГРК”) о восстановлении на работе в должности механика автомобильной колонны управления автотранспортного цеха АО “Алданзолото” ГРК” с 8 июня 2016 г., взыскании заработной платы за время вы-

нужденного прогула, компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя.

Судом было установлено, что приказом генерального директора АО “Алданзолото” ГРК” от 9 марта 2016 г. Д. был принят на работу в АО “Алданзолото” ГРК” в управление автотранспортного цеха на должность механика автомобильной колонны с 9 марта 2016 г. с испытанием на срок три месяца.

В тот же день между АО “Алданзолото” ГРК” и Д. был заключен трудовой договор, согласно п. 2.2 которого при приеме на работу Д. был установлен испытательный срок продолжительностью три месяца — с 9 марта по 8 июня 2016 г.

В соответствии с п. 3.2.1 трудового договора работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, предусмотренные трудовым договором, должностной инструкцией, локальными нормативными актами и распорядительными документами работодателя, а также выполнять иные распоряжения работодателя в рамках своей трудовой функции.

До момента подписания трудового договора Д. был ознакомлен под роспись в том числе с должностной инструкцией и правилами внутреннего трудового распорядка.

29 мая 2016 г. главным энергетиком З. на имя управляющего директора АО «Алданзолото» ГРК» Н. была подана служебная записка о том, что во время дежурства 28 мая 2016 г. были выявлены нарушения производственной дисциплины персоналом автобусного парка транспорта общего назначения автотранспортного цеха. В служебной записке была также изложена просьба принять меры дисциплинарного воздействия к лицам, ответственным за осуществление организации и контроля производственной и трудовой дисциплины персоналом транспорта общего назначения автотранспортного цеха.

Управляющим директором АО «Алданзолото» ГРК» на данной служебной записке была наложена резолюция о проведении служебного расследования и привлечении к дисциплинарной ответственности механика автомобильной колонны Д.

5 июня 2016 г. в рамках проводившегося в отношении Д. служебного расследования был составлен акт об установлении факта совершения работником дисциплинарного проступка.

В тот же день по данному факту нарушения трудовой дисциплины у Д. было отобрано письменное объяснение, в котором он указал, что нарушений требований должностной инструкции механика автомобильной колонны управления автотранспортного цеха с его стороны допущено не было.

6 июня 2016 г. Д. было вручено письменное уведомление о расторжении трудового договора в связи с неудовлетворительными результатами испытания, установленного трудовым договором от 9 марта 2016 г. В качестве причины признания результатов испытания неудовлетворительными в уведомлении было указано на нарушение Д. пп. 3.1.6, 3.1.13, 3.1.17, 3.1.18, 3.1.22, 3.1.24 должностной инструкции механика автомобильной колонны, выразившееся в использовании рабочего времени подчиненным персоналом в личных целях, мойке автобусов в неустановленном и не оборудованном для этого месте (данное систематическое нарушение правил охраны труда и правил безопасности привело к несчастному случаю на производстве), применении картона вместо специального настила для производства работ под техникой.

Приказом управляющего директора АО «Алданзолото» ГРК» от 8 июня 2016 г. Д. был уволен с работы 8 июня 2016 г. в связи с неудовлетворительным результатом испытания на основании ч. 1 ст. 71 ТК РФ.

Разрешая спор и частично удовлетворяя заявленные Д. требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства нашло свое подтверждение ненадлежащее исполнение 28 мая 2016 г. истцом своих обязанностей, возложенных на него пп. 3.1.6, 3.1.13, 3.1.17, 3.1.18, 3.1.22, 3.1.24 должностной инструкции. При этом суд указал, что использование картона вместо специального настила для производства работ под техникой и осуществление мойки автомобилей в не установленном для

этого месте является нарушением пожарной безопасности и техники безопасности.

Вместе с тем суд первой инстанции со ссылкой на положения ч. 1 ст. 71 ТК РФ сделал вывод о нарушении работодателем установленной законом процедуры увольнения, поскольку уведомление о расторжении трудового договора в связи с неудовлетворительными результатами испытания было вручено Д. только 6 июня 2016 г., т.е. менее чем за три дня до увольнения. В связи с этим суд удовлетворил требования истца о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 14 августа 2017 г. приведенные выше выводы судебных инстанций сочла ошибочными и отменила судебные постановления, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности и профессию.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основным принципом правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности (абз. 1 и 2 ст. 2 ТК РФ).

Трудовые отношения в силу положений ч. 1 ст. 16 ТК РФ возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого в соответствии с данным Кодексом.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 22 ТК РФ работодатель имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками в порядке и на условиях, которые установлены этим Кодексом, иными федеральными законами.

Частью 4 ст. 57 ТК РФ установлено, что в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

В силу чч. 1, 3 и 5 ст. 70 ТК РФ при заключении трудового договора в нем по соглашению сторон может быть предусмотрено условие об испытании работника в целях проверки его соответствия поручаемой работе.

В период испытания на работника распространяются положения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашений, локальных нормативных актов.

Срок испытания не может превышать трех месяцев, а для руководителей организаций и их заместителей, главных бухгалтеров и их заместителей, руководителей филиалов, представительств или иных обособленных структурных подразделений организаций — шести месяцев, если иное не установлено федеральным законом.

Частью 1 ст. 71 ТК РФ предусмотрено, что при неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником, предупредив его об этом в письменной форме не позднее чем за три дня с указанием причин, послуживших основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание. Решение работодателя работник имеет право обжаловать в суд.

Право оценки результатов испытания работника принадлежит исключительно работодателю, который в период испытательного срока должен выяснить профессиональные и деловые качества работника и принять решение о возможности или невозможности продолжения трудовых отношений с данным работником. При этом трудовой договор с работником может быть расторгнут в любое время в течение испытательного срока, как только работодателем будут обнаружены факты неисполнения или ненадлежащего исполнения работником своих трудовых обязанностей. Увольнению работника в таком случае предшествует обязательная процедура признания его не выдержавшим испытание, работник уведомляется работодателем о неудовлетворительном результате испытания с указанием причин, послуживших основанием для подобного вывода. Если срок испытания истек, а работник продолжает работу, он считается выдержавшим испытание, и работодатель утрачивает право уволить его по причине неудовлетворительного результата испытания.

Судебные инстанции, установив факт ненадлежащего исполнения истцом в период испытания своих трудовых обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией механика автомобильной колонны, и, соответственно, наличие у работодателя предусмотренных законом оснований для расторжения трудового договора с ним в связи с неудовлетворительным результатом испытания, неправильно истолковали и применили к спорным отношениям положения ст. 71 ТК РФ, сделав вывод о том, что работодателем была нарушена установленная законом процедура увольнения, поскольку уведомление о расторжении трудового договора в связи с неудовлетворительным результатом испытания было вручено Д. только 6 июня 2016 г., т.е. менее чем за три дня до увольнения.

Между тем целью установленной законом процедуры увольнения работника по причине неудовлетворительного результата испытания является обеспечение защиты работника от произвольного увольнения, недопущение нарушения его трудовых прав, что не было принято во внимание судебными инстанциями.

Судами первой и апелляционной инстанций не была дана оценка тем обстоятельствам, что по

условиям заключенного с Д. трудового договора испытательный срок был установлен с 9 марта по 8 июня 2016 г., факт ненадлежащего исполнения Д. трудовых обязанностей в период испытания был установлен работодателем непосредственно перед окончанием испытательного срока 5 июня 2016 г., 6 июня 2016 г. ему было вручено письменное уведомление о расторжении трудового договора в связи с неудовлетворительным результатом испытания с указанием причин, послуживших основанием для признания его не выдержавшим испытание, трудовой договор с Д. был расторгнут 8 июня 2016 г., т.е. в день окончания испытательного срока.

При проверке в судебном порядке законности увольнения Д. в связи с неудовлетворительным результатом испытания судебным инстанциям с учетом всей совокупности обстоятельств данного дела и норм, содержащихся в ст. 71 ТК РФ, в их взаимосвязи, а также положений абз. 2 ч. 1 ст. 22 ТК РФ, предусматривающих право работодателя самостоятельно принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), следовало установить, были ли увольнением в день окончания испытательного срока нарушены трудовые права истца, признанного работодателем не выдержавшим испытание и уведомленного в оставшийся до окончания испытания срок о таком решении работодателя с указанием его причин, а также имевшего возможность представить свои возражения по существу претензий работодателя.

Однако этого судебными инстанциями при разрешении спора сделано не было.

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о нарушении работодателем установленной законом процедуры увольнения Д. и о наличии в связи с этим оснований для удовлетворения его исковых требований о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула был признан неправомерным. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Соглашение о прекращении обеспечительных обязательств может быть признано недействительным по правилам п. 2 ст. 612 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 августа 2018 г. № 301-ЭС17-7613 (3)

(Извлечение)

Банком (кредитором) и фирмой (заемщиком) заключен кредитный договор.

В обеспечение исполнения обязательств фирмы по кредитному договору общество (залогодатель) по договору залога предоставило банку (за-

логодержателю) недвижимое имущество. Согласно договору залога его действие прекращается надлежащим исполнением своих обязательств в полном объеме, а также в случае продажи предмета залога — при обращении на него взыскания залогодержателем.

Дополнительным соглашением от 24 августа 2015 г. стороны расторгли договор залога.

Через три дня (27 августа 2015 г.) у банка отозвана лицензия и назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Конкурсный управляющий банка (далее — агентство) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным указанного дополнительного соглашения и применении последствий его недействительности.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 23 августа 2018 г. отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Соглашение о расторжении договора залога обычно не предусматривает предоставление встречного исполнения, поэтому его действительность не могла быть проверена исходя из диспозиции п. 1 ст. 612 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, однако данное соглашение могло быть оспорено на основании п. 2 ст. 612 Закона. При оспаривании сделки по указанному основанию истец должен доказать одновременное наличие трех условий:

- сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

- в результате совершения сделки такой вред был причинен;

- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (недобросовестность).

Названная сделка причинила вред кредиторам должника, поскольку в результате ее совершения должна была прекратиться ипотека, т.е. исполнение обязательств фирмы перед банком осталось без обеспечения задолго до наступления срока возврата кредита.

Относительно цели причинения вреда в п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 “О некоторых вопросах, связанных с применением главы III¹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” разъяснено, что она предполагается, если имеются одновременно два следующих условия:

- на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

- имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абз. 2—5 п. 2 ст. 612 Закона, в частности, сделка совершена безвозмездно.

Относительно первого из названных условий ответчиком не опровергнуто, что за три дня до отзыва лицензии банк уже являлся неплатежеспособным. Более того, как установлено в решении о признании банка банкротом по состоянию на 27 августа 2015 г., размер обязательств банка превышал размер его активов более чем на 330 млн. рублей. При этом не имеется оснований полагать, что недостаточность имущества в столь крупном размере могла наступить в пределах трех дней до отзыва лицензии, а не ранее.

Учитывая, что условия сделки, а также все сопутствующие обстоятельства не свидетельствуют о наличии встречного предоставления со стороны общества в пользу банка, следует признать, что в рассматриваемом случае ее можно квалифицировать для целей оспаривания по специальным основаниям как безвозмездную. Таким образом, имеется совокупность двух условий (неплатежеспособность/недостаточность имущества и безвозмездность), подтверждающая наличие презумпции цели причинения вреда.

Относительно третьего условия (недобросовестности) можно отметить следующее. Поведение кредитора, отказывающегося от обеспечения по обязательству (что влечет существенное снижение гарантий возврата долга), должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности подобных действий. Такой участник оборота должен осознавать, что сделка по расторжению соглашения об обеспечении может нарушать права и законные интересы кредиторов его контрагента, справедливо рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет пополнения конкурсной массы посредством возврата кредитных средств. В результате подобной сделки лицо, освобожденное от обеспечительного бремени, получает существенную нетипичную выгоду (которую бы оно никогда не получило при нормальном развитии отношений), и на него возлагается риск последующего скорого банкротства контрагента, заключающийся в оспаривании соответствующей сделки.

Поскольку оспариваемое соглашение заключено за три дня до назначения временной администрации, сомнения в добросовестности общества должны истолковываться в пользу истца, на которого возлагается бремя доказывания добросовестности своих действий и наличия у сделки по отмене обеспечительного обязательства разумных экономических оснований. Однако таких мотивов и оснований в рамках настоящего обособленного спора общество не раскрыло, поэтому его следует признать осведомленным о наличии цели причинения вреда от совершения спорной сделки.

**Информационно-методическое письмо Минздрава
России от 29 марта 2016 г. № 15-4/10/2-1895
“О направлении граждан Российской Федерации
для проведения процедуры ЭКО” признано
недействующим со дня принятия**

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 сентября 2018 г. № АКПИ18-856,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

29 марта 2016 г. Минздравом России издано информационно-методическое письмо № 15-4/10/2-1895 “О направлении граждан Российской Федерации для проведения процедуры ЭКО” (далее — Письмо), в приложении к которому приведены образцы форм направления для проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения (далее — ЭКО) в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования (далее — ОМС) (приложение № 1), сведений о медицинской организации, выполнившей процедуру ЭКО по направлению для проведения процедуры ЭКО за счет средств ОМС (приложение № 2). Письмо согласовано с Федеральным фондом обязательного медицинского страхования и направлено для использования в работе органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь с использованием метода ЭКО, страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования.

Общество с ограниченной ответственностью “ИнАлМед” (далее — Общество) обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском с заявлением о признании частично недействующим Письма, ссылаясь на то, что оно: обладает нормативными свойствами, позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределенного круга лиц, по своему содержанию не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений; по сути является нормативным правовым актом; противоречит ст.ст. 11, 13, 21, 78, 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, ст. 20 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”, приказам Минздравсоцразвития России от 22 ноября 2004 г. № 255, от 26 апреля 2012 г. № 406н, от 30 августа 2012 г. № 107н.

Верховный Суд РФ 25 сентября 2018 г. иск удовлетворил, указав следующее.

В соответствии с п. 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполни-

тельной власти” нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, определено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается (п. 2). Согласно пп. 10, 11, 19 приведенных Правил государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Минюстом России, такой регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера; данные нормативные правовые акты направляются на исполнение только после их регистрации и официального опубликования.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части” разъяснил, что существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Оспариваемое письмо, включая его приложение, имеет существенные признаки нормативного правового акта.

Согласно п. 1 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608, Минздрав России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в

сфере здравоохранения, обязательного медицинского страхования.

На основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации Минздрав России самостоятельно имеет право принимать правила обязательного медицинского страхования, в том числе методику расчета тарифов на оплату медицинской помощи и порядок оплаты медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (подп. 5.2.136), нормативные правовые акты и методические указания по осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в сфере обязательного медицинского страхования (подп. 5.2.137), осуществлять координацию деятельности в сфере охраны здоровья федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов государственной системы здравоохранения, муниципальной системы здравоохранения и частной системы здравоохранения (подп. 5.5.37).

Выполняя функцию по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и обязательного медицинского страхования, Минздрав России в Письме предложил использовать информационно-методическое письмо “О направлении граждан Российской Федерации для проведения процедуры ЭКО” в работе органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь с использованием метода ЭКО, страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования.

Вместе с тем данный акт был принят Минздравом России не в форме соответствующего нормативного правового акта и без соблюдения установленных законодательством Российской Федерации требований к порядку его подготовки, принятию, государственной регистрации и опубликованию. При этом оспариваемый акт не содержит указания на нормативные правовые акты Российской Федерации, в соответствии с которыми он был издан (принят).

Абзац 3 Письма содержит перечень медицинских документов, необходимых для направления гражданина на лечение.

Как следует из абз. 4—9, 12, 21, 24 оспариваемого Письма, в них регламентирован порядок направления пациентов для проведения процедур ЭКО и их проведение, а также определены порядок создания, условия, задачи, полномочия и обязанности комиссии субъекта Российской Федерации, которая формирует и упорядочивает поток пациентов путем составления листов ожидания, осуществляет контроль за соблюдением очередности при оказании медицинской помощи при лечении бесплодия с помощью ЭКО.

В частности, Письмо предусматривает право комиссии на принятие решения об отказе или о приостановлении лечения с использованием процедуры ЭКО по причине выявления или возникновения противопоказаний или ограничений (абз. 8), на выдачу направления на проведение процедуры ЭКО в рамках базовой программы ОМС по форме согласно приложению № 1 к Письму (абз. 9).

Согласно абз. 11 Письма на медицинскую организацию возлагается обязанность направлять сведения согласно приложению № 2 в комиссию субъекта Российской Федерации, выдавшую направление.

Абзацы 13—18 содержат положения об оплате медицинских услуг при проведении процедуры ЭКО.

Кроме того, приложениями № 1, 2 к Письму утверждены формы, обязательные при составлении направления на проведение процедуры ЭКО в рамках базовой программы ОМС и сведений о медицинской организации, выполнившей процедуру ЭКО по направлению для проведения процедуры ЭКО за счет средств ОМС.

Содержание оспариваемого акта указывает на его обязательный характер, а само Письмо с приложениями рассчитано на неоднократное применение в отношении неопределенного круга лиц.

Письмо было применено в отношении Общества при рассмотрении вопроса о правомерности оплаты стоимости медицинских услуг в рамках ОМС “Страховой компанией “Капитал-полис Медицина”, государственным учреждением “Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Санкт-Петербурга”, а также арбитражными судами.

Таким образом, Минздрав России в форме Письма фактически осуществил нормативно-правовое регулирование медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

При этом отсутствие государственной регистрации Письма в Минюсте России и тот факт, что оно отозвано 30 мая 2018 г., вопреки позиции Минздрава России и Федерального фонда обязательного медицинского страхования не влияет на оценку нормативности содержащихся в нем положений, которые применены к Обществу и нарушают его право на получение оплаты за медицинские услуги, оказанные в 2016 году без получения направления комиссии по отбору пациентов для проведения процедуры ЭКО.

Пленум Верховного Суда РФ в указанном выше постановлении разъяснил: если суд установит, что при издании оспариваемого нормативного правового акта были нарушены требования законодательства хотя бы по одному из оснований, влекущих признание акта недействующим (в частности, несоблюдение предусмотренных правил введения нормативных правовых актов в действие), он вправе принять решение об удовлетворении заявления без исследования других обстоятельств по делу, в том числе содержания оспариваемого акта (п. 17).

Исходя из положений ч. 1 ст. 178 КАС РФ во взаимосвязи с положениями чч. 7, 8 ст. 213 на-

званного Кодекса, определяющими обстоятельства, которые подлежат выяснению судом при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта, с учетом того, что Минздравом России не соблюден порядок принятия нормативного правового акта, его вид (форма), Письмо, включая его приложения, признано недействующим полностью.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Нарушение судом апелляционной инстанции норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок проверки и оценки доказательств, повлекло отмену апелляционного приговора

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 октября 2018 г. № 158-П18ПР

(Извлечение)

По приговору Саратовского областного суда от 20 ноября 2017 г. М. осужден по п. “к” ч. 2 ст. 105 и п. “б” ч. 3 ст. 132 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 марта 2018 г. указанный приговор отменила и вынесла обвинительный апелляционный приговор, которым М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и п. “б” ч. 3 ст. 132 УК РФ.

Апелляционным приговором М. признан виновным в умышленном причинении смерти О., а также в совершении иных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, причинивших по неосторожности тяжкий вред ее здоровью.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об отмене апелляционного приговора с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение ввиду допущенных существенных нарушений закона, которые выразились в искажении фактических обстоятельств дела, что повлекло неправильную правовую квалификацию содеянного осужденным.

Потерпевшая в надзорной жалобе также просила об отмене апелляционного приговора, полагая, что действия осужденного неправильно переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 31 октября 2018 г., рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению и надзорной жалобе потерпевшей, отменил апелляционный приговор по следующим основаниям.

В силу ст. 389¹⁶ УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если: выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы

суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Из материалов уголовного дела усматривается, что суд первой инстанции на основании исследованных доказательств пришел к выводу о том, что все обнаруженные при исследовании трупа потерпевшей телесные повреждения были причинены М., который совершил в отношении потерпевшей насильственные действия сексуального характера, а затем ее убийство с целью сокрытия указанных действий.

Оценив исследованные судом первой инстанции доказательства, Судебная коллегия пришла к иным выводам, а именно о том, что убийство потерпевшей было совершено М. в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений, при этом, когда потерпевшая была еще жива, но вследствие избиения и удушения находилась в беспомощном состоянии, осужденным в ответ на ранее высказанные оскорбления были также совершены иные действия сексуального характера.

В основу апелляционного приговора были положены заключение судебно-медицинского эксперта от 1 июня 2017 г., дополнительное заключение эксперта от 25 июля 2017 г., а также показания эксперта в суде первой инстанции, которыми, как указано в апелляционном приговоре, подтверждаются показания осужденного о механизме причинения потерпевшей телесных повреждений.

Вместе с тем указанные доказательства судом апелляционной инстанции не проверялись и приведены не полно. Судебной коллегией не дано оценки тому обстоятельству, что в заключении эксперта сделан вывод о невозможности установления последовательности причинения телесных повреждений, обнаруженных на трупе потерпевшей, при этом эксперт исключил возможность причинения телесных повреждений после удушения.

Согласно ст. 389⁹ УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора. Такая проверка реализуется в производстве, осуществляемом в порядке, установленном главами 35—39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 45¹ УПК РФ (ч. 1 ст. 389¹³ УПК РФ), и включает, в частности, проверку доказательств (ч. 4 ст. 389¹³ УПК РФ).

Под предусмотренной ч. 4 ст. 389¹³ УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по правилам, установленным ст.ст. 87—89 и главой 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными чч. 3—8 ст. 389¹³ УПК РФ), доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами.

При этом суд апелляционной инстанции вправе по собственной инициативе признать необходимым проведение судебного следствия по

правилам, установленным главой 37 УПК РФ (с соответствующими для апелляционной инстанции изъятиями), в целях проверки доводов сторон, устранения имеющихся противоречий и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

Однако из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции усматривается, что рассмотрение уголовного дела Судебной коллегией состоялось без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции.

Сославшись на неправильное установление судом первой инстанции фактических обстоятельств дела и дав в апелляционном приговоре свою оценку доказательствам без их непосредственного исследования, Судебная коллегия не указала, какие нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие оценку доказательств, были нарушены судом первой инстанции. При этом каких-либо мер к проведению дополнительной проверки заключений эксперта и его показаний, а также других доказательств судом апелляционной инстанции принято не было.

Допущенное Судебной коллегией нарушение, повлиявшее на исход дела, является существенным, искажает суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Кроме того, признав М. виновным в совершении иных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, причинивших по неосторожности тяжкий вред здоровью потерпевшей, Судебная коллегия в нарушение требований ст. 252 УПК РФ вышла за рамки предъявленного обвинения.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2018 г. в отношении М. и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении 16 января 2019 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор Саратовского областного суда от 20 ноября 2017 г. в отношении М. без изменения.

2. Мера пресечения в виде домашнего ареста может быть избрана в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, только при условии, если за указанное преступление в качестве наиболее строгого наказания может быть назначено лишение свободы или имеются исключительные обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2018 г. № 116-П18

(Извлечение)

К. был задержан 18 июля 2017 г. в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145¹ УК РФ.

19 июля 2017 г. К. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 145¹, ч. 2 ст. 145¹ УК РФ.

По постановлению судьи Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 июля 2017 г. (оставленному судом апелляционной инстанции без изменения) в отношении К. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок два месяца, т.е. по 17 сентября 2017 г. включительно.

После этого срок содержания К. под домашним арестом неоднократно продлевался.

По постановлению судьи Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 ноября 2017 г. уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 145¹ УК РФ, направлено по подсудности мировому судье судебного участка № 59 г. Санкт-Петербурга. Мера пресечения К. в виде домашнего ареста изменена на залог в размере пятьсот тысяч рублей.

По постановлению мирового судьи судебного участка № 59 г. Санкт-Петербурга от 10 мая 2018 г. уголовное дело в отношении К. прекращено на основании ст. 25 УПК РФ и ему назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двести тысяч рублей в доход государства.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по делу в отношении К. ввиду новых обстоятельств, в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 22 марта 2018 г. № 12-П.

Президиум Верховного Суда РФ 12 сентября 2018 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

22 марта 2018 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 12-П, в соответствии с которым чч. 1 и 3 ст. 107 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, допускается лишь в случае, если за это преступление в соответствии с положениями Общей и Особенной частей УК РФ, в том числе с ч. 1 его ст. 56, в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы, либо при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 108 того же Кодекса исключительных случаев для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, при которых домашний арест в принципе может быть применен.

Конституционный Суд РФ указал в постановлении, что должностное лицо органа предварительного расследования обязано обосновать необходимость избрания меры пресечения в виде домашнего ареста (продления его срока) в деле о преступлении небольшой тяжести, а суд — проверить соблюдение условий и предпосылок для

его применения, включая причастность подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления, с точки зрения наличия нормативной возможности назначения за соответствующее деяние наказания в виде лишения свободы, если виновность данного лица в его совершении будет подтверждена приговором суда.

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ является основанием для возобновления производства по данному делу ввиду новых обстоятельств, поскольку выявленный конституционно-правовой смысл положений ст. 107 УПК РФ является общеобязательным.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по делу в отношении К. ввиду новых обстоятельств и отменил судебные постановления об избрании и продлении в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста, поскольку исключительных обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, позволяющих избрать в отношении К. (обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести) меру пресечения в виде заключения под стражу, при которых домашний арест в принципе может быть применим, в судебных решениях об избрании и продлении в отношении К. меры пресечения в виде домашнего ареста не приведено.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Приказ воинского должностного лица об отмене ранее изданного приказа в части присвоения административному истцу воинского звания прапорщика на основании представленных им подложных документов направлен на устранение ранее допущенного нарушения законодательства

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 28 июня 2018 г. № 204-КГ18-4*

(Извлечение)

Решением Челябинского гарнизонного военного суда от 24 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Уральского окружного военного суда от 3 августа 2017 г., удовлетворено административное исковое заявление Ж., в котором он просил признать незаконным приказ командующего войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России от 11 апреля 2016 г. в части отмены ранее изданного этим же воинским должностным лицом приказа от 23 марта 2005 г. о присвоении административному истцу воинского звания прапорщика.

Рассмотрев материалы административного дела по кассационной жалобе административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 28 июня 2018 г. отменила обжалуемые судебные акты и приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении заявленных требований отказала, указав следующее.

Согласно материалам дела Ж., получивший в 1998 году среднее (полное) общее образование и начальное профессиональное образование в профессиональном училище г. Копейска Челябинской области, в июне 2003 г. поступил на военную службу по контракту, которую с июня 2012 г. проходил в должности начальника склада автобронетанкового имущества, горючего и смазочных материалов автомобильного взвода роты материального и технического обеспечения.

В период прохождения военной службы, в 2004 году, Ж. представил в кадровый орган воинской части копию диплома Копейского горно-экономического колледжа о среднем профессиональном образовании, полученном им в 2000 году.

Приказом командующего войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России от 23 марта 2005 г. административному истцу присвоено воинское звание прапорщика.

После того как органами следствия было установлено, что Ж. не обучался в Копейском горно-экономическом колледже и среднее профессиональное образование в указанном учебном заведении не получал, постановлением старшего следователя-криминалиста военного следственного отдела СК России по Челябинскому гарнизону от 3 марта 2016 г. по факту представления административным истцом подложного диплома проведена доследственная проверка, по результатам которой отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, т.е. по не реабилитирующему основанию.

Приказом командующего войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России от 11 апреля 2016 г. пункт приказа командующего войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России от 23 марта 2005 г., касающийся присвоения административному истцу воинского звания прапорщика, отменен.

Признавая незаконным оспариваемый приказ в указанной части, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что этим приказом Ж. фактически лишен воинского звания, что противоречит положениям ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, согласно которой военнослужащий может быть лишен воинского звания только по приговору суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Между тем в отношении Ж. обвинительный приговор не выносился.

Кроме того, суды указали, что полученное Ж. в 1998 году начальное профессиональное образование в силу положений ст. 108 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” позволяло присвоить ему воинское звание прапорщика, исходя из занимаемой им должности и военно-учетной специальности.

Такие выводы судов основаны на неправильном истолковании закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” воинские звания военнослужащим присваиваются: высших офицеров — Президентом Российской Федерации; до полковника или капитана 1 ранга включительно — должностными лицами в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно п. 4 ст. 21 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, воинское звание прапорщика (мичмана) присваивается:

военнослужащему, окончившему военно-учебное заведение, осуществляющее подготовку военнослужащих по военно-учетным специальностям прапорщиков (мичманов), имеющему среднее общее образование, — по окончании указанного учебного заведения;

гражданину (военнослужащему), не имеющему воинского звания прапорщика (мичмана), имеющему высшее или среднее профессиональное образование, родственное соответствующей военно-учетной специальности, и поступившему на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика (мичмана), — при назначении на соответствующую воинскую должность;

военнослужащему, не имеющему воинского звания прапорщика (мичмана), проходящему военную службу по контракту, имеющему высшее или среднее профессиональное образование, родственное соответствующей военно-учетной специальности, и назначенному на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика (мичмана), — при назначении на соответствующую воинскую должность;

военнослужащему, не имеющему воинского звания прапорщика (мичмана), проходящему военную службу по контракту в Службе внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службе охраны Российской Федерации или Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, — в порядке, определенном руководителями указанных органов, по окончании подготовки по программе обучения в составе учебной группы или одновременно с поступлением на военную службу при условии последующей подготовки в течение первого года службы.

Приведенная правовая норма указывает на то, что возможность присвоения военнослужащему воинского звания прапорщика законодательство связывает с наличием у претендента определенного уровня образования.

В суде установлено, что в качестве документа, подтверждающего наличие необходимого уровня образования, позволяющего претендовать на присвоение воинского звания прапорщика, Ж. представил копию диплома Копейского гор-

но-экономического колледжа о наличии у него среднего профессионального образования.

В рамках доследственной проверки установлено, что Ж. в указанном учебном заведении не обучался и диплом о среднем профессиональном образовании ему не выдавался.

Из изложенного следует, что воинское звание прапорщика административному истцу присвоено незаконно.

Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о наличии оснований для отмены ранее изданного командующим войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России приказа от 23 марта 2005 г. в части, касающейся присвоения административному истцу воинского звания прапорщика.

Вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемый приказом Ж. фактически лишен воинского звания, является ошибочным.

Согласно ч. 1 ст. 48 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий, а также гражданин, пребывающий в запасе или находящийся в отставке, могут быть лишены воинского звания только по приговору суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Лишение воинского звания является видом дополнительного наказания, предусмотренного п. “в” ст. 44 УК РФ, и может применяться лишь при постановлении обвинительного приговора.

При таких данных лишение воинского звания является видом уголовного наказания, которое может быть применено в отношении военнослужащего только при постановлении обвинительного приговора в рамках уголовного судопроизводства.

Между тем оспариваемый приказ направлен на устранение ранее допущенного нарушения законодательства, в связи с чем он не может расцениваться как лишение воинского звания.

Названный приказ издан надлежащим воинским должностным лицом в рамках предоставленных полномочий в области административных (военно-служебных) правоотношений.

Таким образом, приказ командующего войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России от 11 апреля 2016 г. в части, касающейся административного истца, является законным.

Что касается вывода судов о том, что наличие у Ж. начального профессионального образования позволяло присвоить ему воинское звание прапорщика исходя из занимаемой им должности и военно-учетной специальности, то он является ошибочным.

Действительно, согласно п. 2 ч. 1 ст. 108 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” образовательные уровни (образовательные цензы), установленные в Российской Федерации до дня вступления в силу данного Федерального закона, приравниваются к уровням образования, установленным названным Федеральным законом, в следующем порядке: начальное профессиональное образование — к среднему профессиональному образованию по про-

граммам подготовки квалифицированных рабочих (служащих).

Вместе с тем в силу ст. 111 названного Федерального закона он вступил в силу с 1 сентября 2013 г., за исключением положений, для которых установлены иные (более поздние) сроки вступления их в силу.

Следовательно, к правоотношениям, возникшим до 1 сентября 2013 г., Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” применению не подлежит.

При таких данных суду следовало руководствоваться предписаниями ч. 5 ст. 9 Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-I “Об образовании” (действовавшего на момент присвоения административному истцу воинского звания прапорщика), согласно которым к основным профессио-

нальным программам относились программы: начального профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования; послевузовского профессионального образования.

Содержание данной нормы названного Закона указывало на то, что начальное профессиональное образование к среднему профессиональному образованию не приравнивалось.

Таким образом, Ж., обладая начальным профессиональным образованием, несмотря на иные обстоятельства, связанные с прохождением им военной службы, не отвечал требованиям, установленным подп. “в” п. 4 ст. 21 Положения о порядке прохождения военной службы, и не мог претендовать на присвоение воинского звания прапорщика.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

**1. В случае неправильного назначения вида
исправительного учреждения суд апелляционной
инстанции на основании п. 4 ч. 1 ст. 389²⁶
УПК РФ вправе изменить на более строгий вид
исправительного учреждения в соответствии
с требованиями ст. 58 УК РФ
только при наличии представления прокурора
либо жалобы потерпевшего**

*Постановление президиума суда
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
от 20 октября 2017 г.*

(Извлечение)

По постановлению Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15 января 2015 г. в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение К. по приговору от 28 апреля 2012 г. отменено, постановлено отбывать наказание в виде лишения свободы сроком четыре года в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 мая 2015 г. изменено постановление суда, К. назначено отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационной жалобе К. оспаривал законность и обоснованность состоявшихся судебных решений об отмене условного осуждения.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 21 сентября 2017 г. кассационная жалоба осужденного К. вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры 20 октября 2017 г. касса-

ционную жалобу удовлетворил частично по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции свое решение обосновал тем, что в соответствии со ст. 389⁹ и ч. 1 ст. 389¹⁹ УПК РФ, проверяя по апелляционной жалобе законность, обоснованность и справедливость судебного решения, суд не связан доводами этой жалобы и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Между тем, как разъяснено в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции”, при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд вне зависимости от доводов жалобы проверяет, имеются ли предусмотренные ст. 389¹⁵ УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 “О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений” указано, что в случае неправильного назначения вида исправительного учреждения суд апелляционной инстанции на основании п. 4 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ вправе изменить вид исправительного учреждения на более строгий в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ. Однако при этом более строгий вид исправительного учреждения может быть назначен только при наличии представления прокурора либо жалобы потерпевшего или частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

Материал в отношении К. судом апелляционной инстанции рассмотрен на основании апелляционной жалобы осужденного, в которой он про-

сил отменить постановление об отмене в отношении его условного осуждения.

Изложенное свидетельствует о допущенных судом апелляционной инстанции нарушениях уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

При таких обстоятельствах президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры изменил апелляционное постановление, определил отбывание наказания К. в исправительной колонии общего режима.

2. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью

*Постановление президиума
Хабаровского краевого суда
от 26 февраля 2018 г.*

(Извлечение)

По приговору Центрального районного суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края от 7 июля 2017 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) К. осуждена по ч. 2 ст. 109 УК РФ к двум годам ограничения свободы с лишением права занимать врачебную должность и заниматься врачебной деятельностью сроком на два года.

К. признана виновной в причинении смерти С. по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Осужденная в кассационной жалобе просила судебные решения отменить, утверждая, что нет причинно-следственной связи между ее действиями и смертью потерпевшего.

Президиум Хабаровского краевого суда, рассмотрев 26 февраля 2018 г. уголовное дело по кассационной жалобе осужденной, а также в поряд-

ке ч. 1 ст. 401¹⁶ УПК РФ, изменил судебные решения на основании ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, указав следующее.

В соответствии со ст. 47 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Как усматривается из материалов уголовного дела, К. работала врачом в краевом государственном бюджетном учреждении здравоохранения “Городская больница № 7” г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края, какие-либо должности на государственной службе или в органах местного самоуправления не занимала.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Назначение К. наказания, не предусмотренного Уголовным кодексом РФ (лишение права занимать врачебную должность), и двух видов дополнительного наказания (лишение права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью) является существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

С учетом изложенного президиум Хабаровского краевого суда изменил приговор и апелляционное определение в отношении К. и исключил указание о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать врачебную должность.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Верховным Судом РФ проведено изучение практики рассмотрения судами в 2015—2018 гг. споров, связанных с материальной ответственностью работника.

Одной из основных обязанностей работника по трудовому договору согласно абз. 7 ч. 2 ст. 21 ТК РФ является бережное отношение к имуществу работодателя, в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества.

В тех случаях, когда работник нарушает это требование закона, в результате чего работодателю причиняется материальный ущерб, работник обязан возместить этот ущерб.

Закрепляя право работодателя привлекать работника к материальной ответственности (абз. 6 ч. 1 ст. 22 ТК РФ), Трудовой кодекс РФ предполагает, в свою очередь, предоставление работнику адекватных правовых гарантий защиты от негативных последствий, которые могут наступить для него в случае злоупотребления со стороны работодателя при его привлечении к материальной ответственности.

Привлечение работника к материальной ответственности не только обусловлено восстановлением имущественных прав работодателя, но и предполагает реализацию функции охраны заработной платы работника от чрезмерных и незаконных удержаний.

Пунктом 1 параграфа I Рекомендации № 85 Международной организации труда “Об охране заработной платы” (принята в г. Женеве 1 июля 1949 г. на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ) установлено, что государства должны принимать все необходимые меры в целях ограничения удержаний из заработной платы до такого предела, который считается необходимым для обеспечения содержания трудящегося и его семьи.

Согласно подп. 1, 2 и 3 п. 2 названной Рекомендации МОТ удержания из заработной платы в порядке возмещения потерь или ущерба, нанесенного принадлежащим предпринимателю продуктам, товарам или оборудованию, должны разрешаться только в тех случаях, когда может быть ясно доказано, что за вызван-

ные потери или причиненный ущерб несет ответственность соответствующий трудящийся.

Сумма таких удержаний должна быть умеренной и не должна превышать действительной стоимости потерь или ущерба.

До принятия решения о производстве такого удержания из заработной платы заинтересованному трудящемуся должна быть предоставлена соответствующая возможность показать причину, по которой это удержание не должно производиться.

Должны приниматься соответствующие меры в целях ограничения удержаний из заработной платы за инструменты, материалы или оборудование, предоставляемые предпринимателем, лишь в тех случаях, когда такие удержания: а) являются признанным обычаем в данной специальности или профессии; или б) предусмотрены коллективным договором или арбитражным решением; или с) разрешаются иным образом посредством процедуры, признанной законодательством данной страны (п. 3 Рекомендации).

Эти положения Рекомендации № 85 МОТ нашли отражение в главах 37 и 39 ТК РФ.

Общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности сторон трудового договора по возмещению причиненного ущерба и условия наступления материальной ответственности, содержатся в главе 37 ТК РФ.

Статьей 232 указанной главы ТК РФ определена обязанность стороны трудового договора возместить причиненный ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с названным Кодексом и иными федеральными законами.

В силу ч. 3 ст. 232 Кодекса расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом РФ или иными федеральными законами.

Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба (ст. 233 ТК РФ).

Условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, пределы такой ответственности определены главой 39 ТК РФ «Материальная ответственность работника».

Частью 1 ст. 238 Кодекса установлена обязанность работника возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом в ч. 2 указанной статьи понимаются реальное уменьшение личного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

В соответствии со ст. 241 ТК РФ за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным Кодексом или иными федеральными законами.

Основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом РФ или иными федеральными законами установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 242 ТК РФ полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим Кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев полной материальной ответственности установлен ст. 243 Кодекса.

На основании ч. 1 ст. 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно ч. 2 ст. 247 ТК РФ истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Кодексом (ч. 3 ст. 247 ТК РФ).

Таким образом, необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действий или бездействия) работника, причинная связь между действиями или бездействием работника и причиненным работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях (ст. 250 ТК РФ).

Как следует из материалов судебной практики, судами рассматривались дела по искам работодателей, в числе которых органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправ-

ления, коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, к работникам, а также бывшим работникам о возмещении материального ущерба в полном размере на основании заключенного с работником (работниками) договора о полной индивидуальной и полной коллективной материальной ответственности в связи с недостатками материальных ценностей или денежных средств; о возмещении ущерба, причиненного работодателю по вине работника в результате необоснованного расходования денежных средств, выданных под отчет; о возмещении материального ущерба в полном размере в случае причинения ущерба в результате преступных действий, административного правонарушения, причинения ущерба в состоянии алкогольного опьянения; о возмещении ущерба, причиненного работодателю по вине работника в результате переоплат или недоплат денежных средств при начислении заработной платы и иных выплат; о возмещении ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Дела по спорам, связанным с материальной ответственностью работника, разрешаются судами в порядке искового производства. Подсудность таких споров (районному суду или верховному суду республики, другому равному ему суду) определяется по общим правилам, установленным ст.ст. 24, 26 и 29 ГПК РФ.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с материальной ответственностью работника, суды руководствовались, в частности:

- Трудовым кодексом РФ;
- Гражданским кодексом РФ;
- Гражданским процессуальным кодексом РФ;
- Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете”;
- другими федеральными законами;
- постановлением Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85 “Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности”;
- приказом Минфина России от 13 июня 1995 г. № 49 “Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств”;
- приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н “Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации”;
- постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации”;
- постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю”;
- постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 “О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации”.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами споров, связанных с материальной ответственностью работника, и принимая во внимание, что судами по отдельным категориям споров допускаются ошибки, для их устранения необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Установленный законом годичный срок для обращения работодателя в суд с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, исчисляется со дня обнаружения работодателем такого ущерба.

Публичное акционерное общество (далее — акционерное общество, работодатель) 7 октября 2016 г. обратилось в суд с иском к И. (работнику) о возмещении причиненного им материального ущерба.

В обоснование иска акционерное общество указало, что 30 июля 2015 г. работник общества И. в рабочее время, исполняя возложенные на него трудовым договором обязанности и управляя транспортным средством, принадлежащим работодателю, совершил наезд на другие транспортные средства, также принадлежащие работодателю, причинив им механические повреждения.

Акционерное общество 9 февраля 2016 г. оплатило расходы на восстановление транспортных средств, которые составили 954 028 руб. В добровольном порядке работником ущерб возмещен не был.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска акционерного общества отказано по мотиву пропуска срока на обращение в суд, установленного ч. 3 ст. 392 ТК РФ, о применении которого было заявлено ответчиком. Отказывая в иске, суд обоснованно исходил из того, что указанный срок следует исчислять со дня обнаружения работодателем ущерба, в данном случае с 30 июля 2015 г. — со дня совершения работником дорожно-транспортного происшествия, о котором работодателю стало известно в этот же день.

Обращаясь с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции, акционерное общество полагало, что начало течения срока для обращения в суд следует определять со дня оплаты им стоимости восстановительного ремонта транспортных средств.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал следующее.

На основании ст. 392 ТК РФ работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба¹.

Таким образом, начало течения годичного срока для обращения работодателя в суд с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, определяется в соответствии с названной нормой днем обнаружения работодателем такого ущерба.

Как установлено судом, дорожно-транспортное происшествие, в результате которого были повреждены транспортные средства, принадлежащие истцу, произошло 30 июля 2015 г., тогда как акционерное общество обратилось в суд с иском к работнику о возмещении ущерба лишь 7 октября 2016 г.

Определяя дату начала течения срока на обращение акционерного общества (работодателя) в суд с иском к работнику И. о возмещении причиненного им материального ущерба, суд правильно указал, что, поскольку дорожно-транспортное происшествие с участием трех принадлежащих акционерному обществу автомашин произошло на его же территории, истцу

¹Здесь и далее по тексту Обзора необходимо учитывать, что 3 октября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда”. Пунктом “б” ст. 2 названного Закона ч. 2 ст. 392 ТК РФ, устанавливающая, что работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба, считается ч. 3.

стало известно о причиненном ему материальном ущербе в этот же день, т.е. 30 июля 2015 г. При данных обстоятельствах началом течения годичного срока обращения работодателя в суд с иском к работнику о возмещении материального ущерба является день обнаружения им (работодателем) причиненного ущерба.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции признал основанными на неправильном толковании норм материального права доводы апелляционной жалобы акционерного общества о том, что начало течения срока на обращение в суд с иском о возмещении материального ущерба, причиненного работником, связано с датой оплаты обществом расходов на ремонт поврежденного имущества.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан)

2. Пропуск работодателем без уважительных причин срока обращения в суд, предусмотренного ст. 392 ТК РФ, о применении которого заявлено работником, является основанием для отказа судом работодателю в иске о привлечении работника к материальной ответственности.

Индивидуальный предприниматель Е. (далее также — работодатель) 28 октября 2016 г. обратился в суд с иском к Ш. (работнику) о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей.

В обоснование иска индивидуальный предприниматель Е. указал следующее. Ш. работала у него продавцом торговой палатки с 22 февраля по 1 ноября 2013 г. С Ш. был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Проведенной 1 ноября 2013 г. ревизией товарно-материальных ценностей была выявлена недостача, образовавшаяся, как полагал работодатель, вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей Ш., которая во время рабочей смены 31 октября 2013 г. не закрыла дверь в торговой палатке, что создало условия для хищения имущества и денежных средств посторонними лицами.

В суде первой инстанции ответчиком Ш. заявлено о пропуске работодателем установленного ст. 392 ТК РФ срока на обращение в суд.

Работодатель просил восстановить указанный срок, ссылаясь на то, что причиной пропуска им срока на обращение в суд является расследование уголовного дела, возбужденного 2 декабря 2013 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража), и прекращенного только 23 ноября 2015 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано по мотиву пропуска индивидуальным предпринимателем Е. годичного срока на обращение в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, установленного ч. 3 ст. 392 ТК РФ, исходя из следующего.

Судом первой инстанции установлено, что по факту хищения принадлежащих индивидуальному предпринимателю Е. товарно-материальных ценностей 2 декабря 2013 г. в отношении неустановленного лица было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража). Постановлением старшего дознавателя ОД ОМВД России от 23 ноября 2015 г. уголовное дело прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (истечение срока давности уголовного преследования).

Рассматривая дело, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что работодателем — индивидуальным предпринимателем Е. был пропущен годичный срок для обращения в суд, предусмотренный ч. 3 ст. 392 ТК РФ, о применении которого заявлено ответчиком-работником, что является основанием для вынесения решения об отказе в иске. При этом суд исходил из того,

что о факте причинения работником ущерба работодателю — индивидуальному предпринимателю Е. стало известно уже 1 ноября 2013 г. (по результатам проведенной ревизии). С требованием о взыскании с Ш. суммы недостачи работодатель обратился в суд только 28 октября 2016 г., спустя почти три года со дня обнаружения причиненного ущерба, т.е. с пропуском установленного ч. 3 ст. 392 ТК РФ годичного срока.

В соответствии с ч. 4 ст. 392 ТК РФ при пропуске по уважительным причинам сроков, установленных данной статьей, в том числе ч. 3, они могут быть восстановлены судом.

Как разъяснено в абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю”, если работодатель пропустил срок для обращения в суд, судья вправе применить последствия пропуска срока (отказать в иске), если о пропуске срока до вынесения судом решения заявлено ответчиком и истцом не будут представлены доказательства уважительности причин пропуска срока, которые могут служить основанием для его восстановления (ч. 3 ст. 392 ТК РФ)¹. К уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли работодателя, препятствовавшие подаче искового заявления.

Ссылаясь на приведенные нормы закона и разъяснения, содержащиеся в абз. 2 п. 3 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ, суд указал, что возбуждение 2 декабря 2013 г. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, по факту кражи имущества из торговой палатки не может быть отнесено к исключительным обстоятельствам, препятствующим своевременному обращению работодателя с иском в суд, поскольку дело было возбуждено в отношении неустановленного лица. Работник Ш. в совершении хищения не подозревалась, обвинение по данному уголовному делу ей не предъявлялось.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии каких-либо исключительных обстоятельств и, следовательно, уважительных причин, препятствовавших своевременному обращению работодателя с иском в суд к работнику о возмещении ущерба, в связи с чем отказал индивидуальному предпринимателю Е. в удовлетворении исковых требований.

(По материалам судебной практики Калининградского областного суда)

УФСИН России по субъекту Российской Федерации (далее — работодатель; Управление) 23 января 2017 г. обратилось в суд с иском к Г. (работник) о возмещении материального ущерба.

Исковые требования мотивированы тем, что Г. работал водителем филиала Управления, с ним был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. 24 декабря 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием Г., в результате которого автомобилю, принадлежащему работодателю, причинены механические повреждения. В отношении Г. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ (нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства,

¹ С 3 октября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда”, которым изменена нумерация частей ст. 392 ТК РФ (ч. 3 считается ч. 4).

повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего), дело об административном правонарушении прекращено ввиду отсутствия в действиях Г. состава административного правонарушения.

В судебном заседании работником Г. было заявлено о пропуске истцом установленного ч. 3 ст. 392 ТК РФ годичного срока на обращение в суд с иском работодателя о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю.

Управление просило суд восстановить пропущенный годичный срок на обращение в суд с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, ссылаясь на то, что данный срок пропущен по уважительной причине, поскольку до обращения в суд с иском к своему работнику Г. о возмещении материального ущерба Управление обращалось в суд с исками о возмещении ущерба в связи с указанным дорожно-транспортным происшествием к иным лицам с целью взыскания материального ущерба, в удовлетворении которых было отказано.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований Управления отказано в связи со следующим.

Как установлено судом, дорожно-транспортное происшествие с участием Г., в результате которого имуществу истца (автомобилю) были причинены механические повреждения, произошло 24 декабря 2015 г., о чем работодателю стало известно в этот же день. Между тем с иском к Г. (работнику) о возмещении ущерба Управление обратилось в суд 23 января 2017 г.

Принимая во внимание положения ч. 3 ст. 392 ТК РФ, согласно которым работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения ущерба, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что в иске должно быть отказано по мотиву пропуска работодателем установленного законом срока обращения в суд, поскольку с 24 декабря 2015 г. (дата обнаружения работодателем ущерба) до 23 января 2017 г. (дата подачи работодателем иска в суд) прошло более одного года.

При этом суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 392 ТК РФ и разъяснениями, содержащимися в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", и исходил из того, что истцом (работодателем) не приведено исключительных, не зависящих от его воли обстоятельств, препятствовавших своевременной подаче искового заявления в суд о взыскании с работника материального ущерба.

Рассматривая заявление работодателя о восстановлении пропущенного годичного срока на обращение в суд по спору о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, и оценивая причины (уважительные или неуважительные) пропуска истцом этого срока, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что затраченное истцом значительное количество времени на обращения в суд с исками о возмещении ущерба в связи с указанным дорожно-транспортным происшествием к иным лицам с целью взыскания этого ущерба, в удовлетворении которых судебными инстанциями было отказано, не относится к исключительным, не зависящим от воли Управления обстоятельствам, препятствовавшим ему своевременно обратиться в суд с настоящим иском о привлечении Г. к материальной ответственности, и, соответственно, не может быть отнесено к уважительной причине пропуска установленного законом годичного срока.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что суд, оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока на обращение в суд, действует не произвольно, а проверяет и учитывает всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением трудового спора.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Бурятия)

3. Обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб, в том числе в случае заключения между ними соглашения о добровольном возмещении материального ущерба, возникает в связи с трудовыми отношениями, поэтому к этим отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса РФ, регулирующие материальную ответственность сторон трудового договора.

Общество с ограниченной ответственностью (далее — общество) обратилось в суд 21 апреля 2017 г. с иском о взыскании с У. (работник) задолженности по соглашению о добровольном возмещении материального ущерба, причиненного им обществу при исполнении трудовых обязанностей, ссылаясь на то, что ответчик прекратил выплаты по указанному соглашению.

Решением суда первой инстанции исковые требования общества удовлетворены.

Судом установлено, что У. состоял с обществом в трудовых отношениях, работал в должности водителя. 14 сентября 2014 г. по вине У., управлявшего автомобилем истца, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был причинен ущерб имуществу третьего лица. Данный ущерб был возмещен обществом. Между обществом (работодателем) и У. (работником) 24 октября 2014 г. было заключено соглашение о добровольном возмещении работником ущерба, которым стороны определили, что прямой действительный ущерб обществу, причиненный работником в результате дорожно-транспортного происшествия, составил 330 тыс. рублей, эту сумму У. обязуется оплатить путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет общества по указанным в соглашении реквизитам ежемесячными платежами по 13 750 руб. в последний календарный день каждого месяца до погашения суммы ущерба в полном объеме, но в любом случае не позднее 30 ноября 2016 г.

30 октября 2014 г. трудовые отношения общества с У. прекращены на основании п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по соглашению сторон).

Во исполнение заключенного соглашения У. было внесено 12 платежей, дальнейшее исполнение обязательств по соглашению У. было прекращено.

В суде первой инстанции ответчик У. заявил о пропуске обществом (работодателем) установленного ч. 3 ст. 392 ТК РФ годичного срока на обращение в суд работодателя с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю.

Удовлетворяя исковые требования общества, суд первой инстанции сослался на положения ст.ст. 309, 310 ГК РФ и исходил из того, что спорные отношения сторон регулируются нормами гражданского, а не трудового законодательства, поскольку в результате заключения соглашения о добровольном возмещении ущерба обязательство, возникшее из трудовых отношений, было трансформировано в заемное обязательство, регулируемое нормами глав 21 и 42 ГК РФ. Применяя к отношениям сторон нормы гражданского законодательства, суд пришел к выводу о том, что установленный гражданским законодательством трехлетний срок исковой давности истцом не пропущен, и, поскольку факт прекращения ответчиком исполнения обязательств по соглашению последним не опроверг-

нут, пришел к выводу о наличии оснований к взысканию с ответчика задолженности по соглашению о добровольном возмещении ущерба в заявленном истцом размере.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе работника общества У., признал выводы суда первой инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права в связи со следующим.

Согласно ч. 1 ст. 232 ТК РФ сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с данным Кодексом и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной данным Кодексом или иными федеральными законами (ч. 3 ст. 232 ТК РФ).

Частью 4 ст. 248 ТК РФ установлено, что работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Из приведенных норм права следует, что обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб, в том числе в случае заключения соглашения о добровольном возмещении материального ущерба, возникает в связи с трудовыми отношениями между ними. Дела по спорам о выполнении такого соглашения разрешаются в соответствии с положениями раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» Трудового кодекса РФ.

По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причиненного работником во время его действия, которые, как следует из ч. 2 ст. 381 ТК РФ, являются индивидуальными трудовыми спорами, поэтому к этим отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса РФ, в том числе о сроках на обращение в суд, а не нормы Гражданского кодекса РФ, включая нормы, регулирующие исковую давность.

Определяя начало течения срока на обращение работодателя в суд с иском о взыскании задолженности по соглашению о добровольном возмещении ущерба, заключенному с работником, суд указал, что продолжительность срока исполнения названного соглашения ч. 4 ст. 248 ТК РФ не ограничена. Следовательно, соглашение между работодателем и работником о добровольном возмещении работником ущерба с рассрочкой платежей может быть заключено на срок и более одного года. Работодателю предоставлено право на обращение в суд в случае отказа работника от возмещения ущерба. При этом право работодателя на обращение в суд с иском к работнику возникает в такой ситуации не с момента первоначального обнаружения им ущерба, а с момента нарушения права работодателя на возмещение ущерба на основании заключенного с работником соглашения о добровольном возмещении им ущерба.

Таким образом, при наличии заключенного между работником и работодателем соглашения о добровольном возмещении работником ущерба с рассрочкой платежа годичный срок для обращения работодателя в суд исчисляется с момента, когда работник должен

был возместить ущерб (внести очередной платеж), но не сделал этого.

С учетом условий соглашения о добровольном возмещении работником ущерба и платежных документов о внесении работником денежных сумм в счет исполнения соглашения, подтверждающих внесение У. последнего платежа 31 октября 2015 г., о нарушении своего права истец узнал 30 ноября 2015 г., когда ответчик не внес очередной платеж. С этого момента работодатель узнал о нарушении своего права на возмещение ущерба и вправе был обратиться в суд с иском о взыскании невыплаченных сумм в возмещение ущерба в срок, установленный ч. 3 ст. 392 ТК РФ, в данном случае с 1 декабря 2015 г. по 1 декабря 2016 г.

Соответственно, обратившись в суд с иском лишь 21 апреля 2017 г., т.е. спустя более одного года с момента последнего платежа, совершенного работником, истец пропустил установленный законом годичный срок для обращения в суд по спору, вытекающему из трудовых отношений, что при отсутствии доказательств уважительности причин его пропуска влечет отказ в удовлетворении иска.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции правильно отменил решение районного суда и отказал в удовлетворении исковых требований общества к У. о взыскании суммы материального ущерба.

(По материалам судебной практики Санкт-Петербургского городского суда)

4. Обстоятельства причинения материального ущерба работодателю преступными действиями одного из работников, установленные приговором суда, имеют существенное значение для разрешения спора о правомерности возложения на других работников обязанности по возмещению этого ущерба работодателю.

Банк (далее также — работодатель) обратился в суд с иском к Б. и С. о взыскании с каждой из них в счет возмещения материального ущерба, причиненного ими при исполнении трудовых обязанностей, по 6 500 000 руб.

В обоснование иска Банк указал, что Б. и С. работали в Банке в дополнительном офисе на различных должностях на основании трудовых договоров, с ними были заключены договоры о полной индивидуальной материальной ответственности. В ходе проведения внезапной тематической проверки с ревизией денежной наличности и ценностей в дополнительном офисе Банка было установлено, что С. без поручения клиента банка создала в автоматизированной единой корпоративной системе Банка, а Б. подтвердила фиктивную операцию по списанию с расчетного счета клиента Банка 13 млн. рублей на счет индивидуального предпринимателя К. Впоследствии Б. был принят чек без идентификации клиента на снятие наличных денежных средств со счета индивидуального предпринимателя. В результате таких действий клиенту Банка был причинен материальный ущерб на сумму 13 млн. рублей, который ему возмещен Банком в полном объеме. Данную сумму Банк просил взыскать с Б. и С. в равных долях, ссылаясь на то, что по их вине вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей Банку был причинен ущерб.

Определением суда первой инстанции к участию в деле в качестве ответчика привлечена Д. — бывший руководитель дополнительного офиса Банка.

Решением суда первой инстанции от 22 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 18 января 2016 г., исковые требования Банка к Б. и С. о взыскании с каждой из них материального ущерба в сумме 6 500 000 руб. удовлетворены. В удовлетворении исковых требований к Д. отказано.

9 марта 2017 г. Б. и С. обратились в районный суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам на основании п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ решения районного суда от 22 октября 2015 г. по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба, ссылаясь на то, что по вступившему в законную силу приговору районного суда от 5 октября 2016 г. бывший руководитель дополнительного офиса Банка Д. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере). Этим приговором установлено, что взысканный с Б. и С. в пользу Банка материальный ущерб был причинен в результате хищения имущества Банка Д., занимавшей должность руководителя дополнительного офиса Банка, совершенного путем обмана с использованием служебного положения с целью личного обогащения. Заявители также указывали на то, что этим приговором установлена их невиновность в причиненном Банку ущербе.

По мнению заявителей, поскольку в соответствии с договорами о полной индивидуальной материальной ответственности, которые были заключены между ними и Банком, работник не несет материальную ответственность, если ущерб причинен не по его вине, то установленные приговором суда обстоятельства причинения ущерба Банку являются существенными для разрешения спора по иску Банка (работодателя) к Б. и С. (работникам) о возмещении материального ущерба. Эти обстоятельства не были и не могли быть известны заявителям, они имели место на время рассмотрения гражданского дела, где они были ответчиками, и способны повлиять на существо принятого судебного постановления, в связи с чем как вновь открывшиеся обстоятельства должны служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения районного суда от 22 октября 2015 г.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, отказано в удовлетворении заявления Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда от 22 октября 2015 г. по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба.

Отказывая в удовлетворении заявления Б. и С., суд первой инстанции полагал, что приведенное в заявлении обстоятельство — хищение Д. принадлежащих банку денежных средств — было известно Б. и С. (работникам) на момент рассмотрения дела, в связи с чем они не являются вновь открывшимися. По мнению суда, обстоятельства хищения Д. денежных средств для разрешения данного гражданского дела существенного значения не имеют.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнив их суждением о том, что наличие вступившего в законную силу приговора суда, по которому руководитель дополнительного офиса Д. осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ, не может повлечь отмену решения районного суда в порядке ст. 392 ГПК РФ, поскольку при рассмотрении судом по существу дела по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба установлен факт ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей, находящийся в прямой причинно-следственной связи с причинением ущерба Банку.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм процессуального права и сделанными без учета норм трудового законодательства, регулирующих материальную ответственность работника, в связи со следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Вновь открывшиеся обстоятельства — это, в частности, существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ).

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 “О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31) разъяснено, что вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления.

Приговором районного суда от 5 октября 2016 г. установлены обстоятельства, при которых было совершено хищение денежных средств со счета клиента банка, повлекшее причинение материального ущерба Банку. По данному приговору Д. (бывший руководитель дополнительного офиса) признана виновной в хищении в том числе денежных средств, находящихся на счете клиента банка в кредитной организации, путем мошенничества.

Согласно этому приговору Д., с целью личного обогащения, используя свое служебное положение, совершила хищение денежных средств, принадлежащих Банку, ввела в заблуждение сотрудника С., не осведомленную о ее преступном умысле, дала ей устное указание составить платежное поручение на перечисление денежных средств в сумме 13 млн. рублей, находящихся на расчетном счете клиента Банка, на расчетный счет индивидуального предпринимателя К., которая приходится дочерью Д. После этого Д. передала указанное платежное поручение Б., не осведомленной о ее преступном замысле, которая подтвердила своей подписью данное платежное поручение.

В результате преступных действий, выразившихся в совершении незаконных расходных банковских операций по лицевому счету клиента Банка, Д. похитила принадлежащие Банку денежные средства в сумме 13 млн. рублей, которыми распорядилась по своему усмотрению. За потерпевшими, в том числе за Банком, признано право на удовлетворение гражданского иска к Д., и вопрос о размере возмещения по гражданскому иску передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что судом первой инстанции дано неправильное толкование положениям п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, касающимся существенных для дела обстоятельств применительно к названному заявлению Б. и С., вследствие чего суд пришел к ошибочному выводу о том, что само по себе наличие вступившего в законную силу приговора суда, по которому руководитель дополнительного офиса Банка Д. осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ, не может повлечь отмену решения районного суда от 22 октября 2015 г. в порядке ст. 392 ГПК РФ.

Суд не принял во внимание, что предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному по признакам соответствующего преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ (в данном случае обстоятельства совершения Д. мошеннических действий как уго-

ловно наказуемого деяния), не составляет предмета доказывания по гражданскому делу. Следовательно, обстоятельства совершения руководителем дополнительного офиса Д. мошеннических действий с целью хищения денежных средств банка, повлекших причинение ущерба Банку, не могли быть установлены судом в процессе рассмотрения гражданского дела по иску Банка к Б., С. и Д. о возмещении материального ущерба.

При этом суд первой инстанции при оценке обстоятельств, на которые ссылались заявители в качестве вновь открывшихся, не учел положения норм трудового законодательства, ограничившись установлением формальных условий применения нормы п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ.

Между тем согласно чч. 1 и 2 ст. 232 ТК РФ сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с данным Кодексом и иными федеральными законами. Трудовым договором или заключаемыми в письменной форме соглашениями, прилагаемыми к нему, может конкретизироваться материальная ответственность сторон этого договора. При этом договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем — выше, чем это предусмотрено Трудовым кодексом РФ или иными федеральными законами.

Статьей 233 ТК РФ предусмотрено, что материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено названным Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В соответствии со ст. 239 ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю” разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведенных норм Трудового кодекса РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 16 ноября 2006 г. № 52 следует, что юридически значимыми обстоятельствами для разрешения иска кредитной организации к Б., С. и Д. о возмещении материального ущерба являлись такие обстоятельства, как: вина указанных работников Банка в причинении ущерба; причинная связь между поведением этих работников и наступившим ущербом; отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность Б. и С. за ущерб, причиненный работодателем;

Д. как руководителя дополнительного офиса, совершившей хищение денежных средств со счетов клиентов банка. Эти обстоятельства не могли быть исследованы судом в данном гражданском деле без учета обстоятельств, установленных приговором суда.

Обстоятельства хищения Д. путем мошенничества денежных средств со счета клиента Банка, совершенного с целью личного обогащения с использованием служебного положения, в том числе с введением в заблуждение сотрудников Б. и С., имеют значение для установления наличия причинной связи между действиями Б., С. и наступившим для Банка ущербом, однако они не получили надлежащей правовой оценки суда первой инстанции при рассмотрении заявления Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения районного суда от 22 октября 2015 г. по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба. Суд также не принял во внимание содержащиеся в заключенных с Б. и С. договорах о полной индивидуальной материальной ответственности условия, исключающие материальную ответственность работника, если ущерб причинен не по его вине.

Таким образом, судом первой инстанции не учтено, что обстоятельства, установленные приговором районного суда от 5 октября 2016 г., обладают признаками, указанными в п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, а именно: они не были и не могли быть известны заявителям и суду на момент рассмотрения гражданского дела и способны повлиять на его исход при разрешении судом иска работодателя (Банка) о возложении на Б. и С., которые не обладали информацией о преступном умысле Д., материальной ответственности за ущерб, причиненный Банку в результате преступных действий последней.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала неправомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения районного суда, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело по заявлению Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда от 22 октября 2015 г. на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 41-КГ18-20; аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2015 г. № 78-КГ15-25)

5. До принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку, истребовать от работника (бывшего работника) письменное объяснение для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения.

Бремя доказывания соблюдения порядка привлечения работника к материальной ответственности законом возложено на работодателя.

Открытое акционерное общество (далее — общество) обратилось в суд с иском к Ч. (работник) о возмещении суммы причиненного ущерба.

В обоснование заявленных требований общество указало, что Ч. состояла в трудовых отношениях с обществом, с ней был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Кроме этого, обществом Ч. была выдана доверенность с правом распоряжения принадлежащим обществу имуществом. Приказом генерального директора общества Ч. уволена с работы на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника). В связи с увольнением Ч. и проверкой хозяйственной деятельности общества создана комиссия,

которой установлено, что действиями Ч., выразившимися в присвоении денежных средств, обществу причинен ущерб в размере 211 316 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, исковые требования общества удовлетворены в полном объеме.

Разрешая спор, судебные инстанции пришли к выводу о том, что Ч., с которой был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности и которой работодателем была выдана доверенность с правом распоряжения имуществом общества, в результате ее виновных действий, выразившихся в присвоении денежных средств, работодателю-обществу был причинен материальный ущерб, размер которого подтвержден актом проверки хозяйственной деятельности отделения общества, актом сверки, расходными кассовыми ордерами. При этом суды отметили, что непредставление обществом доказательств истребования у Ч. объяснений по факту недостачи принятых ею денежных средств в связи с ее увольнением не дает оснований для отказа в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права, указав следующее.

Главой 39 ТК РФ «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

В силу ч. 1 ст. 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

В соответствии с ч. 2 ст. 247 ТК РФ истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном данным Кодексом (ч. 3 ст. 247 ТК РФ).

Из приведенных правовых норм трудового законодательства следует, что необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба, противоправность поведения (действий или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причиненным ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Названные обстоятельства, а именно: наличие ущерба у работодателя, вина Ч. в причинении ущерба

обществу, причинно-следственная связь между ее действиями (бездействием) и наступившим у общества ущербом, а также размер причиненного ущерба, как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, судебными инстанциями не установлены.

Принимая в качестве доказательств наличия прямого действительного ущерба, причиненного действиями Ч. обществу, а также размера этого ущерба поступившую в суд по факсимильной связи копию акта проверки хозяйственной деятельности общества и указанные в этой копии акта копии расходных ордеров, копии товарных накладных, судебные инстанции не выяснили, какой порядок работы с наличными денежными средствами был установлен в период работы Ч. в обществе, ознакомлена ли с этим порядком работы Ч. и был ли он ею соблюден.

Судами не было принято во внимание то обстоятельство, что проверка хозяйственной деятельности отделения общества проведена комиссией, утвержденной приказом генерального директора от 19 ноября 2015 г., в отсутствие материально ответственного лица — Ч., которая не была ознакомлена и с результатами проверки хозяйственной деятельности данного отделения общества. Письменные объяснения относительно выявленной недостачи обществом у Ч. в нарушение положений ч. 2 ст. 247 ТК РФ также не истребовались.

Вывод судебных инстанций о том, что истребование объяснений у работника, который уже уволен, не является обязательным, противоречит действующему правовому регулированию, устанавливающему порядок привлечения работника к материальной ответственности и обязанность работодателя до принятия им решения о возмещении ущерба конкретным работником провести проверку с истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований общества о возмещении ущерба, причиненного работником Ч. в полном размере (211 316 руб.), сделанными без учета норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, при установлении судом обстоятельств, имеющих значение для дела, и недоказанности установленных обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем отменила обжалуемые судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 мая 2018 г. № 66-КГ18-6)

6. Правила ст. 250 ТК РФ о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, применяются судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причиненного работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда.

Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях.

Общество с ограниченной ответственностью (далее — общество, работодатель) обратилось в суд с иском к К. (работнику) о взыскании денежных средств, выплаченных обществом в счет возмещения ущерба Российской Федерации, причиненных действиями К.

В обоснование заявленных требований общество указало на то, что К. был принят на работу на должность мастера, занятого на лесосеках, с ним заключен трудовой договор. При выполнении своих трудовых обязанностей К. причинил вред Российской Федерации, а именно дал распоряжение подчиненным работ-

никам на вырубку леса на неотведенной для этих целей территории и последующий вывоз срубленных деревьев, произрастающих на территории лесничества государственного казенного учреждения.

В результате действий К. Российской Федерации был причинен материальный ущерб на общую сумму 3 663 086 руб.

Факт причинения ущерба и вина К. установлены вступившим в законную силу приговором районного суда, по которому К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений в особо крупном размере). В рамках уголовного дела общество (работодатель) выплатило в доход федерального бюджета сумму ущерба, причиненного действиями работника К., в полном объеме, в связи с чем просило суд на основании ст. 238 ТК РФ взыскать указанную сумму с работника К.

При разрешении спора по существу К. просил суд снизить размер подлежащего возмещению им ущерба, ссылаясь на тяжелое материальное положение своей семьи в связи с заболеванием супруги, наличием кредитных обязательств, небольшой пенсией, отсутствием работы. Кроме того, К. указывал, что незаконно порубленная древесина, находившаяся на складе общества, была реализована работодателем.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, искивые требования общества удовлетворены.

Разрешая спор и удовлетворяя искивые требования общества, суд первой инстанции исходил из того, что вина К. в причинении материального ущерба Российской Федерации, а также размер причиненного ущерба установлены вступившим в законную силу приговором суда и эти обстоятельства не нуждаются в доказывании вновь, в связи с чем пришел к выводу о том, что, поскольку обществом как работодателем был возмещен причиненный Российской Федерации противоправными действиями работника общества К. материальный ущерб, общество приобрело право обратного требования (регресса) к К., который непосредственно виновен в совершении неправомерных действий и несет регрессную ответственность за причиненный ущерб в полном объеме.

Принимая во внимание умышленный характер совершенного К. преступления, суд первой инстанции не нашел оснований для применения положений ст. 250 ТК РФ и о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с К.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно сославшись на то, что совершенное К. преступление носит повышенную общественную опасность и обусловлено грубым нарушением установленного лесным законодательством порядка заготовки древесины, повлекло причинение лесному фонду особо крупного экологического ущерба, в связи с чем оснований для снижения суммы подлежащего взысканию с ответчика причиненного работодателю ущерба не имеется. Кроме этого, по мнению суда, снижение размера сумм, подлежащих взысканию, является правом, а не обязанностью суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

Согласно ст. 250 ТК РФ орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба,

подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях.

Как разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю”, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с ч. 1 ст. 250 ТК РФ может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 250 ТК РФ снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что судебные инстанции, разрешая вопрос о возможности снижения размера ущерба, подлежащего взысканию с К., исходили из того, что он совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 260 УК РФ. Однако обстоятельство, а именно: было ли преступление совершено К. в корыстных целях как имеющее значение для правильного применения положений ст. 250 ТК РФ — суды не установили. Данное обстоятельство не вошло в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получило правовой оценки судов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводом суда апелляционной инстанции о том, что снижение размера сумм, подлежащих взысканию, является правом, а не обязанностью суда, поскольку суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в целях вынесения законного и обоснованного решения при разрешении вопроса о размере ущерба, подлежащего взысканию с работника в пользу работодателя, не вправе действовать произвольно, должен учитывать все обстоятельства, касающиеся имущественного и семейного положения работника, а также соблюдать общие принципы юридической и, следовательно, материальной ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина.

Таким образом, правила ст. 250 ТК РФ о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, должны применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причиненного работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда. Суду при рассмотрении дела с учетом ч. 2 ст. 56 ГПК РФ необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника.

Однако обстоятельства, связанные с личностью К., его материальным и семейным положением, при определении размера взыскиваемой с него суммы материального ущерба в пользу общества судами не устанавливались, несмотря на то, что К. ссылаясь на тяжелое материальное положение своей семьи в связи с заболеванием супруги, наличием кредитных обязательств,

небольшой пенсией, отсутствием работы, в подтверждение чего им представлены соответствующие доказательства.

Суждение судебных инстанций о том, что обстоятельства, связанные с материальным и семейным положением К., не препятствуют возможности исполнения решения суда и могут быть учтены при обращении К. с заявлением об отсрочке или рассрочке исполнения судебного решения, прямо противоречит положениям ст. 250 ТК РФ, устанавливающим эти обстоятельства как юридически значимые при разрешении судом спора о возмещении ущерба, причиненного работником.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2018 г. № 56-КГ18-18)

7. Работодатель при разрешении спора о возмещении причиненного ему работником материального ущерба в полном размере обязан доказать наличие оснований для возложения на работника материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба.

Необходимым условием привлечения работника к материальной ответственности является наличие у работодателя ущерба, который должен быть подтвержден доказательствами, отвечающими требованиям закона.

Индивидуальный предприниматель З. (далее также — работодатель) обратился в суд с иском к С. о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, в размере 765 219 руб.

В обоснование исковых требований истец указал, что занимается предпринимательской деятельностью в сфере торговли. С. работала у него в магазине продавцом продовольственных товаров. В обязанности С. как продавца входило получение товара, его учет и реализация, а также ведение отчетности. С. вела тетрадь учета продаж товара. В процессе работы она принимала материальные ценности по накладным, расписывалась в приеме материальных ценностей, тем самым брала на себя обязательство по их сохранности. В результате проведения в магазине ревизий товарно-материальных ценностей была выявлена их недостача на сумму 765 219 руб. Индивидуальный предприниматель З. полагал, что ему как работодателю действиями С. при исполнении трудовых обязанностей продавца был причинен ущерб и просил взыскать с нее эту сумму.

Решением суда первой инстанции исковые требования работодателя удовлетворены.

Судом установлено, что С. была принята на работу на должность продавца, трудовой договор и договор о полной индивидуальной материальной ответственности с ней не заключались.

В этот же период в магазине работали несколько продавцов, ни с одним из которых трудовые отношения не оформлялись официально, при этом они имели доступ к денежным средствам и товару, находящимся в магазине, индивидуальный предприниматель З. передавал им ключи от магазина.

Комиссией в составе работодателя и его работников проведена ревизия в магазине, по итогам которой выявлена недостача товара на сумму 765 219 руб. К составленному по результатам ревизии акту приложены товарные накладные.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что факт получения С. товарно-материальных ценностей под отчет по разовым документам — товарным накладным — нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, ответчик не обеспечила сохранность товарно-материальных ценностей, в

связи с чем с нее подлежит взысканию материальный ущерб в полном размере, который подтвержден актом ревизии и приложенными к нему документами.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии условий для возложения на С. материальной ответственности в полном размере причиненного работодателю ущерба основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, указав следующее.

Статьей 233 ТК РФ определены условия, при наличии которых возникает материальная ответственность стороны трудового договора, причинившей ущерб другой стороне этого договора. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В силу ч. 1 ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (ч. 2 ст. 238 ТК РФ).

В соответствии со ст. 239 ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Согласно ст. 241 ТК РФ за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным Кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (ч. 1 ст. 242 ТК РФ).

Частью 2 ст. 242 ТК РФ установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим Кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба приведен в ст. 243 ТК РФ. К таким случаям отнесена и недостача ценностей, вверенных работнику на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу (п. 2 ч. 1 ст. 243 ТК РФ).

До принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения

такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов. Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт. Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ (ст. 247 ТК РФ).

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю” даны разъяснения, согласно которым при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом РФ либо иными федеральными законами работник может быть привлечен к ответственности в полном размере причиненного ущерба и на время его причинения достиг восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев умышленного причинения ущерба либо причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, либо если ущерб причинен в результате совершения преступления или административного проступка, когда работник может быть привлечен к полной материальной ответственности до достижения восемнадцатилетнего возраста (ст. 242 ТК РФ).

Из приведенных положений Трудового кодекса РФ и разъяснений, содержащихся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю”, следует, что основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Применение ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка означает, что, если размер ущерба у работодателя превышает среднемесячный заработок работника, он обязан возместить только ту его часть, которая равна его среднему месячному заработку. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом РФ или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Наличие такого случая должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном объеме.

Судебными инстанциями при разрешении спора по иску З. к С. о возмещении ущерба, причиненного работником, не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора, и, соответственно, не установлены обязательные условия для возложения на работника С. материальной ответственности в полном размере за ущерб, наступивший у работодателя З.

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении исковых требований индивидуального предпринимателя, исходил из доказанности получения работником С. товарно-материальных ценностей по товарным накладным и необеспечения ею сохранности полученных по разовым документам товарно-материальных ценностей, а потому посчитал обоснованными требования работодателя о взыскании с работника материального ущерба в размере, указанном в акте ревизии. Суд принял в качестве доказательств представленный работодателем в материалы дела акт ревизии, утвержденный им же, и приложенные к этому акту разовые документы — товарные накладные.

Однако суд первой инстанции не дал оценки этим документам с учетом положений Федерального закона “О бухгалтерском учете”, устанавливающего единые требования к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, действие которого распространяется и на индивидуальных предпринимателей (ч. 1 ст. 1, п. 4 ч. 1 ст. 2 названного Закона), а также иных нормативных актов, регулирующих данные отношения, в частности Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н, Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденных приказом Минфина России от 13 июня 1995 г. № 49, согласно которым первичные учетные документы, подлежащие своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета, и данные инвентаризации, в ходе которой выявляется фактическое наличие товарно-материальных ценностей и сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства. Так, первичные учетные документы (к ним относятся и товарные накладные) должны содержать обязательные реквизиты, в том числе даты их составления, наименование экономического субъекта, составившего документ, наименование хозяйственной операции, подписи лиц, совершивших хозяйственную операцию, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. Акты инвентаризации в обязательном порядке подписываются всеми членами инвентаризационной комиссии и материально ответственным лицом, в конце описи имущества материально ответственное лицо дает расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий.

Отступление от этих правил оформления документов влечет невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

Между тем суд первой инстанции не учел положения приведенных норм права, предусматривающих основания и порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств, не проверил соблюдение работодателем процедуры и порядка проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей в магазине как обстоятельство, имеющее значение для установления наличия реального ущерба у работодателя и размера этого ущерба, поскольку факт недостачи может считаться установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала заслу-

живающими внимания доводы кассационной жалобы работника о том, что судом первой инстанции не установлен сам факт недостачи товарно-материальных ценностей в магазине работодателя, не дана оценка тому обстоятельству, что в приказе, послужившем основанием для проведения ревизии (фактически инвентаризации) в магазине, отсутствует подпись лица, издавшего его, а также указан 2017 год вместо 2016 года. Не выяснен судом вопрос о соблюдении индивидуальным предпринимателем процедуры проведения инвентаризации, в частности, не установлено, являлись ли члены комиссии заинтересованными лицами, когда проводилась последняя инвентаризация, исследовались ли ее результаты, не определен остаток товара на начало периода, на который проводилась инвентаризация. Суд оставил без внимания, что в инвентаризационной описи товарно-материальных ценностей не указаны даты начала и окончания инвентаризации, подписи членов инвентаризационной комиссии и материально ответственного лица, в том числе расписка материально ответственного лица, подтверждающая проверку комиссией имущества в его присутствии и сведения об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий. Представленные истцом копии накладных не отвечают требованиям, предъявляемым к первичным учетным документам, не содержат необходимых реквизитов, в частности данных о лицах, составивших и подписавших эти документы, в ряде накладных вообще отсутствуют подписи, и фактически они являются записями внутреннего пользования индивидуального предпринимателя.

Судебная коллегия нашла обоснованными и доводы кассационной жалобы о том, что не получили оценки суда с учетом положений ст.ст. 242, 243, 244 ТК РФ, устанавливающих основания для возложения на работника полной материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, объяснения работодателя, свидетеля Ф. о том, что в магазине помимо работника С. в период, за который была обнаружена недостача товара, также работали другие продавцы, трудовые отношения с ними не были надлежащим образом оформлены и они имели доступ к товарно-материальным ценностям, а также пояснения С. о том, что договор о материальной ответственности с ней не заключался, товар по розовым документам она не принимала и что работодатель без проведения проверки для выяснения причин возникновения ущерба сразу установил виновность С. в причинении этого ущерба.

С учетом приведенного выше Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2018 г. № 18-КГ18-126)

8. В случае возникновения ущерба у работодателя вследствие непреодолимой силы материальная ответственность работника исключается.

Невыполнение требований законодательства о порядке и условиях заключения и исполнения договора о полной индивидуальной материальной ответственности может служить основанием для освобождения работника от обязанности возместить ущерб в полном размере, превышающем средний месячный заработок.

Федеральное бюджетное учреждение (далее также — работодатель) обратилось в суд с иском к Ш. (работнику) о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей.

В обоснование заявленных требований федеральное бюджетное учреждение указало, что 4 апреля 2014 г. Ш. был принят на работу в филиал федерального бюджетного учреждения на должность командира — первого помощника механика судна. С Ш. был заклю-

чен договор о полной индивидуальной материальной ответственности.

В результате транспортного происшествия — посадки на мель судна на 2014 км реки Лены, произошедшего 19 октября 2014 г., по вине работника Ш., как полагал работодатель, федеральному бюджетному учреждению причинен прямой действительный ущерб, который складывается из стоимости работ по снятию судна с мели, выводу его на глубину, затрат по эвакуации экипажа с этого судна и составляет 4 236 085 руб. Названную сумму ущерба федеральное бюджетное учреждение просило взыскать с бывшего работника Ш. (трудовые отношения с ним прекращены 12 ноября 2014 г. по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ — истечение срока трудового договора).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, искимые требования федерального бюджетного учреждения удовлетворены.

Судом установлено, что 19 октября 2014 г. Ш., находясь при исполнении трудовых обязанностей и управляя судном, осуществлял движение по затруднительному участку реки Лены при плохих погодных условиях, на 2014 км реки судно село на мель.

Для оказания помощи в снятии судна с мели был направлен буксир согласно заключенному между федеральным бюджетным учреждением и обществом с ограниченной ответственностью контракт о спасении судна от 20 октября 2014 г. Стоимость данных работ составила 3 127 121 руб. Действия по снятию с мели судна не привели к успеху. 9 мая 2015 г. в период прохождения ледохода судно получило пробоину и погрузилось левым бортом на глубину 9 м.

В целях выполнения аварийно-спасательных и других неотложных работ по эвакуации экипажа с судна федеральным бюджетным учреждением заключен контракт с акционерным обществом от 30 октября 2014 г. Стоимость этих работ составила 1 108 964 руб.

Общая стоимость выполненных работ по спасению судна и членов экипажа составила 4 236 085 руб.

Основными причинами затопления судна в заключении комиссии федерального бюджетного учреждения по результатам служебного расследования затопления судна, составленного 20 мая 2015 г., указаны: 1) действие непреодолимой силы — непредсказуемый характер ледохода на участке реки Лены, где находилось судно, и стремительный уровень подъема воды в реке Лене; 2) основной причиной вынужденной стоянки судна является посадка на мель и невозможность уйти в безопасное место вследствие судоводительской ошибки, допущенной 19 октября 2014 г. командиром судна Ш.

Разрешая спор, судебные инстанции исходили из того, что федеральному бюджетному учреждению причинен материальный ущерб в размере 4 236 085 руб. в результате виновных действий работника Ш., с которым заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Учитывая отсутствие оснований для освобождения Ш. от материальной ответственности в полном размере, суды удовлетворили заявленный иск.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

В соответствии с положениями ст. 239 ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по

обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», работник не может быть привлечен к материальной ответственности, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику (ст. 239 ТК РФ). К нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба, и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей. Неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании с Ш. суммы материального ущерба, суд первой инстанции исходил из того, что обстоятельств, исключающих материальную ответственность ответчика, предусмотренных ст. 239 ТК РФ, не установлено и суду о таких обстоятельствах не сообщено.

Между тем, как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, в письменных возражениях на исковое заявление федерального бюджетного учреждения ответчик Ш., ссылаясь на положения ст. 239 ТК РФ, приводил доводы о том, что аварийная ситуация с судном сложилась по причине непреодолимой силы. 4 октября 2014 г. в связи с ухудшением условий судоходства, понижением температуры, появлением на поверхности воды льда им была запрошена помощь (направлена радиограмма) в транспортировке судна, которая ему оказана не была. 16 октября Ш. получил распоряжение следовать самостоятельно в порт г. Якутска. При сильном течении и при ледовых полях судно снесло в перекат и пришло течением на мель. Ш. считает, что им были предприняты все зависящие от него действия, чтобы предотвратить происшествие.

Приведенным выше обстоятельствам судебными инстанциями в нарушение положений ч. 2 ст. 56, ст. 67 ГПК РФ правовая оценка не дана.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод судебных инстанций о том, что ответчиком Ш. не было сообщено об обстоятельствах, предусмотренных ст. 239 ТК РФ, исключающих его материальную ответственность, не основанным на материалах дела.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ также признан заслуживающим внимания довод кассационной жалобы Ш. о том, что договор о полной индивидуальной материальной ответственности был заключен с ним с нарушением действующего законодательства.

В силу ст. 244 ТК РФ письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 243 ТК РФ), т.е. о возмещении работодателю причиненного ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества, могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непо-

средственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество. Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Таким образом, трудовое законодательство предусматривает конкретные требования, при выполнении которых работодатель может заключить с отдельным работником письменный договор о полной материальной ответственности, перечень должностей и работ, при выполнении которых могут заключаться такие договоры, взаимные права и обязанности работника и работодателя по обеспечению сохранности материальных ценностей, переданных ему под отчет.

При этом невыполнение требований законодательства о порядке и условиях заключения и исполнения договора о полной индивидуальной материальной ответственности может служить основанием для освобождения работника от обязанности возместить причиненный по его вине ущерб в полном размере, превышающем его средний месячный заработок.

Ш. занимал должность командира — первого помощника механика судна, которая не включена в перечень должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества, утвержденный постановлением Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении норм права при заключении договора о полной индивидуальной материальной ответственности с Ш. и, соответственно, о неправомерности привлечения его как работника к полной материальной ответственности.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований федерального бюджетного учреждения о взыскании с Ш. материального ущерба сделанными без учета норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и при неустановлении судом обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2017 г. № 14-КГ17-29)

9. Включение в трудовые договоры работников условия о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности не освобождает работодателя, предъявившего требование о возложении на работников такой ответственности, от обязанности доказать наличие оснований для заключения с этими работниками договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности и соблюдение порядка его заключения.

Общество с ограниченной ответственностью (далее — общество) обратилось в суд с иском к работникам (9 человек) о возмещении ущерба в порядке коллективной (бригадной) ответственности в размере 3 703 498 руб.

Общество просило взыскать с каждого из ответчиков соответствующие суммы в счет возмещения прямого действительного ущерба, причиненного коллективом (бригадой) работников, с учетом степени вины каждого члена коллектива (бригады), размера месячной тарифной ставки (должного оклада) каждого лица, времени фактической работы в составе коллектива (бригады) за период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба.

Судом установлено, что работники (ответчики по делу) в разное время были приняты на работу в общество, с каждым из них был заключен трудовой договор. Условиями заключенных трудовых договоров было предусмотрено, что работник принимается на работу с полной коллективной материальной ответственностью за вверенные ценности; ущерб, нанесенный работником общества при исполнении служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке и размерах, установленных законодательством.

9 апреля 2015 г. обществом произведена инвентаризация товарно-материальных ценностей в подразделении розничной торговли, в результате которой выявлена недостача в сумме 3 821 859 руб.

В письменных возражениях на исковое заявление работодателя ответчики поясняли, что не подписывали договор о полной коллективной материальной ответственности от 22 мая 2014 г., не были включены в состав бригады работников, несущей ответственность за причиненный работодателю ущерб. Договор о полной коллективной материальной ответственности заключен с членами коллектива 22 мая 2014 г., а двое из работников, в частности Г. и М., были приняты на работу позже (27 августа и 6 сентября 2014 г. соответственно), Т. стала заведующим подразделением розничной торговли только с 1 октября 2014 г. Работодателем был нарушен порядок проведения инвентаризации, с приказом о проведении инвентаризации ответчиков не знакомили, объяснительные по факту недостачи от них работодатель не требовал, о результатах инвентаризации их не извещали. На момент проведения инвентаризации трое из ответчиков уже не работали в обществе с ограниченной ответственностью, Т. в проведении инвентаризации не участвовала, работодатель попросил ее покинуть магазин, документов, связанных с инвентаризацией, она не подписывала. Кроме того, по мнению ответчиков, истцом не представлены доказательства в подтверждение следующих обстоятельств: соблюдения правил заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности; приема-передачи коллективу (бригаде) имущества (товара), наличия актов приема-передачи имущества (товара) между предыдущими бригадами при смене материально ответственных лиц в коллективе (бригаде); наличия прямого действительного ущерба, размера и причин его возникновения; противоправности поведения (действия или бездействия) работников; причинной связи между поведением ответчиков и наступившими последствиями в виде материального ущерба работодателя; наличия материалов проведения служебной проверки; соблюдения процедуры привлечения к материальной ответственности.

Разрешая спор по существу и отказывая обществу с ограниченной ответственностью в удовлетворении исковых требований о взыскании прямого действительного ущерба с бригады работников, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 242 ТК РФ и принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2016 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю”, пришел к выводу о том, что истцом не доказаны обстоятельства, необходимые для возложения на ответчиков (работников) материальной ответственности за причиненный работодателю ущерб: противоправность поведения ответчиков, причинная связь между их поведением и причиненным обществу ущербом, правомерность заключения с работниками договора о полной материальной ответственности, а также факт передачи им имущества, недостача которого обнаружена в ходе инвентаризации товарно-материальных ценностей 9 апреля 2015 г.

Суд первой инстанции также исходил из того, что представленный в материалы дела истцом договор о полной коллективной материальной ответственности подписан Т. как заведующим подразделением розничной торговли до назначения ее на данную должность и не подписан другими ответчиками.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования общества, пришел к выводу о том, что работодателем с ответчиками был заключен договор о полной коллективной (бригадной) ответственности, бригаде работников были переданы товарно-материальные ценности, в ходе инвентаризации 9 апреля 2015 г. выявлена недостача этих товарно-материальных ценностей, подтверждена противоправность поведения ответчиков, что привело к причинению материального ущерба обществу. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что ответчиками не представлено доказательств отсутствия своей вины в причинении истцу материального ущерба, неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Статьей 244 ТК РФ в качестве основания для возложения на работников полной материальной ответственности за недостачу вверенных им товарно-материальных ценностей предусмотрено наличие заключенных между этими работниками и их работодателями письменных договоров о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Частями 1 и 2 ст. 245 ТК РФ определено, что при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность. Письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба заключается между работодателем и всеми членами коллектива (бригады).

По договору о коллективной (бригадной) материальной ответственности ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины (ч. 3 ст. 245 ТК РФ).

При добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом (ч. 4 ст. 245 ТК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 244 ТК РФ перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 14 ноября 2002 г. № 823 “О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работ-

никами, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности” Министерству труда и социального развития Российской Федерации поручено в том числе разработать и утвердить перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного работникам имущества, а также типовую форму договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Такой перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного имущества, и типовая форма договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности соответственно содержатся в приложениях № 3 и 4 к постановлению Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85 “Об утверждении перечня должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности” (далее — постановление Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85).

Как следует из содержания типовой формы договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (приложение № 4 к постановлению Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85), решение работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности оформляется приказом (распоряжением) работодателя и объявляется коллективу (бригаде). Приказ (распоряжение) работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности прилагается к договору о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности. Комплектование вновь создаваемого коллектива (бригады) осуществляется на основе принципа добровольности. При включении в состав коллектива (бригады) новых работников принимается во внимание мнение коллектива (бригады). Руководитель коллектива (бригады) назначается приказом (распоряжением) работодателя. При этом принимается во внимание мнение коллектива (бригады). При смене руководства коллектива (бригады) или при выбытии из коллектива (бригады) более 50 процентов от его первоначального состава договор должен быть перезаключен. Договор не перезаключается при выбытии из состава коллектива (бригады) отдельных работников или приеме в коллектив (бригаду) новых работников. В этих случаях против подписи выбывшего члена коллектива (бригады) указывается дата его выбытия, а вновь принятый работник подписывает договор и указывает дату вступления в коллектив (бригаду).

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю” дано разъяснение о том, что, если иск о возмещении ущерба заявлен по основаниям, предусмотренным ст. 245 ТК РФ (коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба), суду необходимо проверить, соблюдены ли работодателем предусмотренные законом правила установления коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также ко всем ли членам коллектива (бригады), работавшим в период возникновения ущерба, предъявлен иск. Если иск предъявлен не ко всем членам коллектива (бригады), суд, исходя из ст. 43 ГПК РФ, вправе по своей инициативе привлечь их к участию в деле в качестве третьих лиц, не

заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика, поскольку от этого зависит правильное определение индивидуальной ответственности каждого члена коллектива (бригады). Определяя размер ущерба, подлежащего возмещению каждым из работников, суду необходимо учитывать степень вины каждого члена коллектива (бригады), размер месячной тарифной ставки (должностного оклада) каждого лица, время, которое он фактически проработал в составе коллектива (бригады) за период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с ч. 1 ст. 250 ТК РФ может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Такое снижение возможно также и при коллективной (бригадной) ответственности, но только после определения сумм, подлежащих взысканию с каждого члена коллектива (бригады), поскольку степень вины, конкретные обстоятельства для каждого из членов коллектива (бригады) могут быть неодинаковыми (например, активное или безразличное отношение работника к предотвращению ущерба либо уменьшению его размера). При этом необходимо учитывать, что уменьшение размера взыскания с одного или нескольких членов коллектива (бригады) не может служить основанием для соответствующего увеличения размера взыскания с других членов коллектива (бригады) (п. 16 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Из приведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по их применению следует, что коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба может вводиться только при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере. Решение работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности оформляется приказом (распоряжением) работодателя. При этом коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба наступает лишь в случае, когда все члены коллектива (бригады) добровольно принимают на себя такую ответственность. Одним из оснований для возложения на коллектив работников материальной ответственности в полном размере за ущерб, причиненный работодателю, является наличие единого письменного договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности, заключенного со всеми членами коллектива (бригады) работников в соответствии с типовой формой договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности, утвержденной постановлением Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85.

Обязанность доказать наличие оснований для заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба и соблюдение правил заключения такого договора возложена законом на работодателя. Невыполнение работодателем требований трудового законодательства о порядке и условиях заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности является

основанием для освобождения работника от обязанности возместить причиненный по его вине ущерб в полном размере, превышающем его средний месячный заработок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что судом апелляционной инстанции названные выше нормативные положения и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по их применению не учтены, а также не принято во внимание, что представленный договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности от 22 мая 2014 г. не соответствует требованиям, установленным постановлением Минтруда России от 31 декабря 2002 г. № 85, а именно: договор не содержит перечня всех лиц коллектива, которые приняли условия о полной материальной ответственности и к которым может быть применена ответственность; из содержания договора невозможно установить, кто из работников и когда включался в состав коллектива (бригады) и исключался из него; мнение коллектива (бригады) по включению в состав новых работников; каким образом осуществлялся прием, хранение и передача имущества. В договоре также не установлены способы выявления материального ущерба (например, инвентаризация) и распределения ответственности между членами коллектива, не определены способы погашения возникшего обязательства по недостатке или порче имущества, порядок выявления степени виновности каждого члена коллектива, не установлен срок действия договора, не отражены паспортные данные, адреса участников коллектива (бригады). Из нескольких отдельных листов с подписями работников невозможно с достоверностью установить, к какому договору о коллективной материальной ответственности они относятся.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о том, что ответчики входили в состав бригады работников, с которой работодателем был заключен договор о полной коллективной (бригадной) ответственности, не соответствуют установленным судом первой инстанции по делу обстоятельствам, так как договор о полной коллективной материальной ответственности заключен с членами коллектива работников общества с ограниченной ответственностью 22 мая 2014 г. Между тем часть работников (8 человек) была принята на работу в общество позже, а Т. стала заведующим подразделением розничной торговли только с 1 октября 2014 г.

Подтвержденных данных о том, что ответчики давали свое согласие на вступление в коллектив (бригаду) работников, на который возложена материальная коллективная ответственность, в деле не имеется. Само же по себе трудоустройство их в штат в подразделение розничной торговли, как следует из положений ст.ст. 244, 245 ТК РФ, не возлагает на них коллективную (бригадную) материальную ответственность при отсутствии надлежащей в соответствии с нормативными предписаниями процедуры оформления этого вида материальной ответственности.

Содержащиеся в трудовых договорах, заключенных с ответчиками, условия о том, что работник принимается на работу с полной материальной ответственностью, не освобождают общество от бремени доказывания юридических значимых обстоятельств при возложении на работников коллективной (бригадной) материальной ответственности с учетом требований ст. 245 ТК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала неправомочным вывод суда апелляционной инстанции о том, что имеющийся договор от 22 мая 2014 г. о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности является основанием для возложения на ответчиков обязанности возместить причиненный работо-

дателю ущерб в полном объеме, отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2018 г. № 5-КГ18-161)

10. Возможность включения в трудовой договор условий, обязывающих работника возместить работодателю затраты, понесенные на его обучение, в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения определенного трудовым договором срока, предусмотренного нормами Трудового кодекса РФ и не снижает уровень гарантий работника по сравнению с установленными трудовым законодательством.

Общество с ограниченной ответственностью (далее — общество, работодатель) обратилось в суд с иском к З. (работнику) о возмещении затрат, понесенных работодателем на его обучение, в сумме 64 493 руб.

В обоснование заявленных требований общество указало, что З., работая по трудовому договору, прошел обучение за счет средств общества. Впоследствии трудовой договор с З. был прекращен по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по инициативе работника). Обществом в адрес З. направлено уведомление о возмещении расходов, понесенных работодателем на проведение обучения З. в сумме 64 493 руб. Однако эти расходы З. работодателем возмещены не были.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, в удовлетворении исковых требований общества отказано.

Как установлено судом, 12 января 2015 г. между обществом и З. был заключен трудовой договор, в соответствии с которым З. принят на работу на должность менеджера в отдел продаж сельскохозяйственной техники. Данным трудовым договором установлена обязанность работника возместить затраты, понесенные работодателем при направлении его на обучение за счет средств работодателя, в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении работника за счет работодателя.

В тот же день (12 января 2015 г.) между сторонами заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, согласно которому при прекращении трудового договора по инициативе работника либо по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным ст. 71, чч. 5—11 ст. 81 ТК РФ, в течение одного календарного года после завершения обучения работник обязуется не позднее 30 дней после прекращения трудового договора компенсировать работодателю произведенные расходы на организацию и проведение обучения в части, пропорциональной прошедшему после завершения обучения времени из расчета полной суммы за один календарный год. Позднее между обществом и З. заключено еще одно дополнительное соглашение, исходя из которого работник обязан повышать свою профессиональную квалификацию, а также возместить затраты, понесенные работодателем при направлении работника на обучение за счет средств работодателя, в случае увольнения без уважительных причин до истечения двухлетнего срока с момента завершения обучения, если отдельным письменным соглашением сторон не установлено иное.

На основании приказов работодателя З. в период с 12 января по 5 марта 2015 г. направлялся на обучение с отрывом от производства для прослушивания курсов по ряду учебных программ с выдачей соответствующих свидетельств. 18 марта 2015 г. трудовой договор с З. на основании поданного им заявления был прекращен по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по инициативе работника). Размер затрат, понесенных обществом на обучение З., исчисленных пропорционально фактически не обрабо-

танному после окончания обучения времени, составил 64 493 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами по делу ученический договор не заключался, после прохождения курсов З. не приобрел новой специальности или квалификации, позволявших выполнять новый вид профессиональной деятельности, полученные в периоды обучения знания и навыки позволили ему занимать должностей менеджера отдела продаж сельскохозяйственной техники без изменения профессии и специальности. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обучением на курсах З. повысил профессиональный уровень в рамках имеющейся квалификации, в связи с чем понесенные работодателем затраты не относятся к расходам, которые могут быть взысканы с работника.

По мнению суда первой инстанции, условие дополнительного соглашения к трудовому договору о возложении на З. обязанности по возмещению полной стоимости затрат на его обучение не подлежит применению на основании ст.ст. 9, 232 ТК РФ, так как это условие снижает уровень гарантий работника по сравнению с установленными трудовым законодательством.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

Частью 2 ст. 9 ТК РФ определено, что трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

В соответствии с ч. 4 ст. 57 ТК РФ в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя.

В силу чч. 1 и 2 ст. 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование) для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Статьей 249 ТК РФ предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Таким образом, Трудовым кодексом РФ определено содержание трудового договора путем закрепления в ст. 57 названного Кодекса перечня обязательных и

дополнительных условий, в частности возможности включать в трудовой договор условие об обязанности работника отработать после обучения, проводимого за счет средств работодателя, не менее установленного договором срока, а также установления дополнительной гарантии для работников, как более слабой стороны, в виде запрета включать в трудовой договор условия, ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Такое правовое регулирование согласуется с принципом свободы трудового договора.

Заключая соглашение об обучении за счет средств работодателя, работник добровольно принимает на себя обязанность отработать не менее определенного срока у работодателя, оплатившего обучение, а в случае увольнения без уважительных причин до истечения данного срока — возместить работодателю затраты, понесенные на его обучение, при их исчислении по общему правилу пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени. Тем самым обеспечивается баланс прав и интересов работника и работодателя: работник повышает профессиональный уровень и приобретает дополнительные преимущества на рынке труда, а работодателю компенсируются затраты по обучению работника, досрочно прекратившего трудовые отношения с данным работодателем без уважительных причин.

Трудовым кодексом РФ предусмотрена также и возможность заключения ученического договора, являющегося одним из видов договоров об обучении работника за счет средств работодателя (глава 32 ТК РФ).

Последствия невыполнения обучающимся обязательства после окончания ученичества приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и отработать у данного работодателя в течение срока, установленного ученическим договором, определены в ст. 207 ТК РФ. В соответствии с ч. 2 указанной нормы в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

Из приведенных норм Трудового кодекса РФ следует, что между работодателем и работником могут заключаться как ученический договор, так и иные договоры об обучении, т.е. ученический договор является не единственным видом заключаемых между работником и работодателем договоров об обучении. Подготовка работников и их дополнительное профессиональное образование осуществляются работодателем в том числе и на условиях, определенных трудовым договором. Одним из дополнительных условий, которые в соответствии с законом (ч. 4 ст. 57 ТК РФ) могут включаться в трудовой договор и которые не ухудшают положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, является обязанность работника отработать после обучения не менее определенного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя. В случае неисполнения этой обязанности ст. 249 ТК РФ устанавливает обязанность работника возместить работодателю затраты, связанные с его обучением.

Судом первой инстанции не учтено, что стороны в трудовом договоре и дополнительных соглашениях к нему предусмотрели дополнительное условие о сроке,

в течение которого работник обязуется отработать после обучения, проведенного за счет средств работодателя, а также право работодателя в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения установленного трудовым договором срока требовать от работника возмещения затрат, понесенных при направлении его на обучение. Судом оставлено без внимания и то обстоятельство, что нормы трудового законодательства, так же как и условия заключенного сторонами дополнительного соглашения к трудовому договору, не ставят обязанность работника по возмещению работодателю затрат на обучение в случае досрочного прекращения работником трудовых отношений с работодателем без уважительных причин в зависимости от получения работником по итогам обучения новой специальности или квалификации.

Судебная коллегия обратила внимание на то, что условие трудового договора, обязывающее работника возместить работодателю затраты, понесенные на его обучение, в случае увольнения без уважительных причин до истечения определенного трудовым договором срока, вопреки мнению суда первой инстанции, не снижает уровень гарантий работника по сравнению с установленными трудовым законодательством. Напротив, возможность включения такого условия в трудовой договор прямо предусмотрена ч. 4 ст. 57 ТК РФ, а также следует из положений ст. 249 ТК РФ, устанавливающих обязанность работника возместить затраты работодателя на его обучение в случае его увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя.

Учитывая, что работодатель вправе требовать от работника возмещения затрат на его обучение (в том числе и повышение квалификации) при одновременном наличии таких условий, как соглашение между работником и работодателем о сроке, в течение которого работник обязуется проработать в данной организации после окончания обучения, и увольнение работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении, суду следовало определить и установить названные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, что судебными инстанциями сделано не было.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала незаконными состоявшиеся по делу судебные постановления, отменила их и направила дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2017 г. № 16-КГ17-3)

11. Положениями Трудового кодекса РФ гарантируется возмещение работодателем командировочных расходов работникам, направляемым на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы в другую местность. Такие расходы не включаются в затраты, понесенные работодателем на обучение работника, и не подлежат возмещению работником работодателю в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного соглашением об обучении.

Общество с ограниченной ответственностью (далее — общество, работодатель) обратилось в суд с иском к П. (работнику) о возмещении расходов, связанных с ее обучением, в сумме 778 916 руб.

В обоснование заявленных требований общество указало, что П. состояла в трудовых отношениях с обществом, занимала должность начальника отдела структурного подразделения общества, расположенного в г. Сургуте, с ней 31 октября 2014 г. был заключен ученический договор об обучении по дополнительным образовательным программам (далее — ученический

договор), в соответствии с которым П. направлялась в г. Москву с 19 ноября 2014 г. по 8 апреля 2016 г. для обучения в негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Согласно ученическому договору П. приняла на себя обязательство после окончания обучения в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору в течение трех лет, в случае нарушения этого условия договора П. обязалась возместить затраты, понесенные работодателем на оплату ее обучения, включая денежные средства, полученные ею в связи с заключением этого договора, исчисленные пропорционально фактически не отработанному у работодателя после обучения времени.

20 февраля 2017 г. трудовой договор с П. был прекращен по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по инициативе работника). 1 марта 2017 г. П. подала заявление об удержании из ее заработной платы расходов на обучение в размере 355 835 руб., из расчета фактически не отработанного у работодателя после окончания обучения времени (764 дня) и стоимости обучения 510 тыс. рублей. Указанная сумма была удержана из заработной платы П. при ее увольнении. Помимо расходов на обучение общество потребовало у П. компенсировать командировочные расходы (стоимость проезда к месту обучения, суточные, стоимость проживания в гостинице) в размере 778 915 руб. Поскольку П. отказалась в добровольном порядке возместить работодателю названные расходы, общество обратилось в суд с иском.

Решением суда первой инстанции искивые требования общества оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований общества о взыскании с П. командировочных расходов, связанных с ее обучением, суд первой инстанции руководствовался ст.ст. 9, 167, 187, 198 ТК РФ и исходил из того, что компенсация работодателю понесенных им расходов, связанных с направлением работника в служебную командировку для профессионального образования, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования для нужд работодателя, действующим законодательством не предусмотрена.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что стороны в ученическом договоре предусмотрели дополнительное условие о сроке, в течение которого работник обязуется отработать после обучения, проведенного за счет средств работодателя, а также право работодателя в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения установленного трудовым договором срока требовать от работника возмещения затрат, понесенных при направлении его на обучение, в том числе и командировочных расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель.

Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (ч. 2 ст. 196 ТК РФ).

Статьей 197 ТК РФ определено, что работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

Одним из видов такого договора является ученический договор, порядок и условия заключения которого определены в главе 32 ТК РФ. Ученический договор с работником организации является дополнительным к трудовому договору (ч. 2 ст. 198 ТК РФ).

Ученический договор согласно ч. 1 ст. 199 ТК РФ должен содержать: наименование сторон; указание на конкретную квалификацию, приобретаемую учеником; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества.

Последствия невыполнения обучающимся обязательств после окончания ученичества приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и отработать у данного работодателя в течение срока, установленного ученическим договором, определены в ст. 207 ТК РФ. В соответствии с ч. 2 указанной нормы в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

Статьей 249 ТК РФ предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Из приведенных норм Трудового кодекса РФ следует, что необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. При этом подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников за счет средств работодателя осуществляются им на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. В целях профессиональной подготовки работников для нужд работодателя между работодателем и работником могут заключаться как ученический договор, так и иные договоры об обучении. Условия о подготовке работников и об их дополнительном профессиональном образовании могут содержаться и в трудовом договоре. В частности, в заключаемое сторонами трудового договора (работником и работодателем) соглашение об обучении работника за счет средств работодателя может быть включено условие об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока. Аналогичное условие в соответствии со ст. 57 ТК РФ может содержаться и в трудовом договоре. В случае невыполнения работником без уважительных причин обязанности отработать после обучения, проводимого за счет средств работодателя, не менее установленного соглашения об обучении или трудовым договором срока этот работник должен возместить работодателю затраты, связанные с его обучением. Конкретный перечень таких затрат нормами Трудового кодекса РФ не установлен.

Вместе с тем, определяя права и обязанности работников по профессиональному обучению и получению дополнительного профессионального образования за счет средств работодателя, законодатель для таких работников установил ряд гарантий и компенсаций.

Гарантии и компенсации работникам, направляемым работодателем на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, определены ст. 187 ТК РФ.

Как указано в ч. 1 ст. 187 ТК РФ, при направлении работодателем работника на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы. Работникам, направляемым на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы в другую местность, производится оплата командировочных расходов в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, направляемых в служебные командировки.

Работникам помимо закрепленных в названном Кодексе общих гарантий и компенсаций (гарантии при приеме на работу, переводе на другую работу, по оплате труда и др.) за счет средств работодателя предоставляются иные гарантии и компенсации, в частности при направлении в служебные командировки и в других случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами (ч. 1 ст. 165 ТК РФ).

При предоставлении гарантий и компенсаций соответствующие выплаты производятся за счет средств работодателя (ч. 2 ст. 165 ТК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 166 ТК РФ служебная командировка — это поездка работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

При направлении работника в служебную командировку ему гарантируется сохранение места работы (должности) и среднего заработка, а также возмещение расходов, связанных со служебной командировкой (ст. 167 ТК РФ).

В случае направления в служебную командировку работодатель обязан возмещать работнику: расходы по проезду; расходы по найму жилого помещения; дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные); иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя (ч. 1 ст. 168 ТК РФ).

По смыслу приведенных нормативных положений командировочные расходы, понесенные работодателем в связи с направлением работника на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, являются самостоятельной группой расходов и относятся к компенсациям (денежным выплатам), предоставляемым работнику за счет средств работодателя в целях возмещения работнику затрат, связанных с исполнением им трудовых и иных обязанностей, в том числе обязанности по профессиональному обучению или дополнительному профессиональному образованию. К числу таких затрат, которые работодатель обязан возмещать работнику при направлении его в служебную командировку для профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, относятся расходы по проезду работника к месту обучения и обратно; расходы по найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные). Возврат работником предоставленных ему работодателем компенсаций (командировочных расходов) в связи с направлением работника за счет средств работодателя на профессио-

нальное обучение или дополнительное профессиональное образование нормами Трудового кодекса РФ не предусмотрен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски о взыскании с П. командировочных расходов, понесенных работодателем в связи с направлением на обучение с отрывом от работы в другую местность, неправильно применил к спорным отношениям нормы трудового законодательства, регулирующие порядок и условия возмещения работником работодателю затрат, связанных с обучением за счет средств работодателя, не установил действительные правоотношения сторон, сложившиеся в связи с обучением П. за счет средств работодателя — общества, не определил состав расходов, понесенных обществом на обучение П. в негосударственном образовательном частном учреждении дополнительного профессионального образования, подлежащих возмещению по правилам ст. 249 ТК РФ, вследствие чего не разрешил спор по существу.

Взыскивая с П. в пользу общества в качестве расходов на обучение командировочные расходы, суд апелляционной инстанции не учел, что П. была направлена работодателем на обучение в г. Москву в негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования для получения дополнительного профессионального образования. При этом, направляя П. на обучение в другую местность по программе дополнительного профессионального образования, работодатель оформлял это как служебную командировку и все произведенные в связи с данной командировкой расходы считались командировочными расходами. Поскольку исходя из взаимосвязанных положений ст.ст. 167 и 187 ТК РФ работодателем гарантируется возмещение командировочных расходов работникам, направляемым на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы в другую местность, то включение этих расходов в затраты, понесенные работодателем на обучение работника и подлежащие возмещению работодателю в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного соглашением об обучении, противоречит положениям ст.ст. 165, 167, 168, 187 ТК РФ.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала апелляционное определение незаконным, отменила его и направила дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2018 г. № 69-КГ18-7)

12. Дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, не относятся к подсудности мирового судьи.

Акционерное общество (работодатель) обратилось в суд с иском к П. (работнику) о взыскании материального ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в размере 6629 руб.

Определением судьи районного суда исковое заявление возвращено по основаниям, установленным п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ (дело неподсудно данному суду). Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что данный иск подлежит рассмотрению мировым судьей, поскольку на основании п. 5 ст. 23 названного Кодекса дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 тыс. рублей, в качестве суда первой инстанции рассматривает мировой судья.

В частной жалобе на определение о возвращении искового заявления акционерное общество указало, что дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, рас-

сматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции ввиду следующего.

Категории гражданских дел, подсудных мировому судье, перечислены в ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, их перечень является исчерпывающим. Дела, связанные с трудовыми отношениями, к подсудности мирового судьи не отнесены.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю”, в силу ч. 1 ст. 232 ТК РФ обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб возникает в связи с трудовыми отношениями между ними, поэтому дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, в том числе в случае, когда ущерб причинен работником не при исполнении им трудовых обязанностей (п. 8 ч. 1 ст. 243 ТК РФ), в соответствии со ст. 24 ГПК РФ рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причиненного работником во время его действия, которые, как следует из ч. 2 ст. 381 ТК РФ, являются индивидуальными трудовыми спорами.

Таким образом, дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, относятся к индивидуальным трудовым спорам и мировому судье не подсудны независимо от цены иска.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что требование работодателя о возмещении работником причиненного ущерба неподсудно мировому судье, в связи с чем отменил определение суда первой инстанции о возвращении искового заявления акционерного общества к П. о взыскании ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, и возвратил материал по исковому заявлению в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия, Калужского областного суда, Свердловского областного суда, Санкт-Петербургского городского суда)

13. Иски работодателей о взыскании с работника материального ущерба предъявляются по месту жительства работника (ответчика) либо по месту исполнения трудового договора. Условие трудового договора о подсудности таких споров между сторонами трудового договора по месту нахождения работодателя не подлежит применению как снижающее уровень гарантий работников.

Общество с ограниченной ответственностью (далее — общество, работодатель) обратилось в районный суд города Ставрополя (по месту своего нахождения) с иском к К. (работнику) о взыскании материального ущерба, ссылаясь на то, что трудовой договор, заключенный обществом с К., предусматривает условие о подсудности споров между сторонами этого трудового договора суду по месту нахождения работодателя.

Определением районного суда города Ставрополя дело передано на основании ч. 2 ст. 33 ГПК РФ (при рассмотрении дела выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности) в районный суд города Ростова-на-Дону по месту жительства ответчика и месту исполнения им трудовых обязанностей по трудовому договору, заключенному с обществом.

В частной жалобе общество указывало на то, что условиями трудового договора с К. определена подсудность споров, возникающих из этого договора, суду по месту нахождения работодателя.

Судом апелляционной инстанции определение районного суда города Ставрополя оставлено без изменения исходя из следующего.

В силу ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В ст. 29 ГПК РФ закреплены правила альтернативной подсудности — подсудности по выбору истца.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушение законодательства в части, касающейся оплаты труда», вступившим в силу с 3 октября 2016 г., ч. 9 ст. 29 ГПК РФ дополнена положением о том, что иски, вытекающие из трудовых договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

Согласно ст. 32 ГПК РФ стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная ст.ст. 26, 27 и 30 названного Кодекса, не может быть изменена соглашением сторон.

Условия и порядок возложения материальной ответственности на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, определены главой 39 ТК РФ «Материальная ответственность работника».

В ч. 1 ст. 381 ТК РФ дано понятие индивидуального трудового спора. Согласно названной норме закона индивидуальный трудовой спор — это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Индивидуальные трудовые споры по заявлениям работодателя о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, рассматриваются непосредственно в судах (абз. 3 ч. 2 ст. 391 ТК РФ).

Из приведенных норм Трудового кодекса РФ следует, что споры о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, относятся к индивидуальным трудовым спорам, которые подлежат рассмотрению в судах.

Согласно ч. 1 ст. 383 ТК РФ порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров регулируется названным Кодексом и иными федеральными законами, а порядок рассмотрения дела по трудовым спорам в судах определяется, кроме того, гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредст-

венно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров. Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или в трудовой договор, то они не подлежат применению (ст. 9 ТК РФ).

Таким образом, запрет на включение в трудовой договор условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников, установленных законодательством, равным образом распространяется и на условия трудового договора, которыми определена подсудность трудовых споров.

Из ст. 28 и ч. 9 ст. 29 ГПК РФ следует, что иски работодателя по спорам о взыскании материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, могут быть поданы в суд по выбору работодателя — по месту жительства работника либо по месту исполнения трудового договора.

Такое правовое регулирование является дополнительным механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий работникам при разрешении индивидуальных трудовых споров в судебном порядке, включая споры о взыскании материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей. При этом имеющееся в трудовом договоре условие о подсудности споров между его сторонами по месту нахождения работодателя, ограничивающее право работника по сравнению с положениями гражданского процессуального законодательства на рассмотрение дела о взыскании материального ущерба, причиненного работником работодателю, по месту жительства работника либо по месту исполнения им обязанностей по трудовому договору, не подлежит применению в силу положений ст. 9 ТК РФ.

Суд апелляционной инстанции указал, что трудовой договор, заключенный обществом с К., предусматривал условие о подсудности споров, вытекающих из этого трудового договора, суду общей юрисдикции по месту нахождения работодателя (без указания наименования конкретного суда, в котором подлежат рассмотрению споры). Между тем согласно исковому заявлению местом жительства ответчика и местом исполнения им трудовых обязанностей является город Ростов-на-Дону. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что условие трудового договора о подсудности споров, вытекающих из этого трудового договора, суду общей юрисдикции по месту нахождения работодателя ограничивает гарантированное ст. 47 Конституции Российской Федерации право ответчика на доступ к правосудию и судебную защиту, ухудшает положение работника по сравнению с действующим законодательством, а потому не подлежит применению.

(По материалам судебной практики Ставропольского краевого суда)

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
5 декабря 2018 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**,
Журавлева Е.М., **Момотов В.В.**, **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Свириденко О.М., **Хаменков В.Б.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 28.06.2019.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 11,58. Тираж 8001 экз. Заказ 141-2019.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
